

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ**

2011 / 9

Политические изменения в Латинской Америке

№ 9, 2011
Основан в 2006 году

Учредители

Факультет международных отношений Воронежского государственного Университета;
Воронежское отделение Российской Ассоциации исследователей
Иbero-Американского мира

Редакционная коллегия

д-р политологии Г. И. Коларов (Болгария)
к.г.н. И.В. Комов
к.и.н. М. В. Кирчанов (отв. ред. ВГУ)
доц., к.и.н. В. Н. Морозова
к.и.н. А. В. Погорельский
доц., к.и.н. В. И. Сальников
проф., д.и.н. А. И. Сизоненко (ИЛА РАН)
проф., д.полит.н. А. А. Слинько (главный редактор, ВГУ)
к.и.н. И. В. Форет

Editorial Board

Ass. Pr., Dr. Georgi Ivanov Kolarov (Bulgaria)
Dr. Igor V. Komov
Dr. Maksym W. Kyrchanoff (editor)
Ass. Pr., Dr. Veronika N. Morozowa
Dr. Irina V. Phoret
Dr. Alexander V. Pogorelsky
Ass. Pr., Dr. Vyacheslav I. Salnikov
Prof., Dr. Sc. in History Alexander I. Sizonenko (Institute for Latin American Studies)
Prof., Dr. Sc. in Politics Alexander A. Slinko (editor-in-chief)

Адрес редакции

394000, Россия, Воронеж
Московский пр-т 88
Воронежский государственный университет
корпус № 8, к. 105, 107

Электронная версия

<https://sites.google.com/site/latinoamerikamistika/>

ISSN 2219-1976

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- А.В. *Погорельский*, *Влияние мирового кризиса на страны Латинской Америки* 4
Е. *Варгасова*, *Нелегальные рынки наркотиков и оружия в Латинской Америке* 10
К. *Бельвебер*, *Проблемы развития политических партий в Латинской Америке: Институционально-Революционная Партия Мексики* 14

Латинская Америка и мир: политика, сотрудничество, интеграция

- В.А. *Строкова*, *Латиноамериканская проблематика в интеграционном дискурсе современной Канады* 20
А.В. *Даркина*, *Успехи и вызовы строительства Всеамериканской зоны свободной торговли: политическое измерение* 30
Е.В. *Капкина*, *Африканское направление в политике государств Латинской Америки* 40

Еврейский исторический опыт: Латинская Америка и Россия

- М.В. *Пулькин*, *Формирование иудаистских сообществ* 46
М.В. *Кирчанов*, *Еврейские сообщества в Бразилии* 63

Из латиноамериканистского наследия.

- Рюдигер Дорнбуш как исследователь латиноамериканских экономик**
Проблемы трансформации бразильской экономики в работах Руди Дорнбуша 73
Рюдигер Дорнбуш, Упущенные годы Латинской Америки 77
Рюдигер Дорнбуш, Мексика после PRI: первое впечатление бывает только однажды 80

Латиноамериканские исследования

- К. *Рыжова*, *Латиноамериканские исследования в Австралии* 83
М.В. *Кирчанов*, *Проблемы аграрной экономики в современных бразильских экономических исследованиях* 92

Критика, рецензии, библиография

- Латиноамериканские исследования в современной Болгарии* 101
Вера *Ребер*, *Аргентинская цивилизация: конец или начало?* 105

СТАТЬИ

А. В. Погорельский

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО КРИЗИСА НА СТРАНЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Статья посвящена анализу последствий влияния мирового экономического кризиса на государства Латинской Америки. Автор анализирует экономический потенциал отдельных государств и всего региона в целом, а также дает прогноз будущего развития экономики стран Латинской Америки.

Ключевые слова: мировой кризис, Латинская Америка, экономическое развитие, природные ресурсы, глобализация.

The article is devoted to the analysis of consequences of influence of a world economic crisis on the states of Latin America. The author analyzes economic potential of the separate states and all region as a whole, and also gives the forecast of the future development of economy of the countries of Latin America.

Keywords: world crisis, Latin America, economic development, natural resources, globalization.

Одна из главных характеристик мирового экономического кризиса заключается в том, что эпицентр кризиса находился в промышленно развитых странах и их финансовых институтах. Это в полной мере относится и к странам Латинской Америки и Карибского бассейна. В Латинской Америке и Карибском бассейне, в отличие от США, не произошел обвал банковской системы. Правительствам не пришлось в панике спасать частные банки, а дефицит финансовых средств оставался на приемлемом уровне. В отличие от всех предыдущих кризисов, на этот раз страны региона не стали частью проблемы, а наоборот оказались частью её решения, представив убедительные доказательства финансовой ответственности, взвешенного подхода к расходам и заботы о людях.

Кризис заявил о себе в регионе в 2009 году. Особенно он проявился в следующих четырех областях: 1) резкое падение торговли, объём которой снизился на 13,5%; 2) заметное сокращение прямых иностранных капиталовложений, которые

уменьшились на 42%, достигнув рекордной отметки в 2008 году; 3) осязаемое (порядка 10%) сокращение объемов денежных переводов; 4) резкое падение (25%) цен на основные сырьевые продукты. Последствия этого не могли не сказаться на экономике, и в 2009 году экономический рост сократился на 1,9%. Кроме того, выросла безработица, теневая экономика. Уровень бедности, опустившийся на 11 пунктов с 2002 по 2008 год, в 2009 году вновь вырос на один пункт¹.

Однако не все страны региона в равной степени ощутили на себе последствия кризиса, вследствие чего пути и темпы выхода из него тоже будут разными. Основой экономики стран Южной Америки является в первую очередь экспорт сырьевых продуктов (нефть, соя, медь, полезные ископаемые), цены на которые, после падения на основных мировых рынках, достаточно быстро вернулись к прежнему уровню. Динамичное экономическое развитие Китая и других азиатских стран способствовало восстановлению спроса и международных цен на сырьевые продукты в целом.

В докладе о состоянии экономики стран Латинской Америки и Карибского бассейна, представленном Экономической комиссией ООН по Латинской Америке и Карибскому бассейну (CEPAL) 21 июля 2010, говорится об уверенном экономическом восстановлении стран региона в течение 2010 года. В региональном измерении, если брать составляющие расходной части, то наиболее динамично развиваются первоначальное накопление капитала, частное потребление, а также экспорт товаров и услуг. Высокая динамика внутреннего спроса, как в области потребления, так и капиталовложений, которой способствовало возобновление проектов, приостановленных во время кризиса, а также восстановление сельскохозяйственного производства в ряде стран Южной Америки, способствовали тому, что рост региональной экономики составил 5,2% в 2010 году. В докладе также указывается, что с середины 2009 года происходит постепенное оживление торговли, когда её объём стал ежемесячно возрастать. В 2010 году эта тенденция ещё более усилилась. Отмечен также рост цен на основные сырьевые продукты, в связи с чем можно предположить, что рост товарооборота в среднем по региону составит в 2011 году не менее 7,1%².

Никоим образом, не приуменьшая значения каждой из двадцати стран континента, необходимо признать, что основными локомотивами роста экономики Латинской Америки, после

окончательного преодоления последствий мирового экономического кризиса будут те четыре из них (Бразилия, Мексика, Колумбия и Аргентина), на которые по таким показателям как население, ВВП, территория и т.д. приходится в совокупности от 70% до 80% экономического потенциала региона.

Огромное преимущество Бразилии в XXI веке заключается в ее природных ресурсах. Вместе с большим населением это обстоятельство обеспечивает ей статус мировой державы. По уровню человеческого развития по версии ООН она стоит на 73 месте из 169 стран, а по индексу восприятия коррупции, разработанному неправительственной организацией Transparency International, стоит на 69 из 178. Она также приближается к среднемировым показателям по качеству развития государственных институтов, разработанному неправительственной организацией International Policy Network, занимая 95 место из 192; по среднедушевому валовому продукту в долларовом эквиваленте (71 место из 182 по версии Всемирного Банка); стоит чуть выше среднемировых показателей по использованию современных технологий, занимая 61 место из 133 стран по версии Всемирного экономического форума; по индексу уважению прав собственности она занимает 64 место из 125. Эта страна отстает от среднемировых показателей по степени экономической свободы (по версии Фонда «Наследие»), занимая 113 место из 179. По уровню обеспечения благоприятных условий для развития бизнеса Бразилия занимает 127 место из 183 по версии Всемирного Банка³.

В Мексике среднедушевой валовой продукт больше, чем в Бразилии, однако по индексу восприятия коррупции ее положение хуже. По первому показателю эта страна стоит на 18 позиций выше Бразилии, занимая 53 место. Этим также объясняется, почему по уровню человеческого развития она также стоит на 17 позиций выше. При этом по индексу восприятия коррупции Мексика стоит на 29 позиций ниже. Об этом можно составить наглядное представление по тому, как та или иная страна решает проблему обеспечения безопасности, включая борьбу с наркоторговлей. Правительство Бразилии, похоже, решило покончить с этим злом до того, как оно достигнет тех же масштабов, что и в Мексике. Это объясняет, почему по индексу обеспечения мира (по версии газеты The Economist) Мексика стоит на 107 месте среди 138 стран, а Бразилия на 83, то есть на 24 позиции впереди. По степени экономической свободы Мексика ушла далеко вперед, занимая 41 место среди 179 стран, оставив Бразилию на 72 позиции позади. То

же самое наблюдается по уровню обеспечения благоприятных условий для развития бизнеса. По этому показателю Мексика опережает Бразилию на 92 позиции⁴. С подписанием Договора о свободной торговле в Северной Америке (North American Free Trade Agreement, NAFTA) мексиканская экономика стала более открытой и стала иметь много схожих черт с американской. Бразилия же отказалась от свободной торговли с США, ее экономическая система носит более закрытый характер и находится под сильным влиянием государственного бюрократического аппарата.

Колумбия занимает третье место по населению и четвертое по объему ВВП в Латинской Америке. Среднедушевой валовой продукт, уровень человеческого развития и индекс уважения прав собственности там приблизительно такие же, как в Бразилии. По первому показателю (среднедушевой валовой продукт) Колумбия стоит на 77 месте, а Бразилия на 71. По второму (уровень человеческого развития) она занимает 79, а Бразилия 73 и, наконец, по третьему (уважение прав собственности) она стоит на 67 месте (Бразилия – на 64). Аналогия с Бразилией свидетельствует о том, что развитие Колумбии идет в положительном направлении.

По индексу восприятия коррупции Колумбия занимает 78 место, что на 9 позиций ниже Бразилии, но на 20 выше Мексики. Экономическая свобода находится на 58 месте, что значительно ниже показателя Мексики (41) и значительно выше Бразилии, которая занимает 113 место. По степени обеспечения благоприятных условий для развития бизнеса она всего лишь на четыре позиции отстает от Мексики, но зато на 92 обгоняет Бразилию. Ее экономика более открыта и стремится наконец-то заключить договор о свободной торговле с США. Очень плохо обстоят дела с индексом обеспечения мира (по версии газеты The Economist). Здесь Колумбия занимает 138 место среди 149 стран, что на 55 позиций ниже показателя Бразилии и на 9 ниже Мексики. На негативный образ Колумбии по-прежнему оказывают сильное влияние десятилетия острого внутреннего конфликта⁵.

Аргентина занимает третье место по объему ВВП и четвертое по населению в Латинской Америке. Остальные показатели весьма противоречивы. Большим преимуществом этой страны являются значительные запасы природных ресурсов. Вместе с Бразилией она входит в десятку наиболее богатых природными ресурсами стран земного шара, занимая в этом списке 9 место. Наряду с Канадой и Австралией, Аргентина обладает наибольшими запасами природных богатств на душу населения. По уровню человеческого

развития Аргентина имеет весьма хорошие позиции и занимает 46 место. По этому показателю она вторая страна в Латинской Америке. Впереди – только Чили (45 место).

В этой области Аргентина на десять позиций обгоняет Мексику, на 27 Бразилию и на 33 Колумбию. Но при этом по индексу восприятия коррупции занимает 105 место в мире, то есть находится на 36 позиций ниже Бразилии, на 27 ниже Колумбии и на 7 ниже Мексики. Таким образом, на примере Аргентины мы наблюдаем заметное противоречие между уровнем человеческого развития и индексом восприятия коррупции. Это подтверждается тем, что она занимает 50 место из 155 по размеру среднедушевого валового продукта, но при этом находится лишь на 120 из 192 по качеству развития государственных институтов. По индексу уважения прав собственности Аргентина занимает 84 место из 125, то есть на 20 позиций ниже Бразилии, на 17 ниже Колумбии и на 12 ниже Мексики. Та же ситуация наблюдается и в области экономической свободы. По этому показателю Аргентина на 86 позиций отстает от Мексики, на 77 от Колумбии и на 22 от Бразилии⁶. Приблизительно так же обстоят дела и с привлечением капиталовложений. Таким образом, в общем латиноамериканском контексте Аргентина несколько отодвинута на второй план, что может ей помешать использовать в полной мере свои исключительные запасы природных ресурсов.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что по своим природным и человеческим ресурсам Бразилия имеет все основания стать в XXI веке экономическим актором глобального масштаба. Мексика, в свою очередь, стоит впереди Бразилии по размеру среднедушевого валового продукта, уровню человеческого развития и степени экономической свободы, но отстает по уровню восприятия коррупции и индексу обеспечения мира. Перед Аргентиной открываются большие возможности ввиду наличия у этой страны огромных запасов природных богатств и высокого уровня человеческого развития, но по сравнению с остальными тремя странами ее оценка гораздо хуже по уровню восприятия коррупции, качеству развития государственных институтов, индексу уважения прав собственности и степени экономической свободы. Несомненно, что динамичное развитие вышеуказанных стран приведет к оздоровлению экономики региона в целом и во втором десятилетии XXI века Латинская Америка займет достойное место в экономической системе глобализирующегося мира.

¹ *La hora de América Latina // El Pais. – 2010. – July 25.*

² *Ibid.*

³ *Cómo se posiciona el país en relación al resto de América Latina // La Nación. – 2011. – January 13.*

⁴ *Ibid.*

⁵ *Ibid.*

⁶ *Ibid.*

НЕЛЕГАЛЬНЫЕ РЫНКИ НАРКОТИКОВ И ОРУЖИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Автор анализирует проблемы рынка наркотиков в Латинской Америке. Анализируются особенности теневой экономики в Перу и Боливии. Особое внимание уделено нелегальной торговле оружием.

Ключевые слова: Латинская Америка, Перу, Боливия, наркобизнес, нелегальные рынки, теневая экономика

The author analyzes the problems of drugs market in Latin America. The features of shadow economy in Peru and Bolivia are also analyzed in the article. The special attention is paid to illegal trade of arms.

Keywords: Latin America, Peru, Bolivia, drug dealing, illegal markets, shadow economy

Производство и распространение наркотиков представляет собой сегодня один из наиболее динамично развивающихся секторов криминального бизнеса, превратившегося в высокоразвитую транснациональную индустрию¹. Для латиноамериканского общества стало опасно нелегальное производство наркотиков, прежде всего кокаина и марихуаны, для сбыта главным образом в США. В сферу наркобизнеса оказались вовлеченными большие массы населения города и деревни. Под плантациями коки было занято в начале 90-х годов 350 тыс. га в Перу и 70 – 60 тыс. га в Боливии. На них трудились сотни тысяч крестьян. «Кокаиновые бароны» сконцентрировали в своих руках огромные финансовые средства, использовали самолеты, компьютеры и спутниковую связь. Объем их операций превосходил возможности легальной экономики таких стран, как Боливия и Колумбия. В 1992 году в Латинской Америке было произведено 1200 тонн кокаина стоимостью в 130 млрд. долл. Крупнейшей группой «кокаиновых баронов» стал «Медельинский картель» в Колумбии (в районе города Медельина). Личное состояние его главаря Пабло Эскобара оценивалось в 3 млрд. долл.²

Различные звенья латиноамериканской наркомафии были связаны друг с другом, с наркомафией США и других стран. «Кокаиновые бароны» распространили свое влияние на многие сферы легальной экономики. Их агентура проникла в ряды

государственной администрации, армии и полиции. Наибольшую силу наркомафия приобрела в Боливии, Колумбии и Перу. Активизировалась борьба с наркобизнесом в Боливии в начале 1990-х годов. Здесь в 1992 году было ликвидировано около 1400 подпольных нарколабораторий, десятки тайных взлетно-посадочных полос в джунглях, конфисковано 48 самолетов. Площади под кокой в Боливии с 1989 по 1993 год были сокращены в 3 раза – до 22 тыс. га.³

Правительства Боливии, Перу, Колумбии и других стран стали осуществлять «программы альтернативного развития», с тем, чтобы добиться постепенного перевода населения, занятого на плантациях коки и в производстве наркотиков, на производство иной продукции при помощи государственных дотаций и создания выгодных условий. Власти латиноамериканских республик считали, что без этого, одними репрессиями, достичь успехов в борьбе с наркобизнесом невозможно. В связи с этим они добивались от США не столько содействия в военно-полицейских мероприятиях, сколько финансирования альтернативных экономических программ. В декабре 1991 года президент США Джордж Буш выдвинул программу предоставления Колумбии, Боливии и Перу таможенных льгот на 10 лет в качестве компенсации за их борьбу с наркобизнесом⁴.

В другой стране Латинской Америки, в Мексике, идёт война, связанная с продажей наркотиков. За последнее время были известны случаи убийства мирных жителей. Задержанный мексиканскими властями «наркобарон» во время следствия признал, что «участвовал в некоторых самых больших кровавых расправах... и заказывал сотни убийств»⁵. Наркотики из Мексики в США (как основного потребителя наркотиков из Латинской Америки) поступали через туннель: «в туннеле между Мексикой и США следователи обнаружили 17 тонн каннабиса. 13 тонн были конфискованы американской стороной, а 4 тонны – мексиканской. Подозреваемые были задержаны. Туннель длиной примерно 800 м. находился согласно указаниям недалеко от подземной трубы, в которой были найдены в начале месяца примерно 30 т каннабиса»⁶.

Проблема продажи наркотиков в этих странах является одной из главных. Но существует и другая проблема – это нелегальный рынок оружия. Сегодня по уровню доходности и динамизму развития незаконный оборот оружия, уступает лишь индустрии наркобизнеса. Различие между законными и незаконными поставками вооружений в значительной мере определяется не

характером продукта, а тем, кто является конечным потребителем. Сделки на черном рынке оружия представляют собой подпольную деятельность, где значительная часть расходов связана с тайным характером таких сделок, а обратный поток денежных средств проходит процесс легализации⁷. Резкому увеличению спроса на нелегальном рынке оружия способствуют также политическая нестабильность и связанные с ней вооруженные конфликты. Незаконный объем продажи оружия возрос в результате этнических, религиозных и националистических вспышек, которые в некоторых случаях переросли в открытую войну...⁸

Латинская Америка стала благодатным рынком для экспорта российских вооружений, которые в 2009 году выросли настолько, что по своему объёму отодвинули на второе место США. И эта тенденция роста российского военного экспорта в регион, похоже, будет продолжаться. Самое поразительное заключается в том, что Россия вытеснила США с лидирующих позиций в области поставок военной техники в Латинскую Америку⁹.

Резкое увеличение продаж российского оружия латиноамериканским странам отчасти обусловлено ограничениями, введёнными на продажу вооружений Соединёнными Штатами. Эти ограничения коснулись ряда стран, в частности, Венесуэлы, которую Вашингтон обвинил в недостаточном сотрудничестве в борьбе против терроризма, а также Бразилии и Боливии. Хотя две страны с большими военными бюджетами – Колумбия и Мексика продолжают оставаться клиентами США, которые продают им оружие и военную технику в рамках плана Колумбия и Инициативы Мерида для борьбы с наркоторговлей, а другие диверсифицировали своих поставщиков¹⁰.

Венесуэла, ставшая в 2007 году вторым по объёму покупателем российской военной техники, приобрела за указанные годы у России вооружений на сумму 4 миллиарда долларов. Кроме того, в 2009 году Москва дополнительно открыла для Каркаса кредитную линию объёмом до 2,2 миллиардов долларов в обмен на допуск российских компаний к разработке нефтяных месторождений в Венесуэле. А на указанный кредит южноамериканская страна в краткосрочной перспективе приобретёт около 100 танков Т-72 и систем залпового огня «Смерч». В долгосрочной перспективе предполагается, что в рамках указанного соглашения Венесуэлой будут также закуплены «многоуровневая система противовоздушной обороны» (зенитные комплексы Тор М-1, С-300, Бук-М2 и «Печора»).

Вслед за Венесуэлой и Бразилией, претендующая на роль региональной державы, также приняла «масштабную программу модернизации вооружений» и с этой целью увеличила свой военный бюджет на 2009 год до 29,7 миллиарда долларов, что составляет 1,7% ее внутреннего валового продукта. В совокупности оборонные расходы стран Латинской Америки и Карибского бассейна возросли с 39 миллиардов 730 тысяч долларов в 2006 году до 58 миллиардов 480 тысяч в 2008 году (что составляет 1,35% ВВП).

¹ Основы теневой и криминальной экономики – (<http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch1p11.htm>)

² Латинская Америка в конце XX века – (http://mesoamerica.narod.ru/Latin/latamerica_history_str23.html)

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Drogenboss in Mexiko gab hunderte Morde in Auftrag – (<http://de.news.yahoo.com/2/20101130/tw-drogenboss-in-mexiko-gab-hunderte-mo-b550080.html>)

⁶ 17 Tonnen Cannabis in Tunnel zwischen Mexiko und USA entdeckt – (<http://de.news.yahoo.com/2/20101126/tts-17-tonnen-cannabis-in-tunnel-zwische-c1b2fc3.html>)

⁷ Основы теневой и криминальной экономики – (<http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch1p11.htm#2>)

⁸ Основы борьбы с организованной преступностью. - М., 1996.

⁹ <http://www.inosmi.ru/latamerica/20100204/157990323.html>

¹⁰ <http://www.inosmi.ru/latamerica/20100204/157990323.html>

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО- РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПАРТИЯ МЕКСИКИ

Автор анализирует проблемы развития политических партий в Латинской Америке на примере Институционально-революционной партии Мексики в период с 1930-х годов до настоящего времени. Особое внимание уделено на особенности проявления власти партии в Мексике и её влияние на государственные институты.

Ключевые слова: Институционально-Революционная Партия, Национально-Революционная Партия, федеральная бюрократия, урбанизация, кооптация, оппозиция, демократия.

The author analyzes the problems of political parties' development in Latin America using the example of Institutional Revolutionary Party of Mexico in the period from the 1930s till present days. The special attention is paid to the differences of the manifestation of power in the Party in Mexico and its impact on public institutions.

Keywords: Institutional Revolutionary Party, National Revolutionary Party, federal bureaucracy, urbanization, cooptation, opposition, democracy.

Мексика всегда управлялась посредством государственного бюрократического аппарата и доминирующей партии. В большинстве случаев она руководилась президентом и небольшой группой политической элиты, которая стала известна, как «революционная семья». Официальная партия – Институциональная Революционная Партия (PRI) монополизирована выборным представительством, в то время как на самом деле она играет незначительную роль во внутренних советах политической системы. Не смотря на то, что мексиканская политическая система не является статичной, а более того, всегда остается авторитарной, электоральное представительство постепенно становится более важным и сложным для системы, чтобы справляться.

Официальная партия, позже названная Национальная Революционная Партия (PNR)¹, была сформирована в 1929 году. Объективно создание партии не несло в себе идеологической направленности, а являлось попыткой привнести порядок в общество. Революция 1910 года унесла жизни 1,5 миллиона человек

в стране с общим количеством населения в 14 миллионов. Вооруженные конфликты развязали длительную гражданскую войну. Именно для этого была создана НРП – вернуть общество в русло спокойного существования. Генералы были основными держателями силы партии. Им давалась огромная свобода в личной деятельности.

С начала 1950-х гг. мексиканские политики пошли по пути дальнейшей централизации, с вытекающими из этого усилением бюрократической силы и экономических технократов. Но как средство централизации официальная политическая партия в общем выполняла свою цель, становясь подвластной центральному правительству и действуя как министерство по выборам с дополнительной патронажной ролью. Своей целью партия провозглашала верность идеалам мексиканской революции и выступала за активное вмешательство партии в экономику².

Существуют некоторые особенности партии Мексики. Во-первых, внутри партии существует большой размах идеологических теорий, начиная с неолиберальных и заканчивая левыми марксистскими. Во-вторых, на политическую деятельность партии большое влияние оказывает федеральная бюрократия, которая часто может быть связана с местной мафией и наркоторговлей. В-третьих, кандидаты для ключевых политических должностей назначаются сверху. На верхушке системы президент выбирает своего последователя, совещаясь предварительно с кабинетом министров и другими политическими лидерами. Все эти черты остались прежними без каких-либо изменений, в отличие от мексиканского общества. Мексика стала более богатой и популярной, но в то же время более неравной, чем в 1940-50 гг. Она является в основной урбанистической, более образованной, чем раньше, и намного более мобильной.

В течение 60х, основная задача системы была не сопротивляться электоральной оппозиции, а поддерживать её в её игре. В 1963 году правительство запустило закон электоральной реформы, который гарантировал оппозиции ограниченное представительство в Конгрессе. С тех пор, как Конгресс фактически престал функционировать, реформа не означала никаких изменений на практике, хотя она присвоила официальную степень обязанности для лицензированной оппозиции. После Тлателолкской резни³ президент Эчеверия (1970 – 1976) пытался популяризировать мексиканскую систему. Его политическая стратегия была –

кооптация, а не широкий плюрализм. Он покинул свой пост с очевидной неудачей.

Правительство Лопеса Портильо (1976 – 1982) взялось за создание более действенной политической реформы. Его решением являлось адоптировать закон политической реформы, который бы сделал процесс безопасного официального признания оппозиционных партий легче и позволил бы вести электоральную борьбу. После выборов в Конгресс 1979 года власти осознали, что наиболее популярная оппозиционная партия пришла не из левого блока, а из правого – ПАН, которая была настолько внутренне поделена, что её попытка выставить своего кандидата на выборы президента в 1976 провалилась, с легкостью превзошла другие оппозиционные партии.

Ситуация резко изменилась вновь в 1982 году после экономического кризиса. По таким причинам, как коррупция и плохое управление в широких масштабах, нефтяной взрыв закончился в 1982, оставив страну практически в полном банкротстве⁴. Президент Лопес Портилло внезапно национализировал частную банковскую систему 1 сентября 1982 года, насильно обменяв несколько триллионов долларов, бывших в обращении населения, как иностранная валюта, в песо по низкому официальному курсу. Портилло покинул свой пост с позором.

Следующий президент Мигель де ла Мадрид признал, что Мексика пока не готова к демократии. В 1983 году авторитарность системы возросла. Вне системы проявлялись явные сигналы сплочения оппозиционных партий. Но, в конце концов, лидеры этих партий все ещё были неопытны и в некотором смысле незрелы, по крайней мере, в некоторых районах страны. Он принял программу, ориентированную на развитие рыночной экономики, которая привела к сокращению денежных пособий, резкому сокращению государственных расходов и числа государственных служащих. В результате повысился уровень безработицы и резко снизился уровень жизни большинства мексиканцев.

Нельзя также сказать, что ИРП встречала жесткое сопротивление и дезинтеграцию. Даже если в общих вопросах она была менее важна в локальной политике, чем торговые союзы и крестьянские лиги, с одной стороны, и ветви центрального правительства, с другой. Даже в местах, где эта партия не имела соперников, было бы неверно рассматривать политику, как навязанную сверху. Это, несомненно, правда, что политические элиты привлекают необходимые средства для того, чтобы поощрять

способности их местных лидеров поддерживать контроль. Кроме того местный лидер мог попытаться привлечь внимание высших властей в Мехико, но он не получил бы его, если ничего не случилось в его регионе. То есть он мог создать некоторую напряженность в регионе, выражая протест или организовав местные беспорядки. Таким образом, в Мексике проявлялась слабость власти на местном уровне.

Ситуация изменилась, когда оппозиционные партии получили настоящий вызов извне. Основная разница заключалась в степени централизации. Там, где местный аппарат власти не справлялся со своими обязанностями, результаты выборов назначались сверху, иногда через переговоры с оппозиционными партиями. И хотя эти результаты были в большинстве решены верхней властью, электоральные кампании – наоборот. Оппозиционные партии были способны привлекать толпы народа и мобилизовать их на поддержку своих программ, не обращая внимания на атаки системы.

Хотя в вопросах национального формирования политики роль ИРП постепенно снижалась, её социальный вклад был разумным. Наиболее важным являлось то, что главенствующая партия использовала политику поэтапного приспособления и умеренных реформ для того, чтобы контролировать группы, которые в другом случае могли бы быть мобилизованы в более радикальной манере. В конце концов, лидеры оппозиционных партий и главы правительства должны были вести переговоры по поводу наиболее важных для страны вопросов с Мехико. Главный вопрос заключался в том, способна ли настоящая политическая система адекватно управляться со всеми возникающими конфликтами в обществе с усиливающейся урбанизацией. Конечно, оппозиция сама по себе не может противостоять ИРП. Больше на что она может надеяться – это небольшое улучшение позиции на более широко основанной политической системе. Но, с другой стороны, если ИРП не сможет разрешить внутренние конфликты и расколется на блоки, проблема выборов мексиканской политической системы проявится вновь.

В 2009 году Умеренная левоцентристская оппозиционная Институционно-революционная партия (ИРП) вновь стала победителем по итогам состоявшихся парламентских выборов. В настоящий момент представители партии занимают 241 из 500 мест в Палате Депутатов, 35 из 98 мест в Сенате и 19 из 32 мест в губернаторстве⁵. Президент Мексики Фелипе Кальдерон в

телеобращении к стране заявил, что «правительство признает новый состав палаты депутатов, и призвал к конструктивному взаимодействию исполнительной и законодательной власти в интересах нации». Он подчеркнул, что демократия не сводится к одним выборам и означает учет мнения активных и ответственных граждан при принятии решений. Как говорится в федеральной программе выборов 2009-2012: «Национальная ситуация является также результатом международной экономической модели, которая характеризуется формированием торговых сетей и связи продуктивных процессов по всей планете, что и определяет концепцию глобализации. Её эффекты создают асимметрию между богатыми и бедными странами, создавая каждый раз более широкое понимание того, что такого рода вовлечение в международную экономику представляет опасность для национальных сообществ»⁶. На роль глобализации в процессе демократизации стран Латинской Америки также обращает внимание А.Н. Боровков в своей работе «Мексика: политические процессы на этапе структурных преобразований (80 - 90-е годы)».

Партия выпускает несколько периодических изданий, таких как «Экзамен»⁷, «Слияние XXI»⁸, «Республика»⁹, в которых ссылается на идеалы Великой Мексиканской Революции¹⁰, основой которой являются демократия и социальная справедливость. Парламентские выборы в Мексике приходятся точно на середину шестилетнего президентского мандата и считаются своеобразным индикатором отношения мексиканцев к политике федерального правительства.

Таким образом, подводя итоги проведенному анализу политической системы Мексики, можно сделать несколько выводов. Во-первых, политическая жизнь страны постоянно подвергается обвинениям в излишней власти бюрократического аппарата. Во-вторых, система власти не является устойчивой и выделяется на мировой арене тем, что оказывается ввязанной в различные политические скандалы, как, например, когда родственники бывшего президента Салиаса были обвинены в убийстве генерального секретаря ИРП, хищениях из государственной казны и взяточничестве. В-третьих, отличительным признаком правительственной власти в Мексике является размытость границ между идеологическими течениями внутри самой правящей партии. И, наконец, в настоящее время политическая элита пытается проводить небольшие изменения в отношении выборной системы для того, чтобы позволить

гражданам страны в большей степени обеспечивать проявление демократических свобод. Но процесс этот проходит медленно и без крупных успехов, т.к. в стране все ещё сильны традиционные устои.

¹ Philip G. *The Dominant Party System in Mexico* / G. Philip // *Political Parties in the Third World* / ed. V. Randall. – Beverly Hills, CA, 1988. – P. 99 – 113.

² Политические партии // Мексика: туристический гид по стране. - (<http://www.votebrandenforchange.com/politicheskie-partii.html>)

³ Doyle K. *The Tlatelolco Massacre* / K. Doyle. – (<http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB99/>)

⁴ Crandall R. *Mexico's Domestic Economy* / R. Crandall // *Mexico's Democracy at Work: Political and Economic Dynamics* / ed. P. Crandall. – Lynne Reiner Publishers, 2004.

⁵ Institutional Revolutionary Party – (<http://countrystudies.us/mexico/84.htm>)

⁶ *La Plataforma Electoral Federal 2009 – 2011. Nueva Vía Mexicana para el Desarrollo (Федеральная электоральная программа 2009 – 2011: Новый мексиканский путь к развитию): «Esta realidad nacional es resultado también de un modelo económico internacional que se caracteriza por la formación de redes comerciales y la vinculación de procesos productivos a lo largo del planeta, definida bajo el concepto de globalización. Sus efectos han profundizado las asimetrías entre países ricos y pobres generando la percepción cada vez más generalizada de que las ventajas que representa entrañan también severos riesgos para la comunidad de naciones.»* («Национальная ситуация является также результатом международной экономической модели, которая характеризуется формированием торговых сетей и связи продуктивных процессов по всей планете, что и определяет концепцию глобализации. Её эффекты создают асимметрию между богатыми и бедными странами, создавая каждый раз более широкое понимание того, что такого рода вовлечение в международную экономику представляет опасность для национальных сообществ»)

⁷ http://www.pri.org.mx/bancoinformacion/files/Archivos/Pdf/3694-1-12_04_18.pdf

⁸ http://www.pri.org.mx/bancoinformacion/files/Archivos/Pdf/3779-1-14_51_46.pdf

⁹ <http://www.larepublica.org.mx>

¹⁰ Casasola Zapata G. *Historia Gráfica de la Revolución Mexicana 1900 – 1970* / G/ Casasola Zapata. - México, 1992. - P. 1894 – 1895.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И МИР: ПОЛИТИКА, СОТРУДНИЧЕСТВО ИНТЕГРАЦИЯ

В.А. Строкова

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ИНТЕГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ КАНАДЫ

Автор анализирует активность малых политических партий в Канаде. Особое внимание уделено латиноамериканской проблематике в политическом дискурсе современной Канады. Автор затрагивает проблемы негативного влияния развивающихся латиноамериканских государств на развитые экономики Северной Америки.

Ключевые слова: Канада, политические партии, глобализация, североамериканская интеграция, политическое воображение, национализм, Латинская Америка, Мексика, США, образы Другого, НАФТА

The author analyzes activity of minor political parties in Canada. The special attention is paid to Latin American trends in political discourse of contemporary Canada. The author touches upon the problems of Latin American states negative influence on developed economies of the North America.

Keywords: Canada, political parties, globalization, North American integration, political imagination, nationalism, Latin America, Mexico, USA, concepts of Otherness, NAFTA

В условиях глобализации в мире сформировалось множество глобальных и региональных группировок, ориентированных на решение задач в какой-либо конкретной области или мультицелевых. Интеграция в рамках Северной Америки, охватывающая Соединенные Штаты Америки, Канаду и Мексику, занимает одно из ведущих по значимости мест в мировых процессах. В данном регионе существует ряд соглашений, которые объединяют государства общими целями, приоритетами и ценностями. Как декларируется, они, прежде всего, направлены на экономические преобразования и защиту окружающей среды,

однако присутствуют в них военные и политические аспекты. Далеко не всегда подобные интеграционные процессы, инициированные государственными элитами, встречают одобрение и поддержку народа и третьих политических партий, которые видят угрозу независимости и безопасности страны.

Участие Канады в североамериканской интеграции, ее неопределенное положение по отношению к доминирующим США и развивающейся Мексике сталкиваются с противоречивой оценкой в рамках канадского общества. Так, интеграционные процессы в Северной Америке, инициируемые и контролируемые правящими кругами стран-участниц, встречаются с оппозицией в лице партий, не являющихся определяющими в политике того или иного государства, а также нередко общественного мнения.

Противники интеграции в США и Канаде настаивают на том, что подобные процессы в регионе вредны для участвующих государств, тем более, если учесть разный уровень развития двух северных американских стран и латиноамериканской Мексики. Так, Х. Валиа и С. Ока считают, что интеграция неизбежно будет сочетать в себе экономическое и политическое измерения, на котором настаивают сторонники политического взаимодействия¹. При этом, подчеркивается, интересы канадского и американского народов не учитываются². Более того, интеграционные процессы находятся под влиянием не только правительств, а возможно даже и не столько, сколько под управлением крупных корпораций, преследующих свои экономические интересы³, а милитаризация континента может отрицательно сказаться на его безопасности⁴. По мнению противников интеграции, проект «Security and Prosperity Partnership of North America» возник в результате обострения конкуренции между американо-канадскими транснациональными корпорациями, с одной стороны, и активно развивающимися и агрессивно настроенными экономиками Китая и Индии⁵. К тому же, негативно сказывается сотрудничество высокоразвитых экономик США и Канады с отсталой Мексикой. В рамках подобной концепции идея создания политического измерения в рамках североамериканской интеграции отвечает исключительно интересам американских и канадских политических и экономических элит.

Одной из важнейших проблем, обостренных интеграцией, является нелегальная миграция. Создание НАФТА способствовало увеличению потоков перемещения рабочей силы из Мексики в Канаду и США, где сегодня они составляют значительную часть

рабочих, отнимая у резидентов преимущественно низкооплачиваемые рабочие места, вызывая безработицу среди местного населения. Мексиканская рабочая сила отличается низким уровнем образования и квалификации и, по мнению канадцев, крайне односторонне способствует прогрессу экономики страны-реципиента.

Критики североамериканской интеграции настаивают на том, что в интересах своих наций США и Канада должны отказаться от активной внешней политики и придерживаться принципов изоляционизма и национальных интересов. С их точки зрения, участие государств в НАФТА влечет новые проблемы, такие как нелегальная миграция мексиканского населения и растворение национального суверенитета в условиях возможного создания политического объединения, в появлении которого противники интеграции не сомневаются. Поэтому с целью сохранить канадскую идентичность следует отказаться от приема латиноамериканских мигрантов.

Отношение политических партий Канады к участию страны в интеграционных группировках в регионе различается. Доля политических сил настаивает на том, что подобное взаимодействие не отвечает интересам народа и губительно для государства. Одним из определяющих факторов такого отношения является развивающийся характер Мексики.

Альтернативные партии Канады⁶ придерживаются анти-интеграционных настроений. Например, Канадское демократическое движение утверждает, что наибольшая опасность грозит стране не извне, а со стороны интеграции и глобализации, по пути которых следует правительство. Идеологи движения предлагают оценить все возможные последствия такой политики. Они полагают, что если ситуация не изменится, то Канада, вероятно, потеряет свою уникальность и идентичность, как в политическом плане, так и в культурном, что принципиально для страны. Сторонники движения опасаются американизации страны, а также пагубного влияния выходцев из Латинской Америки.

С точки зрения канадских демократов, создание Партнерства по безопасности и развитию (the SPP) означает полную перестройку канадского бизнеса, военных и социальных программ, влечет значительное сокращение рабочих мест и ухудшение уровня жизни граждан. Партия также подчеркивает, что канадский народ иногда даже не подозревает о существовании каких-либо договоров или обязательств (например, Североамериканского совета по

конкурентоспособности - The North American Competitiveness Council, (NACC)) и С. Харпер и узкие элиты в одиночку ведут страну к усилению взаимосвязи и взаимозависимости с США и Мексикой. Тем временем, задачи SPP в Северной Америке далеко выходят за рамки экономических и преследуют цель контроля и унификации программ внутренней политики стран-участниц⁷.

Канадская партия свободы видит проблему внешней политики в том, что она определяется крупнейшими партиями и корпорациями без учета интересов народа. Она также заявляет о необходимости изменения курса внешней политики, который должен определяться парламентом, выражающим волю жителей. В связи с тем, что международное законодательство не согласуется с интересами канадского народа, партия высказывается о желательности ограничить активность Канады в рамках интеграционных группировок. Немаловажную роль играет стремление не допустить притока на территорию страны переселенцев из Латинской Америки и, в частности, из Мексики. Теоретики движения главную цель и задачу видят в сохранении национального суверенитета и идентичности, что не согласуется с участием в международных организациях⁸.

Канадская партия действия особое значение в формировании политики страны уделяет культурному фактору⁹. Сохранение уникальности культуры и идентичности Канады не согласуется с активным вовлечением в общественную жизнь американского и латиноамериканского компонентов. Все культурные аспекты страны необходимо сохранять, следовательно, они должны ложиться в основу государственных программ и инициатив. В дополнение к этому, сторонники партии сходятся во мнении, что центр и регионы должны быть одинаково влиятельными¹⁰. Партия разделяет мнение других анти-интеграционных объединений и теоретиков о том, что вовлечение Канады в деятельность международных организаций, инициированное крупными корпорациями, подрывает суверенитет государства. Будучи невыгодным для канадского народа, взаимодействие в рамках НАФТА приносит больше пользы двум странам-союзницам¹¹. Партия выступает за свободную торговлю, но, по ее мнению, НАФТА не соответствует этому понятию, поэтому Канада не должна принимать участия в этой организации.

Таким образом, Канадская партия действия выдвигает идею, согласно которой экономику, ресурсы, финансы должны быть подконтрольны народу, а не служить корыстным интересам

главных партий и корпораций. Для реализации этой концепции необходима эффективная работа парламента, который защищал бы интересы всего населения. Такой план предполагает разработку новой политической системы в стране.

Еще одна причина, по которой Канадская партия действия выступает против североамериканской интеграции, заключается в том, что Соединенные Штаты – главный партнер Канады по НАФТА и другим договорам – преследует в мире не только экономические интересы, но и ведет войны и пытается влиять на внутренние дела других государств¹². В связи с тем, что США являются безусловным лидером в Северной Америке и интеграционных связях, Канада обычно не в силах противостоять решениям соседа и вынуждена поддерживать его инициативы. С одной стороны, это ущемляет национальную независимость и свободу, а с другой, вынуждает Канаду пойти на ненужные ей действия. Таким образом, создаются новые угрозы для страны из внешнего мира, которых не было бы без участия в НАФТА. Эти вызовы замалчиваются правительством и средствами массовой информации, что не соответствует правам и интересам народа.

Как следствие сторонники партии действия предлагают Канаде прекратить все переговоры, встречи и консультации с Соединенными Штатами и Мексикой, отозвать своих представителей. Одновременно следует активизировать общественное движение с целью помешать интеграционным инициативам правительства.

Создание Североамериканского союза, с точки зрения Канадской партии действия, не отвечает потребностям и желаниям граждан, будучи полезным опять же лишь правящим силам и крупному бизнесу. Привлечение низко квалифицированной рабочей силы из Мексики не удовлетворяет потребностям экономики. В дополнение к этому, теоретики партии полагают, что для подобных объединений нет причин и истоков, а успешность подобного проекта угрожает свободе, независимости и суверенитету каждого из трех национальных государств. Партия указывает на то, что Соединенные Штаты используют идею угрозы интернационального терроризма для вовлечения Канады в Союз. Канадская партия действия призывает народ не поддаваться на эти уловки и противостоять американскому напору.

Канадская партия действия настаивает на выходе из НАФТА, в том числе, по причине негативного влияния со стороны развивающейся Латинской Америки и превалирования интересов

США. По мнению теоретиков партии, ни канадо-американское соглашение о свободной торговле, ни НАФТА никогда не были истинно договорами о «свободной торговле». Они – «хартия прав корпораций»¹³. Сторонники партии склонны полагать, что американские, канадские и мексиканские элиты заинтересованы в объединении трех государств за общей границей на территории континента и взять новое образование под свой контроль. Особый акцент партия делает на то, что канадцы зачастую не осведомлены о планах своего правительства. По ее мнению, предыдущий и нынешний премьер-министры Канады не против делегировать свой суверенитет новому глобальному правительству и бюрократам, которые захватят власть. Потеря суверенитета означает ликвидацию власти народа и, как следствие, исчезновения демократического государства, которое мы знаем сейчас. К тому же, слияние с развивающейся Мексикой не может сулить Канаде динамичного прогресса. Таким образом, НАФТА – угроза канадскому суверенитету, внутренней политике, демократии и канадскому народу¹⁴.

Канадская партия действия настаивает на неучастии в Североамериканском союзе, включая Двусторонний комитет планирования, на прекращении трехсторонних встреч лидеров по поводу Североамериканского союза, на выходе из НАФТА¹⁵.

Следующий представитель альтернативных партий Канады – либертарианская партия – также отрицательно воспринимает участие страны в региональной интеграции, предусматривающей взаимодействие развитых США и Канады с развивающейся Латинской Америкой, и, в частности, в НАФТА. По их мнению, концепция и принципы этого договора ограничивают свободу и независимость каждого члена общества в отдельности. Идея либертарианцев предполагает, что Канада должна быть независимой в военном и политическом плане. Таким образом, либертарианцы протестуют против участия в НАФТА и создания SPP, выступают за выход Канады из таких организаций, как Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд, а также подчеркивают то, что принятие каких-либо решений без участия и ведома населения неприемлемо¹⁶. Кроме того, либертарианцы стоят против вмешательства ООН и других подобных институтов во внутренние дела Канады, так как этим они «подрывают стремления канадцев реформировать свое общество»¹⁷. При это либертарианцы заявляют, что Канада и каждый ее житель должны быть открыты в торговле для всех континентов, имеют право получить свободу и

содействие в осуществлении свободной торговли. Но при этом, они не принимают торговые соглашения в замену реальных свободных торговых связей и не допускают вмешательства других государств в регулирование торговых и рабочих условий Канады.

Канадские либертарианцы считают, что участие страны в международных организациях и поддержка инициативы их членов по вмешательству во внутренние дела других государств могут навлечь на Канаду внешние угрозы, в том числе террористические. Жители страны в этом не заинтересованы. Также не желают они и наплыва мексиканцев и жителей из других стран развивающейся Латинской Америки. Кроме того, государство, по их мнению, сегодня действует исключительно для государства, поэтому население должно противостоять его действиям.

Против интеграции в Северной Америке выступают также канадские христианские демократы, ядром которых является Партия христианского наследия. По их мнению, Канада не должна оставаться в стороне от международных дел, тем более в том, что касается современных проблем, например, коммунизма, терроризма и подобных. Так как Канада – независимое государство, то она должна защищать свои права и интересы от внешних и внутренних вызовов, к которым идеологи относят и НАФТА. Партия христианского наследия категорически против глобализации и считает неразумным, с одной стороны, отнимать суверенитет государства, а с другой, отдавать собственный. По их мнению, государства перестают существовать, как только они присоединяются к проекту регионального или всемирного правительства¹⁸.

Премьер-министр Канады Харпер заявил, что экономика страны нуждается в иммигрантах, а канадская система наиболее благоприятна для них по сравнению со всем миром. Однако то, какую пользу могут принести Канаде низко образованные и неквалифицированные работники из развивающихся латиноамериканских стран, вопрос спорный. Мексиканские мигранты невыгодны для страны. Партия христианского наследия призывает правительство «проснуться». Содержание иммигрантов стоит резидентам огромных средств ежегодно. Не смотря на то, что Канада мультикультурна, не следует поощрять бесконтрольную миграцию, особенно в связи с обострением угрозы исламизации¹⁹.

Левые канадские партии также осуждают интеграцию в русле взаимодействия Канады с США и развивающейся Мексикой в рамках НАФТА. Коммунисты видят в этом договоре попытку США

распространить свое влияние и установить контроль в Канаде. По мнению Коммунистической партии, все международные группировки отвечают империалистическим интересам главных их членов, в связи с чем участие в них для Канады неприемлемо и угрожает ее свободе и суверенитету²⁰. При этом, международное коммунистическое движение может и должно играть ведущую роль в мировой борьбе с империализмом²¹.

Канадская коммунистическая партия выступает против глобализации, считая этот процесс неестественным для мира и его можно избежать. Они подчеркивают, что на современном этапе глобализация проходит под главенством Соединенных Штатов, которые, навязывая свои интересы, лишают суверенные государства демократических прав. В том числе страдает и Канада, народу которой пытаются помешать развиваться так, как он хочет. А сотрудничество с развивающейся Мексикой не имеет положительного влияния на развитие Канады.

Канадские социалисты, стремящиеся построить социалистическое общество, не могут точно описать его, но выдвигают его неотъемлемые признаки, среди которых общая собственность, всеобщий демократический контроль, производство для потребления и свободный доступ. Можно заметить, что НАФТА не удовлетворяет этим принципам. Социалисты готовы бороться с капитализмом, воплощенном в НАФТА.

В общем и целом, альтернативные политические партии в Канаде выдвигают идею о том, что североамериканская интеграция, НАФТА, сопутствующие договоры, Североамериканский союз, Партнерство по безопасности и развитию и проект создания мирового правительства направлены на разрушение независимости, свободы, суверенитета отдельных государств, в частности Канады. Третьи партии осуждают инициативу тесного взаимодействия с развивающейся Латинской Америкой, которое оказывает деструктивное влияние на канадское общество. Все подобные инициативы подготавливаются заинтересованными элитами, зачастую правящими политическими партиями, без вынесения их на суд народа. Можно говорить о том, что нарушаются не только принципы государства, но и права людей.

Альтернативные политические партии Канады сформировали достаточно сильную оппозицию правящим кругам в вопросе североамериканской интеграции. Хотя у них много сторонников, значительных результатов не наблюдается. Мало вероятно, что Канада в ближайшее время пойдет на такой шаг, как выход из

международных организаций, тем более, из тесного сотрудничества с Соединенными Штатами Америки. Возможно, лишь обострение внешних вызовов, серьезное потрясение или втягивание страны в крупный конфликт приведет к масштабной популяризации идей оппозиции и корректировке внешнеполитического курса Канады.

Подводя итог, следует отметить, что отрицательный эффект участия Канады в НАФТА наряду с развивающейся Мексикой выражается в нелегальной миграции, сокращении оплаты труда и количества высокооплачиваемых рабочих мест, ростом безработицы среди резидентов, неконтролируемых потоках инвестиций. Кроме того, исследователи и политические партии Канады выступают против североамериканской интеграции, интерпретируя ее как шаг на пути к мировому правительству, ликвидации национальных государств, их независимости, суверенитета. По их мнению, участвуя в интеграционных группировках, Канада может подорвать независимость своей страны. Они также подчеркивают неосведомленность народа о действиях его правительства и пренебрежение интересами простых жителей. Поэтому они настаивают на выходе Канады из всех международных организаций и проведении своей независимой внутренней политики при слабом участии в мировых делах.

Таким образом, интеграционные процессы в Северной Америке – многоаспектная и проблемная тема. Иницируемая крупными корпорациями и заинтересованными государственными элитами, она сталкивается с оппозицией в лице общества и третьих политических партий.

¹ *Walia H., Oka C. The Security and Prosperity Partnership Agreement: NAFTA Plus Homeland Security / H. Walia, C. Oka. – (<http://www.infowars.com/the-security-and-prosperity-partnership-agreement-nafta-plus-homeland-security/>)*

² *Abu-Jamal M. The War Against Workers / M. Abu-Jamal. – (http://www.socialistviewpoint.org/nov_04/nov_04_24.html)*

³ *Peltier L. In Support of the Demonstrations Against the Free Trade Argeement of the Americas / L. Peltier. – (http://www.socialistviewpoint.org/june_01/june_01_3.html)*

⁴ *Ball J. Going Green: An Interview with Cynthia McKinney / J. Ball. – (<http://www.leftturn.org/?q=node/1178>)*

⁵ *Walia H., Oka C. Op. cit.*

⁶ *О феномене третьих партий см.: Кирчанов М.В. Третьи политические партии в Соединенных Штатах Америки и в Канаде / М.В. Кирчанов. – Воронеж, 2008.*

⁷ *Harper, Bush and Calderon Secretly Plot Future of North America. – (<http://www.canadiandemocraticmovement.ca/harper-bush-and-calderon-secretly-plot-future-of-north-america/>)*

⁸ *Policies of the Freedom Party of Canada. – (<http://www.freedomparty.ca/htm/en/policies.htm>)*

⁹ *О Канадской партии действия см. подробнее: Кирчанов М.В. Канадская партия действия: политический активизм в Канаде / М.В. Кирчанов // Политический активизм в современной Канаде. Хрестоматия-ридер / сост. М.В. Кирчанов. – Воронеж, 2008.*

¹⁰ *Bill C-36, an act respecting consumer product safety, in committee already. – (<http://canadianactionparty.ca/news-articles/letters-to-share/398-bill-c-36-senate-standing-committee-on-social-affairs-science-and-technology>)*

¹¹ http://www.canadianactionparty.ca/cgi/page.cgi?aid=432&_id=128&zine=show

¹² Подробнее о внешней политике США, в том числе – и участии в интеграционных процессах см.: Лютых А.А., Тонких В.А. Внешняя политика США: от Трумэна до Буша-мл. / А.А. Лютых, В.А. Тонких. – Воронеж, 2008.

¹³ Fair Trade: Abrogate NAFTA. – (<http://canadianactionparty.ca/policies/sovereignty/349-fair-trade-abrogate-nafta>)

¹⁴ Protect Our Sovereignty! – (<http://canadianactionparty.ca/campaigns/275-nau-spp-nafta-protect-sovereignty>)

¹⁵ Globalisation: Reject the North American Union (NAU). – (<http://canadianactionparty.ca/policies/sovereignty/351-globalisation-reject-the-north-american-union-nau>)

¹⁶ Platform of the Libertarian Party of Canada – (<http://www.libertarian.ca/english/lpc-platform-may-2007.html>)

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Justice & Defending Your Rights. – (<http://www.chp.ca/better-solutions/defend-your-rights/>)

¹⁹ Multiculturalism – The BIG Mistake. – (<http://www.chp.ca/2011/multiculturalism-the-big-mistake-2/>)

²⁰ Program of the Communist Party of Canada. Capitalism in Canada. – (http://www.comunist-party.ca/program/program_00.html#two)

²¹ Program of the Communist Party of Canada. Canada in a Changing World. – (http://www.comunist-party.ca/program/program_00.html#three)

УСПЕХИ И ВЫЗОВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ВСЕАМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Автор анализирует проблемы развития интеграционных процессов в Северной Америке. Особое внимание уделено основным особенностям и перспективам трансформации НАФТА. Проблемы отношений США со странами Латинской Америке также анализируются в настоящей статье.

Ключевые слова: НАФТА, АЛКА, североамериканское сообщество, нелегальная миграция, антиамериканизм

The author analyzes the problems of integration processes development in North America. The special attention is paid to the main features and prospects of NAFTA transformations. The problems of U.S. relations with Latin American countries are also analyzed in the article.

Keywords: NAFTA, ALCA, North American Community, illegal migration, anti-Americanism

Идея создания зоны свободной торговли «от Аляски до Огненной Земли» принадлежит президенту США Дж. Бушу-ст., заявившему в 1990 г. о намерении объединить в единое торгово-экономическое пространство под патронажем Вашингтона своих латиноамериканских соседей (исключая Кубу). Формальная цель соглашения – укрепление экономических отношений между латиноамериканскими странами, а также между ними и их северным соседом. Однако интерес США в создании всеамериканской зоны свободной торговли объясняется не только свободным доступом американской продукции на рынки своих соседей, но и своего рода защитой от вторжения на латиноамериканские рынки главных конкурентов США – «азиатских тигров» и стран ЕС.

По мнению экспертов, проект АЛКА представляет собой расширенный к югу вариант соглашения НАФТА с присущей ему неолиберальной стратегией развития, что, безусловно, не может не вызвать разногласий и подчас неприкрытого недовольства в умах правящих элит определенных южноамериканских государств.

Трудности на протяжении всего переговорного процесса – «процесса саммитов» - связаны в первую очередь с огромной асимметрией экономического развития стран-участниц

переговоров: задает тон переговорной инициативе единственная на сегодняшний день сверхдержава – США; претендующие на лидерские позиции в регионе Бразилия и Чили стараются диктовать собственные условия в ходе интеграционного строительства. Кроме того, нельзя забывать про 18 соседствующих с США малых государств, чей вес в принятии тех или иных политических решений в связи с их ничтожно малой долей совокупного ВВП по сравнению с региональным ВВП представляется незначительным.

В связи с тем, что американские Администрации на протяжении второй половины 1990-х – в 2000-е годы осознавали, что интеграционный проект с участием только трех государств обладает в ограниченном потенциалом, в 1990-е годы были выдвинуты идеи трансформации НАФТА путем создания политического измерения, а также – расширения и привлечения к экономическому и политическому сотрудничеству стран Центральной и Южной Америки.

В 1997 году американская Администрация инициировала проведение в Майами встречи глав государств Северной и Южной Америки. В период работы конференции США выступили с инициативой создания единой всеамериканской зоны свободной торговли, в рамках которой к 2005 году предполагалось бы устранить барьеры, мешающие развитию экономики и экономического сотрудничества, а также способствовать развитию политического диалога. Подобная инициатива США была воспринята государствами Латинской Америки неоднозначно ввиду того, что для некоторых правящих элит Южной Америки был характерен политический и экономический антиамериканизм.

Тем не менее, Соединенные Штаты Америки уже в 1995 году получили возможность расширить НАФТА, трансформировав ее из североамериканского интеграционного объединения во всеамериканское¹. В 1995 году заявку о присоединении к НАФТА подала Чили². Администрация США в целом позитивно отнеслась к инициативе своего южноамериканского партнера, поддержав план присоединения Чили к НАФТА. С другой стороны, к расширению НАФТА оказался не готов Конгресс США, который в конце 1997 года заблокировал план по вступлению Чили в НАФТА. Подобная противоречивая позиция ослабила влияние США в период проведения второго «Саммита Америк», который состоялся в апреле 1998 года в Сантьяго. Ввиду наличия большого количества противоречий и разногласий, лидеры тридцати четырех стран Западного полушария не смогли достичь компромисса

относительно создания Всеамериканской зоны свободной торговли. С другой стороны, была продекларирована готовность продолжить переговоры и консультации относительно расширения интеграции в Северной и Южной Америке.

Анализируя проблемы расширения и трансформации НАФТА, следует принимать во внимание то, что отношение государств Южной Америки к интеграционным инициативам США является разнообразным³. Наиболее развитые страны Южной Америки (Бразилия и Аргентина) не согласны с той моделью и тем механизмом интеграции, который готовы предложить им США. Бразильские и аргентинские политические элиты полагают, что интеграция развитых (США, Канада) и развивающихся (Мексика, Бразилия, Аргентина) государств не может соответствовать интересам всех участников интеграции, оставаясь наиболее выгодным для развитых стран. Кроме этого, латиноамериканские государства, признавая позитивное воздействие НАФТА на Мексику, полагают, что оно могло бы быть и выше в случае развития не только сборочных производств, связанных с американскими предприятиями-партнерами⁴. Именно эти экономические противоречия вступают в качестве одного из факторов, которые сдерживают возникновение в рамках НАФТА проекта политической интеграции.

С другой стороны, в рамках американского, канадского и мексиканского обществ ведутся напряженные дискуссии относительно возможной трансформации НАФТА на путях углубления не только экономической, но и политической интеграции, в первую очередь – в сфере обеспечения безопасности. Фактор безопасности воспринимался американскими политиками как обязательный, но не самый важный. Поэтому в иерархии причин интеграции, сформулированных Р. Зелликом, он занимает одно из последних мест.

После террористических актов 11 сентября 2001 года идея объединения американских государств под вывеской АЛКА отошла на второй план; правительства США, Канады и Мексики предприняли попытку координации своих внешнеполитических усилий, что вылилось в заключение в 2005 году соглашения «Партнерство безопасности и процветания в Северной Америке».

Американские и канадские аналитики полагают, что «Партнерство» является своеобразным приложением к НАФТА, нежели самостоятельным интеграционным проектом. С другой стороны, указывается и на то, что более чем десятилетняя история

НАФТА привела к позитивным переменам в национальных экономиках США, Канады и Мексики, которым следует более активно координировать свои усилия на пути создания «североамериканского экономического пространства» («North American Economic Space»⁵). Предполагается, что позитивным фактором для развития североамериканской интеграции будет и создание на территории Северной Америки в значительной степени унифицированного образовательного пространства на фоне того, что значительное число студентов и докторантов из Мексики проходит обучение и пишет диссертации в американских и канадских университетах⁶.

Сторонники трансформации экономической интеграции в политическую полагают, что политическое измерение НАФТА необходимо в силу необходимости обеспечения безопасности⁷. Факторами, которые могут способствовать возникновению политического измерения в североамериканской интеграции, по мнению ряда американских, канадских и мексиканских аналитиков, является то, что США, Канада и Мексика в одинаковой степени привержены ценностям демократии, прав и свобод человека. В одном из наиболее важных текстов («Building a North American Community») сторонников трансформации экономической интеграции в политическую декларируется, что «Северная Америка – это больше чем просто проявление общей географии. Это – партнерство суверенных государств с общими интересами в сфере экономики и безопасности, где изменения в одной стране отражаются и на двух других»⁸.

Сторонников политической интеграции в Северной Америки, на наш взгляд, подобно еврооптимистам в Европе, можно называть амерооптимистами, которые считают необходимым к 2010 году трансформировать НАФТА из преимущественно экономического интеграционного объединения в интеграционный блок со значительным политическим измерением⁹. Сторонники политической трансформации североамериканской интеграции указывают на позитивный опыт американо-канадского партнерства в военной сфере, предлагая трансформировать двусторонние американо-канадские отношения в трехсторонние – американо-канадо-мексиканские¹⁰. Авторы «Building a North American Community» указывают на необходимость расширения военного сотрудничества, что в перспективе должно привести к созданию североамериканской системы безопасности. В связи с этим

указывается на необходимость США и Канады, как партнеров по НАТО, привлекать к своим оборонным инициативам Мексику¹¹.

Вопросы обороны и военного сотрудничества принадлежат к числу наиболее важных для сторонников постепенной политизации североамериканской интеграции. Поэтому амерооптимисты выступают за реформу НОРАД (Североамериканское аэрокосмическое оборонное командование – The North American Aerospace Defense Command / NORAD) путем привлечения к участию в этом проекте Мексики¹². По мнению амерооптимистов, США, Канада и Мексика перейдут к политической интеграции с целью адекватного реагирования на внешнеполитические вызовы в силу того, что попытки обеспечения национальной безопасности в рамках политических границ каждого из трех государств в отдельности не привели к ожидаемым политическим результатам, проявлением чего, например, стала террористическая атака 11 сентября на Соединенные Штаты¹³. Именно поэтому особое внимание акцентируется на необходимости активизации сотрудничества в сфере безопасности между специальными службами трех североамериканских государств¹⁴.

Сторонники расширения интеграции указывают в первую очередь именно на проблемы, связанные с обеспечением безопасности границ: «Угроза международного терроризма зародилась за пределами Америки. Наши внешние границы – критическая линия обороны от этой угрозы»¹⁵. Авторы «Building a North American Community» полагают, что США, Канада и Мексика нуждаются в выработке «новых подходов к управлению границами»¹⁶. Предполагается, что возникновение значимого политического измерения в североамериканской интеграции позволит государствам региона эффективно решать региональные проблемы, адекватно реагируя на вызовы, связанные с нелегальной миграцией¹⁷. С другой стороны, сторонники политической интеграции не отрицают значения экономической интеграции – они указывают на то, что экономики США, Канады и Мексики в рамках НАФТА начнут работать более эффективно в том случае, если экономическая интеграция обретет политические стимулы¹⁸.

Амерооптимисты считают необходимым и принципиально важным избежать применения в Северной Америке схем и методов, которые использовались в Европе и привели к появлению евробюрократии – вместо этого предлагается принимать «прагматические решения», основанные на принципах уважения независимости США, Канады и Мексики¹⁹. Американские и

канадские аналитики, изучая возможные направления развития интеграционных процессов в Северной Америке, полагают, что интеграция должна развиваться ассиметрично – в большей степени как экономическая и в меньшей степени как политическая. Г. Андерсон и К. Сэндз полагают, что если США стремятся получить новые преимущества от Канады и Мексики, то им следует развивать интеграцию как ассиметричную, но при большей открытости для граждан и с учетом мнения общества²⁰.

При этом не отрицается возможность присоединения к общим политическим инициативам, обозначаемым как «североамериканские решения» и государств Латинской Америки в случае общности их интересов с интересами участников НАФТА²¹. Декларируется, что экономическая интеграция будет более эффективной, если США, Канада и Мексика смогут совместно решить ряд неэкономических задач. Среди таких задач выделяется создание «общего периметра безопасности» («common security perimeter») к 2010 году. Наряду с ним предлагается внедрить систему «North American Border Pass»²², призванную способствовать использованию технических средств и высоких технологий при пересечении границ и таможенном контроле. Эта мера предлагается как одна из ключевых в стратегии борьбы против нелегальной иммиграции, с которой сталкиваются все три североамериканских государства. Нелегальная иммиграция осложняет реализацию соглашений, связанных с НАФТА о передвижении товаров, услуг и людей в силу того, что затрудняет определение статуса мигрантов, с одной стороны, а, с другой, способствует росту антимиграционных настроений в США и Канаде²³. Кроме этого, предлагается начать реализацию «унифицированного североамериканского плана приграничных действий» («unified North American border action plan»), который предусматривает принятие единых норм таможенного и приграничного контроля²⁴.

Американские исследователи и аналитики, которые занимаются популяризацией идеи углубления североамериканской интеграции, указывают на то, что североамериканская интеграция не ставит в качестве своих целей ликвидацию национальной государственности США, Канады и Мексики, разрушение американской, канадской и мексиканской идентичности. Американские исследователи исходят из уверенности в том, что интеграция в рамках НАФТА не может привести к радикальным переменам в развитии идентичности в силу того, что участники североамериканской интеграции обладают различными

политическими и экономическими потенциалами²⁵. Некоторые аналитики полагают, что участие, например, Мексики в НАФТА, наоборот, способствовало консолидации и укреплению мексиканской национальной и политической идентичности²⁶.

Предполагается, что углубление интеграции будет способствовать более активному политическому развитию трех североамериканских государств, увеличив их потенциал, направленный на борьбу против внешних вызовов и угроз²⁷. Поэтому североамериканская интеграция позиционируется как принципиально важный процесс для США, Канады и Мексики, которые сталкиваются с вызовами глобализации. В этом контексте североамериканская интеграция позиционируется как региональная «адаптация к глобализации»²⁸. Формой этой интеграции, как полагают американские исследователи, является «североамериканское сообщество», в рамках которого должен развиваться диалог правительств США, Канады и Мексики в сфере экономики и национальной безопасности²⁹.

В целом, авторы «Building a North American Community» формулирует весьма умеренный список того, что следовало бы изменить или учредить в рамках североамериканской интеграции. Ими, в частности, указывается на необходимость проведения ежегодных североамериканских саммитов для стимулирования «североамериканского партнерства»³⁰. Кроме этого, предлагается активизировать межгосударственные контакты на правительственном уровне, а также создания ряда консультативных наднациональных органов – «A North American Advisory Council», «A North American Inter-Parliamentary Group» – призванных координировать интеграционные усилия США, Канады и Мексики. Кроме этого, о необходимости создания новых межгосударственных институтов подчеркивалось и в «Creating a North American Community». Эти новые предполагаемые структуры обозначаются как институты, призванные упрочить Североамериканское сообщество³¹. Предполагается, что такое углубление интеграции отвечает интересам граждан США, Канады и Мексики, которые объединены «желанием жить в защищенных и безопасных обществах» со значительными «экономическими возможностями и сильными демократическими институтами»³².

В целом, на этапе первой и второй Администрации Дж. Буша-мл. НАФТА оценивалась весьма позитивно в экономическом отношении. Американский дипломат Р. Зеллик подчеркивал, что «Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА)

не только почти втрое увеличило объем торговли США с Мексикой и почти удвоило объем торговли США с Канадой, но и повысило международную конкурентоспособность всех трех его участников. НАФТА убедительно доказала, что и развитые, и развивающиеся страны получают преимущества и выгоды от партнерских отношений в сфере свободной торговли. Участие в этом соглашении позволило Мексике быстро оправиться от постигшего ее в 1994 году финансового кризиса³³, встать на путь превращения в участника глобальной экономической конкуренции и в открытое демократическое общество»³⁴. С другой стороны, американские элиты практически не проявляли заинтересованности в политической институционализации североамериканской интеграции, предпочитая самостоятельно выполнять задачи, связанные с обеспечением национальной безопасности, не ограничивая себя возможными новыми обязательствами перед партнерами по НАФТА.

Приход в 2008 – 2009 годах Демократической Администрации Б. Обамы не внес значительных корректив в участие США в североамериканской интеграции. Б. Обама констатировал необходимость стимулирования в первую очередь экономического сотрудничества в рамках североамериканской интеграции, осознавая, что первостепенной задачей является борьба с экономическим кризисом, который может поставить под сомнение саму необходимость интеграции в Северной Америке.

Инициатором североамериканской стали Соединенные Штаты Америки, как государство, обладающее наибольшим политическим и экономическим потенциалом на территории Северной Америки. Исторически североамериканская интеграция развивалась как процесс сближения и роста связей между американскими и канадскими корпорациями. Именно успешное сотрудничество американского и канадского бизнеса вынудило США и Канаду перейти к более активным действиям, направленным на отказ от таможенных барьеров и создание зоны свободной торговли. Интеграция в Северной Америке постепенно трансформировалась из интеграции двух развитых государств, США и Канады в их совместную экономическую интеграцию с Мексикой, уступавшей по уровню развития своим партнерам по НАФТА.

Интеграция в Северной Америке является преимущественно экономической в то время, как политическая интеграция является почти исключительно политическим проектом³⁵, который разрабатывается различными экспертными институтами и

научными сообществами. В свою очередь, концепты политической интеграции, которые к настоящему времени на территории Северной Америки не реализуются, обладают рядом особенностей. Отличная характеристика проектов политической интеграции состоит в том, что ее сторонники предлагают не столько политическую интеграцию с созданием надгосударственных институтов, сколько стратегическую с целью обеспечения и гарантирования национальной безопасности США, Канады и Мексики. В рамках этих проектов под сомнение не ставится суверенитет трех участников НАФТА. Предполагается, что общие усилия, направленные на обеспечение безопасности, смогут позитивно повлиять на темпы экономической интеграции.

Перед акторами североамериканской модели интеграции на современном этапе стоят две задачи. Первая задача состоит в поиске новых партнеров и расширении НАФТА, в ее трансформации во Всеамериканскую зону свободной торговли. Вторая задача связана с переходом интеграции с экономического на политический уровень. С другой стороны, принимая во внимание то, что на протяжении всего периода своего существования НАФТА функционировала как именно экономическое интеграционное объединение, политический контент в деятельности НАФТА в ближайшие годы будет крайне незначительным. США, Канада и Мексика неоднократно декларировали свою неготовность создавать транснациональные институты политического управления и выработать новый механизм принятия политических решений, предпочитая сохранять национальные государства в качестве основного актора североамериканской интеграции, в рамках которой в настоящее время преобладают экономические вопросы.

Таким образом, строительство Всеамериканской зоны свободной торговли сопряжено с рядом трудностей и противоречий, вызванных, не в последнюю очередь, с политической волей её участников.

¹ Об этих процессах подробнее см.: Bhalla A., Bhalla P. *Regional Blocs, Building Blocks or Stumbling Blocks* / A. Bhalla, P. Bhalla. – NY., 1997. – P. 37 – 42; Bhagwati J., Panagariya A. *Preferential Trading Areas and Multilateralism: Strangers, Friends, or Foes?* / J. Bhagwati, A. Panagariya // *The Economics of Preferential Trade Agreements* / eds. J. Bhagwati, A. Panagariya. – Washington, 1996. – P. 1 – 78.

² О позиции Чили в отношении американской интеграции см.: Arnaud V. G. *MERCOSUR, Unión Europea, NAFTA y los procesos de integración regional* / V. G. Arnaud. – Buenos Aires, 1999. – P. 611 – 618; *Chilean accession to NAFTA: an early assessment of the implications for Florida agriculture* / eds. J. Kamal Dow, T.G. Taylor. – Gainesville, 1995. – P. 2 – 11; *Chile y el NAFTA: diálogo público*. – Santiago

de Chile, 1996. – P. 28 – 31; *Chile en el NAFTA: acuerdos de libre comercio versus liberalización unilateral* / eds. M. Schiff, C. Sapelli. – Santiago de Chile – San Francisco, 1996. – P. 117 – 124; *MERCOSUR y NAFTA: instituciones y mecanismos de decisión en procesos de integración asimétricos* / ed. S. Gratius. – Madrid, 2008. – P. 298 – 305.

³ См.: Abbott F. M. *NAFTA and the Legalization of World Politics: A Case Study* / F. M. Abbott // *International Organization*. – 2000. – No 3. – P. 519 – 547.

⁴ Об отношении к НАФТА в Латинской Америке см.: Lederman D., Maloney W. F., Serven L. *Lessons from NAFTA for Latin America and the Caribbean* / D. Lederman, W. F. Maloney, L. Serven. – Palo Alto, 2005. – P. 375 – 391.

⁵ *Building a North American Community*. – P. 18.

⁶ *Ibid.* – P. 28.

⁷ *Building a North American Community*. – NY., 2005. – P. 1.

⁸ *Ibid.* – P. 2.

⁹ *Ibid.* – P. 3.

¹⁰ *Ibid.* – P. 5.

¹¹ *Ibid.* – P. 10.

¹² *Ibid.* – P. 11.

¹³ *Ibid.* – P. 3.

¹⁴ *Ibid.* – P. 8.

¹⁵ *Ibid.* – P. 7.

¹⁶ *Ibidem*.

¹⁷ *Ibid.* – P. 5.

¹⁸ *Ibid.* – P. 4.

¹⁹ *Ibid.* – P. 6.

²⁰ Anderson G., Sands Ch. *Op. cit.* – P. 2.

²¹ *Building a North American Community*. – P. 6.

²² *Ibid.* – P. 8.

²³ Goldring L., Berinstein C., Bernhard J. *Institutionalizing Precarious Immigration Status in Canada* / L. Goldring, C. Berinstein, J. Bernhard. – San Diego, 2007. – P. 45.

²⁴ *Building a North American Community*. – P. 9.

²⁵ *Toward a North American Community? A Conference Report* / ed. Emily Heard. – Washington, 2002. – P. 2.

²⁶ *Ibid.* – P. 1.

²⁷ *Ibid.* – P. 1.

²⁸ *Ibid.* – P. 2.

²⁹ *Ibid.* – P. 10.

³⁰ *Ibid.* – P. 31.

³¹ *Creating a North American Community. Chairmen's Statement Independent Task Force on the Future of North America*. – NY., 2005. – P. 9.

³² *Building a North American Community*. – NY., 2005. – P. 32.

³³ О мексиканском кризисе см.: Давыдов В. М., Бобровников А. В., Таперман В. А. Феномен финансовой глобализации. Универсальные процессы и реакция латиноамериканских стран / В. М. Давыдов, А. В. Бобровников, В. А. Таперман. – М., 2000. – С. 40, 70, 76.

³⁴ Зеллик Р. Свободная торговля: принцип «строительных блоков» / Р. Зеллик // <http://www.infousa.ru/economy/pj81/zoellick.pdf>

³⁵ О политической составляющей североамериканской интеграции см.: *The Challenge of NAFTA: North America, Australia, New Zealand, and the world trade regime* / ed. R.G. Cushing. – Austin, 1993. – P. 351 – 362; Echeverri-Carroll E. L. *NAFTA and trade liberalization in the Americas* / E. L. Echeverri-Carroll. – Austin, 1995. – P. 380 – 390; *Joining together, standing apart: national identities after NAFTA* / ed. D.G. Dallmeyer. – The Hague – Boston, 1997. – P. 132 – 146.

АФРИКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Латинская Америка переживает экономический подъем. Государства региона отходят от прежних стандартов международной политики. Со стороны стран Латинской Америки проявляется значительный интерес в выстраивании новых конфигураций и форм сотрудничества. Страны региона заинтересованы в развитии сотрудничества со странами Африки.

Ключевые слова: африканские государства, Латинская Америка, многополярный мир, международная интеграция, сотрудничество

Latin America is in the zone of economic growth. The states of region reject the former standards of international relations. They are interested in institutionalization of new forms and configurations of cooperation. Latin American states are interested in development of relations with countries of African continent.

Keywords: African states, Latin America, multipolar world, international integration, cooperation

Время, в котором мы сейчас находимся, все чаще называется эпохой постмодерна. Термин немного поверхностный и не очень объясняющий свое наполнение. Большинство определений характеризует наше время как период дробления и мелких форм, отсутствия глобальных идей и идеологий. Здравый смысл, логика и собственно то, что мы видим вокруг, говорят о том, что единое мировое пространство или однополярный мир с доминированием США, в перспективе безусловным и неограниченным, – маловероятен. Один из сценариев, по которому мы сможем развиваться в ближайшем будущем – это мир подвижный, многополярный, состоящий из интегрированных больших и не очень больших пространств. С центром или центрами и перифериями, которые в зонах наложения будут образовывать новые центры с новыми субрегиональными лидерами, и так далее.

Прообраз такого возможного будущего мира в какой-то степени уже существует в виде организации БРИК. Каждый из представленных в ней мировых гигантов – это государство, часто географический центр своего региона, общепризнанный лидер,

полюс, вокруг которого как электроны вокруг атома расположены страны-соседи. Именно эти региональные лидеры, сохраняя самобытность стран и регионов их окружающих, будут представлять политику своего пространства, материка, части или частей света и будут вести их за собой. Например, в Латинской Америке есть даже такая поговорка: куда пойдет Бразилия, туда пойдет и Латинская Америка. В перспективе «Бразилия претендует на ключевые роли в решении сложных мировых проблем» - подчеркнула Кристина Фернандес де Киршер, президент Аргентины¹. В большой четверке, которой является БРИК, каждый из гигантов одновременно представляет часть света: Европу, Азию, Америку, Азиатско-тихоокеанский регион.

Пока в этом блоке и в мировом пространстве недостаточно ярко представлен африканский континент. Африка, самобытная и экзотичная сама по себе, может стать и интересным партнером и самостоятельным игроком, с которым придется в ближайшем будущем серьезно считаться и выстраивать отношения. На сегодняшний день африканский континент, пожалуй, единственный, который не имеет явного регионального лидера, кроме ЮАР, которая представляет больше просто саму себя. Громкие африканские визиты российских лидеров вроде бы демонстрируют настрой на сотрудничество и развитие отношений. Гораздо меньше известно о практической результативности встреч и переговоров. Возможно, России пока не удастся отделаться от имперского отношения к бывшим друзьям, как к братьям нашим меньшим. А это не способствует выходу сотрудничества на новый уровень. А многовекторность российской политики остается по-прежнему в рамках западного направления.

По сравнению с соседями по блоку Латинская Америка выглядит наиболее гармонично в своем стремлении упрочить позиции на международной арене во всех направлениях. В этом отношении та политика, которую она проводит на африканском континенте, может служить примером последовательности, прагматичности, оставаясь при всем этом не лишенной искренности. Причем «африканские стратегии» латиноамериканских стран не похожи ни на колониальные отношения господин-подчиненный; ни на условный неоколониальный подход бывших метрополий и США; ни на советское отечески покровительственное, доводящее до полного инфантилизма сотрудничество; ни на чрезвычайно прагматичное сегодняшнее китайское поведение.

Страны Латинской Америки выступают единым пространством с не очень давнего времени. Да и сами они по основным параметрам: историческим, демографическим, социальным отличаются друг от друга; как очень разная и история их взаимоотношений с Африкой. Тем не менее, они, начиная с конца прошлого века, демонстрируют все более возрастающий интерес к Африке, к торгово-экономическому сотрудничеству с африканскими государствами и увеличению своего влияния в регионе.

Надо отметить общие черты, которые помимо истории сближают два континента: страны латиноамериканского континента также как и африканские не обладают подавляющим политическим весом либо военными ресурсами. Бразилия задает тон, ее поддерживает Венесуэла и Аргентина, которые, в то же время ведут свою собственную весьма активную африканскую политику. В целом, расширение экономического сотрудничества с Африкой – одно из приоритетных направлений современной внешней политики Бразилии. Со второй половины 1960-х годов Бразилия стала рассматривать этот континент как сферу своих особых интересов, как огромный рынок для экспорта товаров и как торгового партнера, обладающего значительным потенциалом. Помимо этого она видела в ней союзника по отстаиванию согласованной позиции на международной арене в диалоге с индустриально развитыми странами Северной Америки и Европы.

С 1990-х годов в результате краха биполярной системы произошло снижение общего политического и экономического интереса к Африке, за влияние в которой боролись два главных мировых центра силы во времена холодной войны – СССР и США. На несколько лет Африка оказалась предоставлена самой себе.

Бурное развитие отношений началось после прихода к власти в 2002 г. президента Луиса Инасиу Лула да Силвы, хотя и при его предшественнике Фернанду Энрике Кардозу интенсивность и уровень двусторонних контактов между Бразилией и Африкой претерпели качественные изменения. Курс президента да Силвы получил известность как «Преференциальная политика Бразилии в отношении Африки». С 2005 г. Лула да Силва 10 раз совершал турне по Африке, посетил 20 государств континента, открыл 16 новых бразильских посольств. «Экономическая и политическая география изменились, в новом мироустройстве должны быть шире представлены страны Латинской Америки, Африки и Азии»², – этот

часто повторяемый президентом Лула да Силвой тезис стал стержнем нынешнего внешнеполитического курса Бразилии.

Приоритетно Бразилия наиболее активно развивает экономическое сотрудничество с португалоязычными африканскими странами (прежде всего, Анголой и Мозамбиком), ЮАР, а также некоторыми государствами Западной Африки и региона Гвинейского залива (Габон, Нигерия, Республика Экваториальная Гвинея, Сенегал). Ведущий африканский партнер для Бразилии, безусловно, ЮАР.

Естественно наиболее успешно, хотя неравномерно развивается экономическое сотрудничество. Бразильский импорт из Африки за период 2007 – 2008 гг. увеличился на 39%, в то время как экспорт бразильских товаров на африканский континент вырос лишь на 18%. На 5 крупнейших торговых партнеров Бразилии в Африке в 2008 г. приходилось 77% от общего товарооборота. Треть (32%) занимает Нигерия, 16% – Ангола, 12% – Алжир, 10% – ЮАР и 7% – Ливия. Надо отметить, что более или менее сбалансированная двусторонняя торговля у Бразилии лишь с ЮАР. По состоянию на декабрь 2006 г. на углеводороды приходилось почти 100% бразильского импорта из Анголы, Экваториальной Гвинеи, Ливии, Нигерии, Алжира³. Государственная нефтегазовая компания Petrobras – один из мировых лидеров в технологиях по разработке глубоководных оффшорных месторождений – планирует инвестировать свыше \$3 млрд за период с 2009 по 2013 гг. в разведку и добычу углеводородов в Нигерии и Алжире. Досадно, что российское присутствие, традиционное и долгие годы успешное, сокращается в Алжире и не расширяется в Нигерии. В настоящее время Petrobras работает в 6 африканских странах: Анголе, Ливии, Мозамбике, Нигерии, Сенегале и Танзании. Одна из крупнейших горнорудных компаний мира – бразильская Vale – представлена в Гвинее, Габоне, ДРК, Анголе, Замбии, Мозамбике, ЮАР. По словам президента “Vale” Роже Аньелли, компания намерена вложить \$1,3 млрд. в реализацию своих проектов в Мозамбике.

Бразилия хоть и поддерживает традиционные углеводородные производства, однако не заикливается только на них. Она стремится к расширению производства этанола из кукурузы и сахарного тростника как альтернативного источника энергии, более безопасного для окружающей среды и экономически для себя более выгодного, чем нефть. Более того, растущий спрос на биотопливо позволит южноамериканцам экспортировать этанол на зарубежные

рынки. С этой точки зрения выгодное географическое положение Африки не может не привлекать бразильских инвесторов. Например, бразильская «дочка» французской компании Tereos – Acucar Guarani – с 2007 г. работает в Мозамбике и производит около 70 тыс. тонн сахара в год. Бразильская компания по производству алкоголя и сахарного тростника Dedini открыла в ЮАР в 2007 г. завод по переработке сахара. Предварительные соглашения о развитии сельского хозяйства и производстве этанола заключены в Сенегале и Гане. В 2008 году в Гане открылся филиал бразильской госагрокорпорации Embgara, которая внедряет новые технологии в производство этанола. Всего в Африке бразильскими компаниями изучаются возможности строительства 10 заводов по производству этанола. Необходимо признать, что проекты развития индустрии биотоплива – реальный вклад в инновационную экономику и платформа для кооперации стран развивающегося мира. В этом смысле бразильские инициативы выгодно отличаются, например, от российского проекта развития нанотехнологий.

Второй саммит БРИК высказался в поддержку многополярного, справедливого и демократического миропорядка, основанного на международном праве, равенстве, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях⁴. В случае с латиноамериканским континентом и конкретно с Бразилией дело действительно не ограничивается декларациями и рамками межгосударственной кооперации, но укрепляется с помощью различных организаций.

Бразилия стремится все больше развивать сотрудничество с соседствующим через Атлантику континентом как по линии Юг-Юг в рамках организации IBSA⁵ – блока ведущих развивающихся стран, так и через механизмы Сообщества португалоязычных стран (CPLP)⁶.

Сообщество CPLP изначально формировалось с оглядкой на Британское Содружество Наций, однако роль бывшей метрополии – Португалии – в организации не слишком велика. На второй план отошли и культурно-гуманитарные задачи Сообщества: активное развитие получили направления экономической кооперации, делового сотрудничества и сотрудничества в вопросах безопасности (под эгидой CPLP проводятся совместные военные учения). В CPLP входят 8 стран, из них 5 – африканских: Ангола, Бразилия, Кабо-Верде, Гвинея Бисау, Португалия, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи и Восточный Тимор. Статус наблюдателей имеют

Экваториальная Гвинея, Маврикий, Сенегал, специальный административный район Китая Макао.

Политический и экономический потенциал двусторонних отношений, а также отношений в рамках IBSA дополняется тем, что фактически ЮАР и Бразилия в своем диалоге представляют крупнейшие регионы развивающегося мира – Южную Америку и Африку к югу от Сахары⁷. Определенное взаимодействие происходит и внутри постепенно формализующейся группы BRICSA⁸. Сообщество реально является каналом развития взаимной торговли и инвестиций, а также служит определенным противовесом Британскому Содружеству и Организации Франкофонии в Африке. Стоит отметить, что, расширяя свое присутствие в Африке, Бразилия никогда не снимала с повестки дня вопрос повышения уровня представительства стран развивающегося мира в системе международных отношений – это касается и реформы Совбеза ООН, и институционализации и повышения роли таких формальных и неформальных международных организаций как G20, IBSA, BRICSA и других.

¹ Активные позиции государств Латинской Америки на саммите большой двадцатки – (<http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/48272/>)

² Активные позиции государств Латинской Америки на саммите большой двадцатки – (<http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/48272/>)

³ Brazil-Africa – (http://www.tralac.org/unique/tralac/pdf/20071023_Brazil-Africa_top20s2007.xls)

⁴ Перспективы формата БРИК: взгляд из четырех столиц // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 5. – С. 2 – 8.

⁵ IBSA (India, Brazil, South Africa) Индия, Бразилия, Южная Африка. Созданная в июне 2003 года, ИБСА является координационным механизмом между тремя развивающимися странами, тремя многонациональными и многокультурными демократиями, которые имеют цель внести вклад в строительство новой международной архитектуры, чтобы провести свои голоса по глобальным проблемам и углубить свои связи в различных областях.

⁶ CPLP (Comunidade dos Países de Língua Portuguesa). Сообщество португалоязычных стран (СПС) было создано 17 июля 1996; участники: Ангола, Бразилия, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау, Мозамбик, Португалия и Сан-Томе и Принсипи. В настоящее время восемь стран являются членами СПС. Штаб-квартира находится в Лиссабоне, а его нынешний исполнительный секретарь представляет Гвинею-Бисау.

⁷ Российско-африканской деловой журнал «Аф-Ро». – 2007. – № 23. – С. 79.

⁸ BRICSA (Brazil, Russia, India, China, South Africa) это акроним для пяти ведущих экономических регионов: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка к югу от Сахары.

ЕВРЕЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ: ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И МИР

М.В. ПУЛЬКИН

ФОРМИРОВАНИЕ ИУДАИСТСКИХ СООБЩЕСТВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ И В СИБИРИ (конец XIX-начало XX в.)

Статья посвящена проблеме становления иудаистских общин за чертой оседлости. На всем пространстве Европейского Севера России и в Сибири поведение еврейских сообществ характеризовалось сходными чертами. Евреи, служащие в воинских подразделениях, становились первоосновой для общин. В 1870-1890 г. повсюду начали формироваться устойчивые еврейские общины, которые активно отстаивали свои права на отправление религиозных обрядов, занялись строительством синагог.

Ключевые слова: евреи, Российская Империя, миграции, национальная идентичность, религия

The article deals with the formation of Judaic communities. On the whole space of Northern European Russia and Siberia behavior of Jewish communities characterized by similar features. Jews serving in the military units, became the primary basis for the community. In 1870-1890, the everywhere began to form stable Jewish community, which actively defended their right to worship, engaged in the construction of synagogues.

Keywords: Jews, Russian Empire, migrations, national identity, religion

В настоящее время наблюдается всплеск исследовательского интереса к проблемам повседневной жизни еврейских общин. В особенности этот процесс затронул Сибирь, где исследование еврейской истории имеет длительную традицию. Европейский Север России, за исключением Санкт-Петербурга, в этом отношении исследован значительно слабее, что создает для историка редкую возможность стать первооткрывателем существенных для религиозной жизни России процессов, охватывающих огромные пространства, населенные представителями различных народов и конфессий, не оставшихся

равнодушными наблюдателями происходящего. Известно, что хозяйственная деятельность евреев была сферой сотрудничества с местным населением, а поддержанию идентичности еврейских диаспор в наибольшей степени способствовала религия. Под влиянием «тяжелых испытаний, выпавших на долю русского еврейства, среди евреев усилилось стремление к национальной культуре, к родной истории, родному языку». В частности, стремление «дать детям истинно еврейское образование на стихийном уровне всегда было присуще сибирским евреям»¹. Но в то же время среди евреев постепенно усиливались «ассимиляторские тенденции», проявившиеся в «увеличении числа лиц, переходящих из еврейства в православие»².

В еврейской среде «фиктивное крещение, позорное само по себе, являлось сравнительно редким средством в борьбе с насилием»³. Но такой соблазн существовал. Ведь крещеные евреи «имели те же права, что и русские, и иногда делали исключительную карьеру на светской, военной и религиозной службе»⁴. Евреи, достигшие определенного положения в российском обществе, нередко «переходили в православие»⁵. Сибирские материалы подтверждают этот вывод: «За исключением единиц, искренне увлекшихся догматами другой веры, евреи крестились из сугубо меркантильных соображений для преуспевания в делах, получения образования, льгот по уплате податей ... Об этом говорят и случаи возвращения в иудаизм в преклонных годах, при приближении смерти»⁶. В литературе можно встретить упоминания и об нажиме на евреев с целью добиться крещения. Так, высочайшее повеление Николая I от 1844 г. требовало, чтобы «до поступления на государственную службу евреи крестились»⁷. В крупных городах отмечаются массовые крещения евреев. Так, в конце XIX в. в Москве крестились примерно три тысячи евреев, опасавшихся выселения из города⁸.

Нажим приводил к разнообразным последствиям. В среде самих евреев отношение к «выкрестам» оставалось негативным. Документы зафиксировали «случаи угроз и нападения на “выкрестов”»⁹ со стороны самих евреев. Но и отношение русского сообщества к этой категории населения оставалось прохладным. Вполне обоснованным в этой связи представляется утверждение Алексея Миллера: «антииудаизм был менее развит в восточном христианстве по сравнению с католической традицией»¹⁰. Конкретные факты подтверждают это наблюдение. Так, в 1868 г. в Архангельске был окрещен по православному обряду Илья

Подъяков, «окончивший курс наук в Житомирском раввинском училище». В связи с этим знаменательным событием духовная консистория обратилась в губернское правление с просьбой о выдаче новоявленному христианину пособие в размере 30 рублей серебром¹¹, что для современников служило явным напоминанием об Иуде.

Другой ассимиляторской тенденцией стало сокращение контактов с евреями, оставшимися в пределах черты. Как показывает вологодская статистика начала XX в. (данные опросов местных евреев), 40,5% еврейского населения не имели никаких связей за чертой оседлости или сохраняли на момент обследования «лишь очень слабую религиозную связь». При этом выяснилось, что женщины адаптировались к новой обстановке и порывали связь с евреями-традиционалистами значительно быстрее: в Вологде «две трети самостоятельных женщин назвали себя уроженками черты оседлости, но только 23,1% сохранили с ней активную связь»¹².

В такой обстановке точное соблюдение религиозных предписаний оставалось недостижимым идеалом. Известно, например, что «Сибирь внесла свои коррективы в психологию и внешность еврея. Он перестал быть набожным, редко ходил в молельню, торговал по субботам и праздникам, постов не соблюдал»¹³. В местных молельнях «нельзя было найти ни свитков Торы, ни старинных предметов богослужения. Да и сами молельни, на открытие которых было потрачено столько сил, большую часть времени пустовали»¹⁴. Это стало частью значительно более масштабного процесса эволюции российского еврейства, суть которого изложил Исраэль Бартадь: «Еврейская традиция с присущим ей набором ценностей должна была теперь вступить в свободную конкуренцию с чуждой искусительной культурой, несущей заманчивые социально-экономические перспективы»¹⁵. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Еврейские иммигранты столкнулись в городах Европейского Севера России и в Сибири с необходимостью создания своих общинных институтов практически с нуля, «будучи удалены от вековых традиций, стоявших за старыми еврейскими центрами, такими, как Вильна, Люблин и Бердичев»¹⁶. Но и в этих условиях, невзирая на трудности, подавляющее большинство евреев бережно сохраняло религию своих предков. Это вполне объяснимо. «Инстинкт выживания в чуждом окружении заставлял консолидироваться вокруг некоего центра, роль которого выполняли общинные институты: молитвенные дома, духовные и

хозяйственные правления»¹⁷. Повсеместно за чертой оседлости небольшие группы евреев стремились создавать религиозные общины. При этом сибирские материалы показывают, что «самовольное открытие молитвенных домов было достаточно распространенным явлением»¹⁸.

Время появления еврейских общин довольно часто остается неизвестным. Это наблюдение касается как Сибири¹⁹, так и Европейского Севера. Известно, что к середине XIX в. в Красноярске, Енисейске, Иркутске, Чите, Нерчинске сложились стабильные общины евреев. Примерно с этого же времени начинается отсчет истории якутской еврейской общины, состоящей преимущественно из ссыльных²⁰. Начало еврейской религиозной жизни на Дальнем Востоке было положено в 1863 г., с появлением молитвенного дома в Благовещенске. Иногда из-за дефицита подготовленных в богословском отношении иудеев должности раввинов занимали случайные люди. Так, по ироническому утверждению историков сибирского еврейства, «наибольшая заслуга первого иркутского раввина была в том, что он брал с общества в целом недорого»²¹. Современные исследователи подтверждают этот вывод, опираясь на материалы, связанные с Благовещенском: «Ни о каком духовном правлении и тем более раввине там не могло быть и речи, и все службы совершал отставной унтер-офицер Зельманович»²².

Религиозная жизнь быстро растущих численно и географически расширяющихся еврейских сообществ стала объектом законодательной регламентации. По закону евреи определялись как инородцы, «в то время как иудаизм, подобно всем нехристианским религиям, рассматривался как иностранное исповедание»²³. Устав духовных дел иностранных исповеданий позволял евреям «отправлять общественные молитвы и богомолие» исключительно «в особых зданиях, для сего определенных». Каждое «молитвенное сообщество» евреев обязывалось избирать «правление», состоящее из раввина, старосты и казначея. В обязанности раввина входило «объяснять в известных случаях сомнения, касающиеся богомоления и обрядов веры», «совершать обряды обрезания и наречения имен младенцам, бракосочетания и расторжения браков». Он являлся «блюстителем и толкователем еврейского закона» и то же время был обязан «направлять евреев к соблюдению нравственных обязанностей, к повиновению общим государственным законам и установленным властям». Староста наблюдал за порядком в синагоге, собирал добровольные

пожертвования. Казначей вел приходорасходные книги. Там, где бедность евреев не позволяла им иметь особого раввина, по закону разрешалось «причисляться к ведомству раввина ближайшего города»²⁴. На практике перечисленные должности в еврейской общине сближались. Так, в 1874 г. с марта по август должность архангельского раввина исполнял староста еврейского общества И.И. Винер²⁵.

Закон о еврейских общинах действовал на всей территории Российской империи. Повсеместно еврейские сообщества рассматривались местной властью как «частные учреждения, существующие с разрешения правительства, действующие под контролем городских управ и осуществляющие свои религиозные и благотворительные цели на частные средства, добываемые сборами пожертвований и раскладкой между членами своего общества»²⁶. Вполне объяснимо поэтому, что на всем пространстве Европейского Севера России и в Сибири поведение еврейских сообществ характеризовалось сходными чертами. Наиболее ранние свидетельства о формировании еврейской общины на изучаемой территории связаны с Архангельском. Известно, что иудейская община, состоящая из купцов, существовала здесь еще в XVII в.; от этого периода в Архангельске осталось старое еврейское кладбище²⁷. Упоминание о еврейской молитвенной общине в Архангельске, судя по документам полицейского управления, относится к 1828 г.²⁸. До 1857 г. в городе существовало два еврейских общества и два раввина из числа военнослужащих: в морском и в сухопутном ведомствах. Раввинов в этот период избирали из числа военнослужащих по приказу командира и с учетом мнений верующих: «по желанию всех евреев нижних чинов»²⁹.

Дальнейшее развитие еврейских общин в городах Европейского Севера России связано с судьбами евреев-военнослужащих, из числа которых периодически избирали казенных раввинов. Негативно относясь к евреям, время от времени выдвигая в их адрес суровые обвинения, власти, тем не менее, вынуждены были заботиться о формировании и полноценном существовании еврейских религиозных общин. Эта забота связана с судьбами евреев-военнослужащих, волею начальства отправленных для прохождения службы в гарнизоны северных городов. В 1880-1890 гг., иудейские общины стали пополняться приезжими евреями, имеющими разрешение на проживание за пределами черты оседлости и намеревающимися сохранять веру своих отцов. Так, в

Архангельске первая синагога появилась лишь в 1899 г.: она была возведена на средства купца И. Биндера³⁰. Сходным образом и сибирская администрация, анализируя ситуацию, сложившуюся в разных городах, «начала ощущать нужду в лице, которое взяло бы на себя ответственность за учет еврейского населения и воспитание его в духе законопослушания»³¹.

Религиозная жизнь еврейских сообществ сталкивалась с серьезными проблемами: отсутствовала планомерная подготовка раввинов, возникали трудности при открытии синагог, осложнялось приучение подрастающего поколения к еврейским традициям и нормам жизни, таяли надежды на сохранение языка. По сибирским материалам известно, что за чертой оседлости ощущался «острый недостаток подготовленных специалистов, носителей истинно еврейского духа, искушенных в тонкостях обрядов веры». В результате многие обряды «проводились по упрощенному сибирскому варианту или же не проводились вовсе»³². На Европейском Севере наблюдалась похожая ситуация. Доказательством здесь может служить ряд дел. Одно из них связано с Петрозаводском и датировано 1860 г. — временем, когда местная недавно сформировавшаяся еврейская община впервые начала отстаивать свои права. В этом году по просьбе своих подчиненных командир петрозаводского гарнизонного батальона подполковник Харитонов составил рапорт, в котором указывал, что во вверенном ему батальоне число евреев составляет около 200 человек. Они по закону, за отсутствием синагоги, могут собираться для молитвы в указанном месте под наблюдением одного надежного товарища, избранного ими для исправления должности раввина»³³. Такой порядок некоторое время соблюдался: «место для их молитвенных собраний было указано в казарме второй роты». Но в марте 1858 г. по распоряжению корпусного командира евреи лишились возможности собираться для молитвы «не только в дни суббот, но даже и в главные годовые их семь праздников» и поэтому «беспрерывно просят <...> об отводе им места для общего собрания»³⁴.

Губернское правление, рассмотрев рапорт, вынесло негативное заключение. В Петрозаводске, указывалось в журнале правления, «помещений для молитвенных собраний евреев не назначено, а также никаких сумм для сего не ассигновано», поскольку устройство синагог, молитвенных школ допускается только в местах оседлости евреев»³⁵. Правление позволяло гарнизонному начальству «сделать распоряжение об отводе особого дома», где

можно «допустить временное молитвенное собрание»³⁶. Проблему удалось решить лишь в 1868 г.: служащие в Петрозаводском батальоне евреи «приобрели покупкою дом с землею», который передали в собственность своего воинского подразделения для того, чтобы вести в нем постоянное богослужение. Как говорилось в составленных по этому случаю документах, «если же случится так, что в батальоне не будет состоять на службе ни одного еврея, то батальон имеет право продать этот дом и вырученные за него деньги разделить между беднейшими жителями города Петрозаводска еврейского закона, по усмотрению самих евреев»³⁷.

Евреи, служащие в воинских подразделениях, прежде всего, в городских гарнизонах, вообще нередко становились основой для иудаистских общин в городах Сибири и Европейского Севера. Так, в документах Вологодского губернского правления сохранились свидетельства о существовании в Вологде еврейской общины начиная с 1840-х гг. При этом известно, что местное начальство в течение ряда лет выдавало военным служащим иудеям деньги «на наем отдельного помещения для молитвословий на время двух праздников: Пасхи и Кущи». Затем деньги выделять перестали, но для богослужений «по распоряжению командира батальона полковника Озерова было отведено помещение в казарме». Вскоре предоставленное воинским начальством помещение оказалось тесным. Евреи «стали нанимать отдельное помещение в частных домах на свой счет». Таким путем в Вологде появился еврейский молитвенный дом «без всякого разрешения со стороны как гражданских, так и военных властей»³⁸. Иудаистские религиозные обряды, в частности обрезание с 1857 по 1873 г. исполнял «за неимением казенного раввина», местный еврей мещанин Я.Т. Куперштейн; он же вел метрические книги. Судя по прошению евреев отставных солдат Вологодского батальона, составленному в 1892 г., еврейские обряды «отправлялись при молитвенном еврейском доме исправно»³⁹. В дальнейшем богослужение и исполнение треб по невыясненным причинам прервалось.

Примером возникновения искусственных сложностей при осуществлении иудейских обрядов может послужить дело Ицко Гуревича, длительное время исполнявшего обязанности раввина и учителя еврейской грамоты в Петрозаводске. Для совершения богослужений евреи, имеющие право проживания в Петрозаводске, приобрели дом, в котором разместились моленная. Из-за отсутствия казенного раввина они избрали в 1870 г. на эту должность виленского мещанина Ицко Гуревича, которого считали «по образу

жизни и способностям своим» «вполне достойным этого звания». Немаловажным критерием выбора стало наличие у него необходимой квалификации: у Гуревича имелось «на право исполнения духовных треб по еврейскому закону от казенного раввина свидетельство»⁴⁰. Нанятый петрозаводскими евреями Гуревич в течение девяти лет совершал бракосочетания, обрезания младенцев и другие обряды не только в губернском городе, но и в других городах Олонецкой губернии, «где в уездных командах состоят на службе женатые нижние чины из евреев и у которых рождаются дети»⁴¹. Все это время Гуревич жил за счет «еврейского общества» и пользовался в нем заслуженным уважением.

Внезапное решение начальства о высылке такого подготовленного и авторитетного в еврейской среде человека вызвало серьезное недовольство петрозаводских евреев. В своем прошении они указывали: «за выбытием Гуревича из города Петрозаводска и по неимению в среде нашей такого человека, который бы по способностям своим занял его место, мы должны будем остаться без исполнения необходимых духовных треб по еврейскому закону». Евреи просили оставить Гуревича в Петрозаводске «в том внимании, что по неимению в городе Петрозаводске казенного раввина мы заменяющего его обязанность содержим за собственный свой счет, как равно за собственный свой же счет нанимаем и дом для моленны, не требуя ни от казны и ни от города особого для сего по закону положенного помещения»⁴².

Но перед лицом начальства еврейское сообщество не проявило сплоченности. Здесь сработала общая для многих еврейских общин закономерность: «резники, совершавшие убой скота и птицы в соответствии с ритуальными предписаниями, часто служили своеобразным громоотводом для религиозных и социальных противоречий»⁴³. Группа евреев — петрозаводских мещан подали прошение, в котором указывали, что «общество их заключается из немало числа лиц, в особенности нижних воинских чинов из евреев». В соответствии с их традициями, «требуемое в пищу мясо должно употребляться чрез особого из их же сословия так называемого резака». Кандидатура на эту должность обнаружилась быстро: «прибыл в Петрозаводск еврей виленский мещанин Ицко Гуревич и изъявил перед обществом согласие заступить должность резака с прочими обрядами. Его приезд оказался кстати: «он, Гуревич, был к тому допущен, и еврейское общество просило губернское правление разрешить Гуревичу остаться на жительство в Петрозаводске для исполнения обязанности резака». Но теперь

«означенный Гуревич сделался для многих членов еврейского общества совершенно бесполезным: он устроил в квартире своего жительства особое заведение под названием “учильня” и заготовленные для общества мясо и рыбу отсылает для распространения в разные селения, где только евреи проживают».

Между тем «по закону их евреев всякий из членов их общества имеет неотъемлемое право исправлять обязанности резака со всеми к оному обрядами». Поэтому «в Гуревиче, как бесполезном для общества лице, никакой надобности не имеется»⁴⁴. Постановление губернского правления о высылке Гуревича податели прошения признали правильным и удивлялись почему «распоряжение это неизвестно по каким уважительным причинам остается без исполнения в продолжение уже трех с половиной лет». Опираясь на это прошение самих евреев, губернское правление потребовало от Гуревича немедленно покинуть Петрозаводск, а от полиции — принять меры к его выселению. В свою очередь, местная полиция вступилась за Гуревича, указав, что у него имеется законный паспорт и свидетельство о знании им ремесел точильщика и шлифовальщика. «За сим, — говорилось далее в документе, — по мнению полиции не дозволять Гуревичу жительства в Петрозаводске невозможно».

Оказалось, что Гуревич хорошо подготовлен во многих отношениях: у него имелось свидетельство в том, что он действительно точильщик и шлифовщик, выданное ремесленной управой. Раввин города Люцина «письменно удостоверил», что Гуревич «хорошо знает, согласно еврейского религиозного закона, искусство резания крупного и мелкого скота и птицы на кошер». Этот же раввин «испытывал его Гуревича в религиозных еврейских законах, относящихся к обряду резания скота на кошер, и он оказался изустно знающим это дело»⁴⁵. Местный врач Андрусевич придерживался аналогичной точки зрения. Он отмечал подготовленность Гуревича в деле обрезания еврейских младенцев: «он в продолжение десятилетия занимается по своему закону обрезанием у новорожденных евреев; операцию эту неоднократно производил под наблюдением его, врача, весьма искусно. Подобный человек при многочисленном населении евреев в городе Петрозаводске не только полезен, но и необходим»⁴⁶.

В 1872 г. ситуация для карельских евреев изменилась в худшую сторону. В частности это проявилось в принудительной высылке Гуревича из Петрозаводска. Как говорилось в документах этого органа власти, высылка необходима «по поводу того, что он

не занимается здесь никаким мастерством, хотя он и знает точильное мастерство, но как будучи избранным к исполнению обязанностей раввина и к обучению детей еврейской грамоте, то потому оставил означенное занятие». После этого события местные евреи буквально забросали начальство своими прошениями, в которых указывали на недопустимое состояние дел в их общине. Они указывали, что в Петрозаводске нет «казенного» раввина (утвержденного правительством). Его обязанности исполнял Ицко Гуревич. В частности, он занимался богослужением в молитвенном доме в праздничные и другие дни, бракосочетаниями, обрезанием младенцев мужского пола, выдачей метрических свидетельств о родившихся, бракосочетавшихся и умерших евреях. За совершение обрядов каждый еврей-петрозаводчанин платил «по мере возможности»⁴⁷. Все прошения оказались тщетными: вскоре Гуревич покинул Петрозаводск.

К 1876 г. ситуация стала критической. Как сообщал Олонецкому губернскому правлению Петрозаводский городской голова, «в среде немалого числа евреев, проживающих в городе Петрозаводске, существует такой порядок: если рождается дитя, то делающий обрезание по закону Моисееву выдает в совершении этого обряда свидетельство родителям». Это свидетельство «служит удостоверением времени рождения». В случае утраты свидетельства «самое определение лет фактически уже остается невозможным навсегда». Поэтому, пользуясь случайной или преднамеренной утратой документа, «одни из евреев легко смогут избежать исполнения воинской повинности, ныне вновь введенной, а другие — нести повинность, не подлежащую выполнению по летам». Некоторые, «незаписанные в книгах рожденными», «могут легко присвоить себе из каких-либо личных интересов чужое имя». Между тем «раввин их лишен возможности часто бывать в Петрозаводске для наблюдения, так как проезд его сопряжен с расходами, на которые ему от казны ничего не ассигнуется». Отсутствие метрических свидетельств негативно сказывается и на судьбах евреев: «желающему устроить детей своих на воспитание в учебное заведение, невозможно ниоткуда получить метрическое свидетельство, а без такового дети не принимаются в заведения»⁴⁸. В создавшейся сложной ситуации пришлось обращаться к «надлежащему начальству». Департамент Духовных дел иностранных исповеданий МВД, к которому обратился олонецкий губернатор, который также не смог принять решение. В ответном

письме департамента лишь сообщалось, что запрос «передан в учрежденную при МВД Комиссию об устройстве быта евреев»⁴⁹.

Новые подробности, связанные с еврейской религиозной жизнью в Петрозаводске, становятся известны из прошения проживающих в Петрозаводске евреев, составленного в 1877 г. Как указывалось в документе, «в Петрозаводске находится всех нас обоюго пола на настоящем жительстве до 150 человек, кроме воинских нижних чинов, евреев же, служащих в губернском батальоне, и до 150 человек в городах и в уездах Олонецкой губернии, так что всех около 300 человек». Своего раввина в губернии нет, «и средств для содержания раввина тоже». Ранее все необходимые обряды исполнялись «из нашей среды человеком, знающем в теоретическом и практическом отношениях» (имелся в виду Гуревич), но теперь такая возможность утрачена. Между тем необходимость в раввине или его помощнике назрела. Евреи указывали на те обстоятельства, которые подстегивали решение вопроса. Во-первых, это метрические книги, вести которые должен еврейский священнослужитель: «в настоящее время у некоторых из нас родились дети мужеского пола, над которыми обряд обрезания, как бы следовало по закону Моисееву, на восьмой день не исполнен» и даже «имена им не наречены». Во-вторых, «может встретиться важный случай, например, кто-либо умрет; кто же тогда исполнит последний долг погребения над умершим?».

Отвечая на эти прошения, губернское правление указало на принятые ранее решения. Указывалось, что прежде прошение о проживании И. Гуревича рассматривалось губернским правлением, и по делу было вынесено негативное заключение, «так как еврей Гуревич не имеет никаких прав на отправление здесь раввинских обязанностей и так как по показанию самих же евреев религиозные обряды, за неимением раввина, могут быть исполняемы всяким евреем». Численность евреев, проживающих в Петрозаводске, недостаточна для того, чтобы местное начальство могло позволить избрание раввина: согласно закону, численность евреев должна достигать 1000 человек. При этом многие из просителей проживали в городе временно и «не могут составлять здесь из себя какого-либо постоянного общества. Поэтому решение оказалось негативным: «означенные просьбы евреев оставить без удовлетворения»⁵⁰.

Похожие проблемы возникли в городе Вытегре Олонецкой губернии, также обладающем значительным еврейским обществом. Судя по прошению местного «еврейского общества», численность евреев здесь достигла к 1870-м гг. тридцати семейств. «Между тем,

— говорилось далее в документе, — у нас не имеется узаконенной метрической книги, что может привести к недоразумениям». Евреи сами «заготовили на записку родившихся, умерших и бракосочетавшихся надлежашую книгу», которую представили в Полицейское управление. Для оформления документов и совершения обрядов они просили «допустить к исправлению должности казенного раввина резака О.А. Штерензата», «как человека, избранного нами, и который пользуется доверием нашего общества»⁵¹. Решение одной части еврейского общества вызвало тревогу и озабоченность у другой. Сопrotивляющиеся назначению казенного раввина евреи, вероятно всего, были обеспокоены необходимостью оплачивать труд раввина и нести другие расходы, связанные с функционированием еврейской религиозной общины. Они ссылались на малочисленность вытегорских евреев, отсутствие как согласия на избрание раввина в еврейской среде, так и необходимого образования у претендента на должность. В итоге решение Олонецкого губернского правления на неопределенное время отложило появление казенного раввина в Вытегре. Как говорилось в резолюции, «прошение проживающих в Вытегре евреев оставить без разрешения»⁵².

В Архангельске в начале 1870-х гг. избрание раввина также столкнулось с существенными трудностями. В 1871 г. местные евреи, отставные и бессрочно отпускные рядовые, «составляющие архангельское еврейское молитвенное общество», избрали на должность раввина местного жителя Вениамина Хацкелевича. В числе достоинств кандидата на должность они указывали безупречное поведение, хорошее знание русского и еврейского языков. Рассмотрение этого вопроса в губернском правлении дало негативный результат. Указывая, что евреи вполне могут по закону собираться для молитвы «в указанных местах под наблюдением благонадежного товарища, избранного ими для отправления должности раввина», губернское правление ссылалось на данные полиции. Полицейское управление обвинило кандидата на должность раввина в мелких правонарушениях, а само собрание было объявлено неправомочным из-за небольшого числа участников. В итоге архангельские евреи на длительное время остались без раввина⁵³. Бедность, далекие расстояния от центров еврейской жизни и отсутствие планомерной подготовки раввинов приводили к столь же трагическим ситуациям и в Сибири: «сибирские общины по бедности просто не имели возможности содержать раввина». По этой причине молитвенные дома евреев в

Ачинске, Енисейске и других городах «десятилетиями не имели ни раввина, ни его помощника, и их обязанности исполняли частные лица, даже не члены духовного правления»⁵⁴.

В конце 1880-1890 г. в городах Европейского Севера и Сибири начали формироваться стабильные еврейские общины, которые активно отстаивали свои права на регулярное отправление религиозных обрядов и приобщение подрастающего поколения к еврейским традициям. Так, в Сибири конец первого-начало второго десятилетия XX в. «отмечены массовым открытием еврейских школ»⁵⁵. При этом основное требование, предъявляемым общиной к своим школам, заключалось в том, чтобы «давать детям национальное еврейское воспитание, развивать и укреплять связь со своим народом, знакомя с языком и сущностью иудаизма»⁵⁶. На севере европейской части Российской империи и, в частности, в Вологде постепенно возрастала «не только русская, но отчасти и еврейская грамотность», что объяснялось «усиленной иммиграцией лиц, грамотных по-еврейски»⁵⁷. Так, в 1897 г. в Вологде все мужчины-евреи старше девяти лет умели читать и писать по-еврейски, но в 1907 г. «часть мужчин уже не знала еврейского языка»⁵⁸.

На Европейском Севере и в Сибири выдающуюся роль в стабилизации еврейских общин сыграли административные меры российского правительства. Из-за большого числа евреев-политических ссыльных, длительное время проживающих в Архангельской губернии, иудейские общины появлялись даже в небольших городах. Так, в 1870 г. пинежский уездный исправник установил, что во вверенном ему городе состоит «частью под надзором полиции, частью на жительство» 28 евреев обоего пола, «обязанных по религиозному закону своему собираться от времени до времени в одно место для отправления общественных молитв и богослужений». Исправник ходатайствовал перед губернатором о разрешении пинежским евреям избрать раввина и собираться для богослужений. Ответ, полученный из Архангельска, оказался положительным. Как видно из журнала Архангельского губернского правления, евреям разрешили «собираться в одном из домов, занимаемых ими», «под наблюдением благонадежного товарища, которого представить им избрать для отправления должности раввина»⁵⁹.

В 1888 г. наступил черед губернского города: архангельские евреи, собравшись в молельне, приняли решение найти «законного раввина». Для оплаты его услуг евреи обязывались ежемесячно

собирать 60 рублей в том случае, если раввин примет на себя обязанности резака и 40 руб. в том случае, если кандидат на должность согласится выполнять лишь обязанности раввина. Обращение евреев к знаменитому петербургскому раввину Драпкину принесло желаемый результат. Готовность стать архангельским раввином, как видно из его письма, адресованного архангельскому полицмейстеру, изъявил С.Х. Бейлин, купеческий сын, бывший студент Харьковского университета⁶⁰. В 1905 г. «архангельское еврейское общество» без особых проблем избрало на должность раввина другого своего представителя — помощника провизора Ю.З. Трейваса. Новоявленный раввин обязывался заниматься совершением обрядов, ведением метрических книг «без особой платы», а община евреев обязывалась ежемесячно платить ему вознаграждение и «по вознаграждению его не злоупотреблять»⁶¹. После этого религиозная жизнь евреев в Архангельске достигла определенной стабилизации. В документах сохранились свидетельства об уважительном отношении властей, как местной, так и центральной, к еврейским религиозным праздникам. Так, в 1915 г., в соответствии с телеграммой МВД, губернатор распорядился «разрешить евреям оставаться в городе Архангельске на двое суток в виду наступающего еврейского праздника»⁶².

Видя успешное решение непростой проблемы поиска раввина в соседней губернии, вологодские евреи возлагали большие надежды на активную архангельскую общину. Новое рассмотрение вопроса о религиозной жизни евреев Вологды относится к 1893 г. Проживающие в Вологде иудеи подали в губернское правление прошение, в котором, «ссылаясь на малочисленность и бедность вологодского еврейского общества», ходатайствовали о причислении их к ведению архангельского раввина. Вологодское начальство, рассмотрев документ, вынесло отрицательное заключение. Причиной для отказа стали дальние расстояния: «для архангельского раввина представляется видимая невозможность за дальностью расстояния в особенности в зимнее время, в делах веры удовлетворять потребностям вологодского еврейского общества и лично совершать почти постоянно требующиеся их религиозные обряды»⁶³.

В 1894 г. вологодское губернское начальство вновь обратилось к актуальной проблеме существования еврейского молитвенного дома. Вопрос на этот раз решался положительно. Как говорилось в адресованном губернатору предписании департамента духовных

дел, вологодским евреям разрешалось приглашать раввина «из еврейской молельни в городе Рыбинск». В соответствии с этим предписанием в Вологде появился еврейский молитвенный дом, и губернское начальство озаботилось формированием еврейского «особого правления», в соответствии с российским законом⁶⁴. К 1908 г. относится первое упоминание в материалах делопроизводства об избрании раввина для Вологды и Вологодской губернии. По решению Еврейского молитвенного общества, утвержденному губернатором, им стал провизор местной аптеки Е.А. Гейльперин⁶⁵. Современники, оценивая состояние еврейской религиозной жизни в Вологде на начало XX в., оставили скептические замечания: «Прихожанами синагоги из 115 самостоятельных мужчин назвали себя 87 или 76%; из них только 38 или 33% соблюдали субботний отдых»⁶⁶.

Таким образом, изучение множества имеющихся дел показывает, что судьба каждого отдельного представителя еврейского народа становилась головной болью для деятелей местной власти за чертой оседлости. Сложным оставался вопрос о деятельности раввинов или тех лиц, на которых возлагалось совершение религиозных обрядов. Их деятельность была необходима, по крайней мере, для записи актов гражданского состояния, однако находиться таким лицам за пределами черты оседлости категорически запрещалось. В то же время ограничительные меры в отношении евреев привели к существенным положительным моментам в их религиозной жизни: общины, находящиеся за чертой оседлости, постоянно «подпитывались» выходцами из тех частей Российского государства, где проживание евреев разрешалось. Благодаря этому непрерывному процессу для евреев оказывалось вполне возможным наладить полноценную религиозную жизнь в любом городе Европейского Севера. В такой ситуации евреи, отрезанные от окружающего населения «этническим типом и религией», тем не менее «сохраняли чувство групповой идентичности». «Будучи повсюду гражданином второго сорта — если не де-юре, то де-факто, он обретал уверенность лишь в групповой идентичности»⁶⁷, важнейшим элементом которой становилась религия.

¹ Кальмина Л.В. *Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года)*. Улан-Удэ, 2003. С. 316.

² Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. *Евреи в Иркутске*. Иркутск, 1915. С. 68.

³ Дубнов С.М. *Евреи в России и в Западной Европе в эпоху антисемитской реакции*. Кн. 1. М., Пг., 1923. С. 68.

⁴ Миронов Б.Н. *Социальная история России периода империи*. Т. 1. СПб., 1999. С. 31.

- ⁵ Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII-начале XX в. СПб., 2007. С. 122.
- ⁶ Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). С. 238.
- ⁷ Натанс Б. За чертой. Евреи встречаются с позднейимперской Россией. М., 2007. С. 77.
- ⁸ Оксман А. История евреев в Российской империи и Советском Союзе. Иерусалим, 2000. С. 51.
- ⁹ Соболевская О. Социальное и индивидуальное в мире еврейской культуры. Беларусь, конец XVIII-первая половина XIX в. Проблемы еврейского самосознания. М., 2004. С. 117.
- ¹⁰ Миллер А. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 119.
- ¹¹ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО), ф. 4, оп. 10, т.1, д. 41, л. 1.
- ¹² Берлинраут Л.Я., Раскин М.С. Еврейское население города Вологды. Опыт статистического обследования экономического, правового и культурного состояния еврейского населения внутренних губерний России. М., 1911. С. 41.
- ¹³ Савиных М.Н. Законодательная политика российского самодержавия в отношении евреев во второй половине XIX-начале XX в. Омск, 2004. С. 121.
- ¹⁴ Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). С. 257.
- ¹⁵ Барталь И. От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772–1881 г. С. 163.
- ¹⁶ Натанс Б. За чертой. Евреи встречаются с позднейимперской Россией. С. 164.
- ¹⁷ Галашова Н.Б. Внутренние противоречия как фактор развития еврейских общин Томской губернии (конец XIX-начало XX в.) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: История и современность. Вып. 9. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 35.
- ¹⁸ Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). С. 254;
- ¹⁹ Там же. С. 238; Ключева В.П. Религиозная жизнь евреев в Тобольской губернии (середина XIX-начало XX в.): скандалы и проблемы // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: История и современность. Вып. 9. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 42.
- ²⁰ Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). С. 239.
- ²¹ Войтинский В.С., Горнштейн А.Я. Евреи в Иркутске. С. 263.
- ²² Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). С. 246.
- ²³ Натанс Б. За чертой. Евреи встречаются с позднейимперской Россией. С. 92.
- ²⁴ Свод законов Российской империи издания 1857 г. Т. 11: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб., 1857. С. 197-201.
- ²⁵ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО), ф. 4, оп. 11, д. 678, л. 16 (Протокол допроса старосты еврейского общества)
- ²⁶ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК), ф. 30, оп. 2, д. 13/193, л. 10, об.-11.
- ²⁷ Шаляпин С.О. Религиозная ситуация на Русском Севере в исторической перспективе (XIII-XIX вв.) // Религиозная жизнь Архангельского Севера: история и современность. Архангельск, 1997. С. 19.
- ²⁸ ГААО, ф. 4, оп. 10, т.1, д. 146.
- ²⁹ Там же, ф. 4, оп. 11, д. 678, л. 33.
- ³⁰ Шаляпин С.О. Религиозная ситуация на Русском Севере в исторической перспективе (XIII-XIX вв.). С. 19.
- ³¹ Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. — февраль 1917 года). С. 279.
- ³² Там же. С. 258.
- ³³ НА РК, ф. 2, оп. 4, д. 15/318, л. 1-1, об.
- ³⁴ Там же, л. 1, об.
- ³⁵ Там же, ф. 1, оп. 24, д. 10/10, л. 19.
- ³⁶ Там же, ф. 2, оп. 4, д. 15/318. л. 4-5 (Журнал Олонецкого губернского правления).
- ³⁷ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 46/194, л. 80-81.
- ³⁸ Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО), ф. 130, оп. 1, д. 758, л. 55, об.
- ³⁹ Там же, ф. 130, оп. 1, д. 758, л. 56.
- ⁴⁰ НА РК, ф. 2, оп. 2, д. 1/16, л. 2 (Докладная записка служащих в Петрозаводском губернском батальоне нижних чинов и проживающих в городе Петрозаводске отставных и отпускных еврейского закона).
- ⁴¹ Там же, л. 2, об.
- ⁴² НА РК, ф. 2, оп. 2, д. 1/16, л. 3.
- ⁴³ Натанс Б. За чертой. Евреи встречаются с позднейимперской Россией. С. 167.
- ⁴⁴ НА РК, ф. 2, оп. 2, д. 1/16, л. 24.
- ⁴⁵ Там же, л. 28.
- ⁴⁶ Там же, л. 28, об.
- ⁴⁷ Там же, л. 30.

-
- ⁴⁸ Там же, ф. 2, оп. 5, д. 10/270, л. 1-2.
- ⁴⁹ Там же, л. 12.
- ⁵⁰ Там же, л. 8-9, об. (Журнал Олонецкого губернского правления).
- ⁵¹ Там же, л. 18 (Прошение Еврейского общества города Вытегры).
- ⁵² Там же, л. 18, 23, об. (Резолюция к докладу Олонецкого губернского правления).
- ⁵³ ГААО, ф. 4, оп. 10, т. 2, д. 2425, л. 12-13 (Журнал губернского правления).
- ⁵⁴ Кальмина Л.В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). С. 282.
- ⁵⁵ Там же. С. 321.
- ⁵⁶ Там же. С. 323.
- ⁵⁷ Берлинраут Л.Я., Раскин М.С. Еврейское население города Вологды. С. 43.
- ⁵⁸ Там же. С. 43.
- ⁵⁹ ГААО, ф. 4, оп. 10, д. 68, л. 1, 3.
- ⁶⁰ Там же, ф. 39, оп. 1, д. 586, л. 2, 21.
- ⁶¹ Там же, ф. 37, оп. 1, д. 3853 (Договор с архангельским раввином).
- ⁶² Там же, ф. 37, оп. 1, д. 4121, л. 460.
- ⁶³ ГАВО, ф. 130, оп. 1, д. 758, л. 78 (Указ Вологодского губернского правления).
- ⁶⁴ Там же, ф. 130, оп. 1, д. 1002, л. 20.
- ⁶⁵ Там же, ф. 14, оп. 1, д. 6349, л. 2.
- ⁶⁶ Берлинраут Л.Я., Раскин М.С. Еврейское население города Вологды. С. 53.
- ⁶⁷ Френкель Й. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство. М., 2003. С. 239.

ЕВРЕЙСКИЕ СООБЩЕСТВА В БРАЗИЛИИ (к проблеме культурного вклада в формирование бразильской идентичности)

Бразилия в XX веке трансформировалась в многонациональное государство. Иммигранты играли значительную роль в развитии бразильской литературы. Несколько известных бразильских писателей были потомками еврейских эмигрантов. Их тексты являются попытками синтеза еврейского культурного наследия и бразильской национальной идентичности.

Ключевые слова: Бразилия, иммиграция, еврейское сообщество, литература, идентичность

Brazil in the 20th century transformed in the multinational state. Immigrants played considerable part in development of Brazilian literature. The descendants of the Jewish emigrants were among famous Brazilian writers. Their texts were the attempts of synthesis of Jewish cultural legacy with Brazilian national identity.

Keyword: Brazil, immigration, Jewish communities, literature, identity

Бразильская литература в XX веке смогла не только разорвать границы португальского языка, что проявилось в переводах произведений бразильских писателей на иностранные языки, но и интегрировать в себя литературные традиции, а также литературный опыт эмигрантов, в том числе – и европейских. Несколько известных бразильских прозаиков XX столетия имели европейские корни. Например, Клариссе Лиспектор имела восточноевропейские, еврейско-украинские корни. Предки Афонсу Шмидта были немцами. Писательница Вира Вовк писала на двух языках – на украинском и португальском.

Среди бразильских писателей восточноевропейского происхождения выделяется Моасир Скляр, еврейские предки которого прибыли в Бразилию из Центральной и Восточной Европы. Другой особенностью бразильской литературы XX века был ее значительный традиционализм, связанный с тем, что бразильская литература интегрировала в себя традиции предыдущих эпох, некоторые из которых имели непосредственное соприкосновение с мифическими и архитическими пластами

европейской и в более широком контексте латиноамериканской культуры.

Среди этих интегрированных образов – кентавр – мифическое существо, которое своим появлением обязано античности. На первый взгляд может показаться, что латиноамериканская в целом и бразильская культурная традиция в частности весьма далеки от античного наследия. Это не совсем верно. Образ кентавра, хотя и не является самым популярным в латиноамериканской культурной традиции, тем не менее относится к числу образов глубоко укорененных. Этой укорененности способствовали ранние контакты европейских испано-португальских переселенцев с американскими индейцами. К моменту колонизации Южной Америки носителями романских языков, европейская культура достигла высокого уровня развития, а часть животных вошла в культурный контекст. Среди них была и лошадь.

Индейцы, как известно, не знали культуры использования коня в военных целях и в хозяйстве. В этой ситуации появление европейцев на конях стало для них культурным шоком. Вероятно, в традиционном сознании индейцев европеец и конь представляли собой одно существо, а падение всадника вызывало у индейцев неподдельный страх в виду их уверенности в том, что живое существо расколосось надвое. Индейская культура по причине своей традиционности не могла выдержать конкуренции с европейской: в рамках политического, культурного и интеллектуального пространства Южной Америки начала доминировать европейская, в том числе – и португальская, традиция.

В XX столетии эта видоизмененная в значительной степени трансформировавшаяся традиция вступила во взаимодействие с культурами европейских эмигрантов, один из потомков которых Моасир Скляр стал известным бразильским писателем. Своеобразная «дилемма кентавра», культурной двойственности, выработки единой бразильской идентичности, единого канона остро стояла как перед бразильскими властями, так и национальными сообществами Бразилии в XX веке. Поэтому в центре настоящей статьи – проблемы идентичностной и культурной рефлексии бразильских интеллектуалов¹ в контексте идентичностных поисков и процессов воображения² и конструирования концептов самости и идентичности.

«Кентавр в саду»³ представляет собой роман-ассимиляцию, штрихи к истории небразильского сообщества. Сам роман

открывается констатацией того, что любой иммигрант неизбежно перестанет им быть: «Мы уже не несемся вскачь. Теперь у нас все в порядке. Мы теперь такие, как все. Никто больше не обращает на нас внимания. Прошло время, когда мы считались чужаками, потому что не ходим на пляж, потому что Тита, моя жена, круглый год носит длинные брюки. Мы чужаки? Мы? Да что вы!»⁴. В конкуренции между национальным чувством, привнесенным извне, победит местная бразильская традиция. Моасир Скляр словно выносит социальный диагноз иммигрантам, который определяем как ассимиляция.

В текстах М. Скляра история предстает как история ассимиляции и разрушения в значительной степени традиционных небразильских сообществ. Это – история эмигрантских кварталов, которые вынуждены ассимилироваться и приспособливаться к социальным и культурным реалиям бразильского общества, постепенно осваивая местные нормы и отбрасывая свои национальные традиции. В текстах М. Скляра восточные образы соседствуют с европейскими. В этом контексте бразильское предстает как бесспорно европейское, а арабское – восточное.

С другой стороны, герои М. Скляра вынуждены пребывать в условиях медленного и постепенного размывания и разрушения европейской идентичности Бразилии: если в XIX и XX веке в нее стремились немцы, итальянцы, украинцы, которые были другими, но все же оставались европейцами, то во второй половине XX столетия их сменили арабы⁵. Поэтому официант-араб предстает как некий символ чуждости, привнесенной восточности, «раздражающей пронзительной арабской музыки». Бразильские арабы не воспринимаются бразильцами в качестве настоящих бразильцев.

Процесс национального узнавания отягощен тем, что некоторые герои М. Скляра имеют еврейские корни и связанные с ними национальные стереотипы в отношении арабов. В сознание бразильца еврейского происхождения словно оказывается встроенной «вечная еврейская паранойя», в пределах которой формируется классический образ араба как чужого: «их легко вывести из себя, они очень мстительны: давно ли верблюды несли их по барханам и длинные бурнусы развевались на ветру? Если среди них оказывался предатель, они давали клятву отомстить и при первой же возможности поражали врага кинжалом». Кроме этого бразильцы, носители латиноамериканской культурной традиции как версии европейской, сами открывают для себя

Восток-Ориент, который предстает для них как топос чуждости, дикости, отсталости и традиционализма: «честно говоря, только что, когда взгляд мой упал на араба-официанта, мне стало не по себе. Я вспомнил наше первое плавание в Марокко, тошнотворный запах трюма, и меня передернуло».

Но в эклектичном сознании бразильца Восток предстает как одно из многочисленных внешних впечатлений, как фактор, который стимулирует национальное воображение, способствуя формированию и функционированию новых «чужих» и «других» в рамках бразильской идентичности. На формирование подобных образов в культуре и идентичности европейских эмигрантов влияет опыт страха, опыт пережитого насилия и политического принуждения, связанного со своим неравноправным положением в Европе, в частности – в Российской Империи: «в России 1906 года – в России, потерпевшей поражение от Японии, – бедные евреи, портные, плотники, мелкие торговцы, ютились в жалких лачугах в деревнях, вечно дрожа в ожидании погрома. Погром: пьяные казаки врываются в деревню, мчатся на разъяренных конях прямо на стариков и детей, размахивая саблями направо и налево. Убивают, грабят, поджигают дома. Потом исчезают. И лишь крики и ржание отзываются эхом в грозной ночи».

Подобное существование в ожидании погрома многому научило европейских евреев, став одной из гарантий того, что в Бразилии они смогли относительно быстро и успешно интегрироваться в бразильское общество. Страх способствовал консолидации не только ради сохранения собственной культуры, но был так же неотъемлемым атрибутом еврейского опыта Бразилии, но это был в значительной степени иной страх – не страх погрома, а страх быть непонятым и стать чужим в глазах бразильского общества. Стремление не быть «другим» стимулировалось и тем, что в восточноевропейских традициях именно евреи нередко претендовали на этот статус, что оказывало существенное влияние на развитие сообщества.

С другой стороны, история иммигрантских сообществ представляет собой и историю постепенной интеграции и ассимиляции – языковой, культурной, политической социальной. Нередко ассимиляция была сознательным выбором родителей для собственных детей: «они так стараются, мои родители. Это неблагодарный труд: вырубать кустарник, сажать деревья, лечить загноившиеся раны скота, таскать воду из колодца, готовить еду. Они живут в вечном страхе, все грозит им бедой: то засуха, то

наводнение, то град, то заморозки, то саранча... зато детям будет легче, утешает себя отец. Они выучатся, получают степень доктора». Сама иммиграция в Южную Америку была не только актом отчаяния, попыткой побороть страх, но и испытанием: «спустя много лет она еще будет с ужасом вспоминать это путешествие. Сначала холод, потом – изнурительная жара, тошнота, запах рвоты и пота, палубы, на которых теснились сотни евреев. Мужчины в шляпах, женщины в платках, несмолкаемый детский плач».

Чувство страха и неуверенности в том, что они спасены, нередко сопровождало еврейских иммигрантов первого поколения. Вероятно, именно страх был одним из мощнейших факторов, который вынудил часть восточноевропейских евреев иммигрировать в Бразилию⁶. Это чувство с особой силой проявилось в период второй мировой войны и первые послевоенные годы: «нам повезло, что мы живем в Бразилии, – говорил отец после войны. – в Европе погибли миллионы евреев». В этом контексте «Кентавр в саду» – роман умеренно сионистский. В результате массового уничтожения европейских евреев, бразильские евреи постепенно трансформировались в носителей еврейской традиции, истории и идентичности, обретя функцию сохранения еврейского сообществ в мире. На смену испытаниям, страху погрома и убийства в Бразилии евреи столкнулись с необходимостью интегрироваться в новое общество.

Интеграция была осложнена тем, что евреи, которым предстояло стать бразильцами были носителями традиционной культуры (что способствовало на ранних этапах сопротивлению ассимиляции⁷), почти свято веря в сельского врача и достижения медицины («отец знает, что доктор Оливейра – человек сведущий. Вдруг у него получится. Вдруг он вылечит младенца-жеребенка, сделает ему операцию или какие-нибудь уколы в круп, от которых задние ноги засохнут и отвалятся, как сломанные ветки, шкура отслоится и покажутся зародыши нормальных ног. Или выпишет ему капли, пилюли, микстуру, ведь доктор Оливейра знает массу всяких средств, хоть что-то должно подействовать»), будучи не в состоянии понять, что результаты лечения вызваны не чудом, а вмешательством человека.

Интеграция была связана с освоением нового бразильского пространства, попыткой найти свое место в бразильском обществе⁸. Социализация, приобщение к языку, местным традициям не только могли в значительной степени увеличить социальную мобильность, содействуя смене статуса детей иммигрантов – эти процессы вели к

отрыву от той идентичности, которую принесли родители, но которая не была передана их детям автоматически, как это могло произойти, если бы восточноевропейские евреи остались европейскими евреями. Вместо этого они предпочли стать бразильцами. Порой этот процесс интеграции мог обретать и радикальные формы: «Бернарду ушел. Он снял квартиру в центре города и порвал все связи с семьей. Но не мог отказать себе в удовольствии прокатиться мимо магазина на собственной машине с сильно накрашенной женщиной – наверняка не еврейкой – на переднем сиденье».

С другой стороны, молодые евреи охотно принимали социальные перемены и культурные веяния⁹. В отличие от евреев старшего поколения, которые жили в Бразилии, их почти не интересовали ни евреи, ни еврейская судьба. Они гораздо более охотно принимали новые формы культурной организации, которые порой граничили с массовой культурой и культурной протеста, разрывая старые связи, которые казались им традиционными, но будучи почти не в состоянии составить свою альтернативную систему ценностей: «изменившийся до неузнаваемости. Вылитый хиппи: длинные, давно нечесанные волосы, майка, линялые джинсы, шлепанцы. На шее на цепочке – большие часы, отцовский Патек Филип... Бросил я все это, сказал он, сидя по-турецки на полу в кабинете. Бросил зарабатывать деньги, копить на машину, жену бросил – зануда! – сына, все! Надоело... вот оно где у меня сидит... живу здесь, на трассе Рио – Сан-Паулу, где сплутую, где подработаю, продаю собственные поделки, живу то с одной женщиной, то с другой – словом, живу... живу». Молодые евреи вовсе не желали быть евреями, утруждать себя памятью о Европе и размышлениями о тяжелом политическом и культурном опыте восточноевропейских евреев. В этом контексте опыт еврейского сообщества в Бразилии был не уникален: аналогичные тенденции были характерны и для других восточно-европейских сообществ, вторые поколения в рамках которых постепенно порывали с ними связи, более охотно позиционируя себя не евреями, поляками или украинцами, но бразильцами.

Процесс превращения в бразильцев был длительным, сложным психологически и порой мучительным. Герой романа, еврей Гедали, родившийся в Бразилии, казалось бы, должен был стать бразильцем. Проблема состояла и в том, что он родился кентавром. Поэтому, изучение истории для Гедали становится поиском себе подобных: «встретилось лишь упоминание об одном народе, о

хазарах, живших на юге нынешней России и обращенных в иудаизм где-то в конце первого века нашей эры. Мои родители, выходцы из тех мест, были, возможно, потомками хазар; но были ли хазары кентаврами? Об этом история умалчивает».

Процесс социализации Гедали – это попытка выстроить свой тип идентичности – идентичности бразильца-кентавра еврейского происхождения. Эти поиски идентичности постепенно приводят героя к... Марксу: «я прочел Маркса. Осознал, что через всю мировую историю красной нитью проходит непрерывная классовая борьба, но не понял, какую роль в ней могли играть кентавры. Я был на стороне рабов и против их хозяев, на стороне пролетариата и против капиталистов. Ну и что из того? Что я мог поделаться? Лягать реакционеров?». Приобщение к литературе явно политического и социального¹⁰ содержания приводит Гедали к своеобразным галлюцинациям, полусну, полубреду, где персонажами становятся, как правило, великие евреи (Шолом Алейхем, Зигмунд Фрейд, Карл Маркс): «Фрейд обменивался идеями с Марксом, барон Гирш мирно беседовал с Шолом Алейхемом... по совету барона Гирша Фрейд стал брать с пациентов плату; а до того деньги казались ему всего лишь символом, вроде башен готических соборов. Маркс презирал рассказы Шолом Алейхема, считая их чем-то вроде опиума для народа».

В полубреду у Гедали возникают и более страшные социальные образы чуждого, оставленного в Европе, мира: «горбатый, слепой и немой – язык был отрезан по приказу монарха – еврей целыми днями дремал в своей клетке, едва притрагиваясь к пище, которую ему приносили. Но стоило волнам народного недовольства прокатиться по улицам, как он вскакивал, принохивался и с тоскливой гримасой на лице принимался трясти решетку и кидаться из стороны в сторону, словно одержимый. Царю сразу становилось ясно, что пора отправлять казаков на погром. Верхом на вороних злодеи врывались в еврейские местечки, убивая, грабя и поджигая дома».

Это, в свою очередь, ведет к возникновению в его надломленном сознании образа несправедливого социального мира, в котором аккумулировался как его собственный опыт, так и опыт его еврейских предков. Идентичность в бразильской литературе, созданной потомками иммигрантов, могла уже не быть национальной, она могла нести некоторые элементы и моменты национальной памяти, трансформируясь в гражданскую, социально детерминированную, идентичность. На фоне истории еврея-кен-

тавра, сделавшего операцию и превратившегося в человека, разворачивается история Бразилии, которая в силу неудачных политических экспериментов, незавершенности модернизации приближалась к военному перевороту 1964 года. Герои романа, в целом принимая необходимость перемен и осознавая, что «эту страну надо всю взрыхлить мотыгой», мучимы предчувствиями надвигающейся катастрофы: «так продолжаться не может... эти забастовки, доллар, холуи везде командуют, будет взрыв. Взрыва не миновать... потому что власть имущие не готовы идти ни на какие уступки, даже куцую аграрную реформу – и ту отвергают».

Образ кентавра, ставшего человеком, в этом контексте играет символическую роль. Бразилия сама сравнима с образом кентавра, добровольно легшего под хирургический нож модернизации, который безжалостно отсек все, что казалось политическим элитам устаревшим и архаичным. Ситуация осложнялась и значительной фрагментацией общества – не только политической, но социальной и гендерной. Политические трудности фрагментировали не только общество в целом, но и малые группы, отдельные национальные сообщества, в том числе – и бразильских евреев: «но кто я такая, в конце-то концов, люди, скажите, кто я? Фанатичка? Террористка? Пророк Иеремия в юбке? Троцкистка?». К середине 1960-х годов от бывшего единства бразильских евреев не осталось и следа. Исчез из жизни главный фактор, который способствовал консолидации – иудаизм. Евреи в Бразилии стали более светским секулярным сообществом.

Подводя итоги, во внимание следует принимать несколько факторов. Тексты Моасира Скляра порождены идентичностным кризисом, который переживает современное бразильское общество в информационную и постинформационную эпоху 1990-х и 2000-х годов. Идентичностный кризис стал результатом того, что предыдущие поколения бразильских писателей, несмотря на все их попытки и усилия, не смогли сформировать единый концепт бразильской политической идентичности, который удовлетворял культурным и социальным запросам не только португалоязычных бразильцев, но и иммигрантов, а так же, в меньшей степени, и их потомков.

В этом отношении тексты М. Скляра, где переплетаются и сталкиваются бразильские, еврейские, ближневосточные и европейские типы идентичностей, организации культурного пространства, являются показательными. Символична сама фигура кентавра, который словно олицетворяет и аккумулирует в себе

культурные, интеллектуальные и политические противоречия бразильского общества. Бразильский социум на протяжении XX столетия демонстрировал не только значительные успехи и модернизационные амбиции, но и показал неспособность решения принципиально важных проблем. В культурном смысле фигура кентавра наделена неизбежной двойственностью и, поэтому, противоречивостью.

На этом фоне сама бразильская модернизация уподобляется фигуре кентавра: поразительные экономические успехи на фоне нерешенных социальных проблем, соседство современных мегаполисов и трущоб, политические достижения и политически-идеологическая конфронтация, наличие диаметрально противоположных, в том числе – и экстремистских, политических трендов. «Кентаврианская» природа бразильской модернизации не ограничивается только этими проблемами. Вероятно, большее значение имеет идентичностное измерение политических, социальных и культурных перемен. Не исключено, что в текстах М. Склера фигура кентавра символизирует именно процесс культурной и идентичностной фрагментации бразильского общества, незавершенность процессов формирования политической нации и гражданской идентичности.

Сочетание, синтез, сосуществование, софункционирование бразильских, негритянских, немецких, итальянских, украинских, еврейских, ближневосточных идентичностных трендов способствует трансформации бразильской культурной традиции на современном этапе в культуру-«кентавр». С другой стороны, сам факт появления столь противоречивого, критичного к породившей его культуре, текста, вероятно, свидетельствует о наличии мощных интеграционных трендов в рамках современной бразильской идентичности.

¹ Об интеллектуалах как историческом, социальном, политическом и культурном феномене, а так же о развитии интеллектуальной истории / истории идей как сферы гуманитарного знания в Бразилии см.: Murilo de Carvalho J. *Intellectual History in Brazil: Rhetoric as a Key to Reading* / J. Murilo de Carvalho // PRHI. – 1998. – No 2. – P. 149 – 168. См. так же: Lopes M.A. *A história do pensamento político dos Grands Doctrinaires à história social das idéias* / M.A. Lopes // TS. – 2002. – Vol. 14. – No 2. – P. 113 – 127; Silva Gouvêa M.F. *A História política no campo da história cultural* / M.F. Silva Gouvêa // RHR. – 1998. – Vol. 3. – No 1; Moscateli R. *Um Redescobrimto Historiográfico do Brasil* / R. Moscateli // RHR. – 2000. – Vol. 5. – No 1.

² О развитии националистического воображения в Бразилии см.: Albuquerque D.M. de, *A invenção do Nordeste e outras artes* / D.M. de Albuquerque. – Recife, 2001; Bittencourt G. *O conto sul-rio-grandense. Tradição e modernidade* / C. Bittencourt. – Porto Alegre, 1999; Love J. *O regionalismo gaúcho e as origens da Revolução de 1930* / J. Love. – São Paulo, 1975; Seyferth G. *O regionalismo da tradição na perspectiva nacionalista: a identidade regional segundo Gilberto Freyre* / G. Seyfert // *Anais do Seminário Internacional Novo Mundo nos Tropicós*. – Recife, 2000. – P. 180 – 193; Vilhena L.R. *Projeto e missão: o Movimento Folclórico Brasileiro (1947-1964)* / L.R. Vilhena. – Rio de Janeiro, 1997.

³ Скляр М. *Кентавр в саду* / М. Скляр. – СПб., 2002.

⁴ http://lib.aldebaran.ru/author/moasir_sklar/kentavr_v_sadu Далее по тексту все цитаты по настоящей электронной версии.

⁵ Об арабских сообществах в Бразилии см.: Castro C.M. *A Construção de Identidades Muçulmanas no Brasil: Um Estudo das Comunidades Sunitas da Cidade de Campinas e do Bairro Paulistano do Brás*. – São Carlos, 2007. Tese de doutorado, UFSCar; Truzzi O. *Sociabilidades e Valores: Um Olhar sobre a Família Árabe Muçulmana em São Paulo* / O. Truzzi // *DADOS – Revista de Ciências Sociais*. – 2008. – Vol. 51. – No 1. – P. 37 – 74.

⁶ Подробнее см.: Lesser J. *Pawns of the Powerful. Jewish Immigration to Brazil, 1904-1945* / J. Lesser. – New York University, Department of History, 1989 (PhD Dissertation); Cytrynowicz R. *Além do Estado e da ideologia: imigração judaica, Estado-Novo e Segunda Guerra Mundial* / R. Cytrynowicz // *Revista Brasileira de História*. – 2002. – Vol. 22. – No 4. – P. 393 – 423.

⁷ Еврейское сообщество не было исключением. Значительные потенции, направленные на борьбу с ассимиляцией, проявляли и другие национальные сообщества в Бразилии. См.: Magalhães M.B. de, *Pangermanismo e nazismo: a trajetória alemã rumo ao Brasil* / M.B. de Magalhães. – Campinas, 1998; Meyer D. *Identidades traduzidas. Cultura e docência teuto-brasileiro-evangelica no Rio Grande do Sul* / D. Meyer. – Porto Alegre: UFRGS. Tese (Doutorado em Educação), 1999; Seyfert G. *Nacionalismo e identidade étnica: a ideologia germanista e o grupo étnico teuto-brasileiro numa comunidade do Vale do Itajaí* / G. Seyfert. – São Paulo: USP, 1976. Tese. (Doutorado em Antropologia).

⁸ О еврейском сообществе в Бразилии см. подробнее: Lesser J. *O Brasil e a Questão Judaica* / J. Lesser. – Rio de Janeiro, 1995.

⁹ О направлениях и особенностях процесса ассимиляции национальных сообществ в Бразилии см.: Lesser J.H. *Negotiating National Identity: Immigrants and the Struggle for Ethnicity in Brazil* / J.H. Lesser. – Durham, 1998.

¹⁰ О левых трендах в развитии бразильского культурного, интеллектуального и политического дискурса см.: Wiazovski T. *Bolchevismo e Judaísmo: A comunidade judaica sob o olhar do Deops* / T. Wiazovski. – São Paulo, 2001. См. так же о развитии антилевого, антикоммунистического тренда: Gonçalves M. *O Anticomunismo no Brasil* / M. Gonçalves // *História: Questões & Debates*. – 2003. – No 39. – P. 277 – 281; Rodeghero C.S. *Religião e patriotismo: o anticomunismo católico nos Estados Unidos e no Brasil nos anos da Guerra Fria* / C.S. Rodeghero // *Revista Brasileira de História*. – 2002. – Vol. 22. – No 44. – P. 463 – 488; Silva C.L. *Onda vermelha: imaginários anticomunistas brasileiros (1931-1934)* / C.L. Silva. – Porto Alegre, 2001.

ИЗ ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТСКОГО НАСЛЕДИЯ РЮДИГЕР ДОРНБУШ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ЭКОНОМИК

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ БРАЗИЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАБОТАХ РУДИ ДОРНБУША

Автор анализирует роль американского экономиста Р. Дорнбуша в развитии бразильских исследований, сфокусированных на изучении экономических проблем. Особое внимание уделено концептам экономического роста и стабильности. В статье анализируются дебаты между либералами и этатистами.

Ключевые слова: экономика Бразилии, развитие, стабильность

The author analyzes the role of American economy scholar R. Dornbusch in development of Brazilian Studies focused on economic problems. The special attention is paid to concepts of economic growth and stability. The debates between liberals and etatists are also analyzed in the article.

Keywords: Brazilian economy, development, stability

На протяжении длительного времени Бразилия привлекала особое внимание со стороны американских экономистов, что было вызвано рядом факторов – политическим весом Бразилии, ее важным стратегическим положением в Южной Америке, теми экономическими трансформациями, которые в XX веке произошли в бразильской экономике. Среди американских исследователей, занимавшихся изучением бразильской экономики выделяются работы Руди Дорнбуша (1942 – 2002), деятельность которого непосредственно была связана с Бразилией – Р. Дорнбуш преподавал в бизнес-школе Фонда Жетулиу Варгаса и в Университете Сан-Паулу.

Одно из центральных положений теории Р. Дорнбуша является то, что значительное влияние на развитие экономики оказывает политика государства в отношении валютных курсов. Дорнбуш считал, что отличительными особенностями бразильской экономики были значительность, относительная закрытость и

ориентир на внутренний рынок^{*}. «Бразилия – крупная, ориентированная на внутренний рынок страна», – констатировал с 1996 году Руди Дорнбуш. Это позволяло ей оставаться относительно стабильной, даже – в период экономических кризисов. Подобная устойчивость придала бразильской экономике значительную привлекательность: в конце 1990-х годов Руди Дорнбуш высказывал мнение, что по уровню потенциала бразильская экономика сравнима с российской, превосходя ее по ряду показателей, например – по финансовой стабильности и репутации среди иностранных инвесторов.

С другой стороны, Бразилия, по мнению Р. Дорнбуша, принадлежит к числу «плохо управляемых экономик», что не только подчеркивает экономические и политические успехи страны (собственная ядерная и космическая программа), но и заставляет принимать во внимание уровень бедности «сравнимый с наиболее отсталыми странами Африки». Комментируя закрытость национальной экономики и особенности формирования и развития бразильских экономических школ, Руди Дорнбуш констатировал, что «Бразилия традиционно отвергает иностранный опыт и тем более не пользуется советами из-за рубежа», считая необходимым «всегда все делать по-своему, и зачастую весьма успешно. Уроки других стран неизменно отбрасывались за ненадобностью».

Кроме этого Р. Дорнбуш подчеркивал, что «Бразилия занимает особое место среди стран с развивающимися рынками. Это подлинная демократия, а как можно ожидать от демократии принятия трудных решений? Их мог принимать в Чили диктатор Аугусто Пиночет». При этом американский экономист подчеркивал, что экономический фундамент современной бразильской экономики был создан в рамках авторитарного политического режима, в период существования которого Бразилия «отличалась одним из самых высоких темпов роста доходов на душу населения». Отличительная особенность концепции Р. Дорнбуша состоит в том, что он не видел в процессе демократизации универсальную экономическую и политическую панацею для Бразилии, полагая, что «переход к демократии сделал проведение внятной экономической политики значительно более сложным делом».

^{*} Дорнбуш Р. Ключи к процветанию. Свободные рынки, надежные деньги и немного удачи / Р. Дорнбуш. – М., 2003. – С. 376. Далее ссылки на издание 2003 года в тексте в квадратных скобках [Дорнбуш, 2003]. См. также: Dornbusch R. Keys to Prosperity. Free markets, sound money, and a bit of a luck / R. Dornbusch. – Cambridge [Mass.], 2000.

Анализируя экономическую политику бразильских элит, Р. Дорнбуш подчеркивал, что тактика, направленная на привязывание национальной валюты к иностранной может не только оказывать позитивное влияние на стабилизацию, но и способствовать ослаблению национальной экономики, делая ее более уязвимой для внешних вызовов, способствуя снижению экономического роста и увеличивая угрозы банковского кризиса. Проявлением подобной неверной стратегии Р. Дорнбуш считал валютные эксперименты середины 1994 года, связанные с введением реала и созданием искусственного завышенного курса национальной валюты в отношении доллара США, что привело к удорожанию национальной валюты, ухудшения положения экспортеров и вынудило правительство перейти на плавающий валютный курс.

Комментируя в большей степени политические эксперименты с национальными валютами в Южной Америке, Р. Дорнбуш указывал на то, что постепенно «возникает порочный круг: когда завышение валютного курса становится значительным, приходится девальвировать. Однако хорошо известно, что девальвация – это политическая катастрофа». Но и попытки сбалансировать ситуацию, отказавшись от радикальных действий, как считал Р. Дорнбуш, также вели к ухудшению политической и экономической ситуации. По мнению Р. Дорнбуша, основным инструментом экономической политики Бразилии была индексация: индексации подверглось практически все – от валютного курса и заработной платы до цен государственного сектора и доходности активов.

Р. Дорнбуш полагал, что бразильские политические элиты оказались не в состоянии выработать единую и сбалансированную стратегию управления национальной экономикой. По словам американского экономиста, экономическая политика Бразилии отличалась «плохим управлением как при бывшем военном режиме, так и при демократических правительствах». По словам Р. Дорнбуша, политические элиты ограничивались полумерами, полагая, что главным врагом является инфляция, игнорируя при этом то, что «после того как будет покончено с инфляцией, придется еще много поработать, чтобы привести экономику в норму». Нормализация экономики Бразилии, как полагал Р. Дорнбуш, могла состояться в случае, если политические элиты пошли бы на формирование сбалансированного бюджета, приватизацию, децентрализацию, реформу системы социального обеспечения и административную реформу.

В конце 1990-х годов Р. Дорнбуш предлагал и более радикальный рецепт реформирования бразильской экономики, указывая на необходимость ликвидации Центрального Банка как исторического анахронизма: «пора избавиться от центрального банка... это нелегкий шаг для большой страны, привыкшей опираться на собственные силы». Доказывая необходимость столь радикальной меры, Р. Дорнбуш писал о тех возможностях, которые откроются для Бразилии в сфере интеграции в мировую экономику. Анализируя склонность политических элит Бразилии к консерватизму, Р. Дорнбуш подчеркивал, что только «агрессивные реформы способны превратить Бразилию в динамичную страну будущего».

Анализируя и почти всегда критически оценивая экономическую политику бразильских правящих элит Руди Дорнбуш показал, что стратегия экономического развития, которая на протяжении второй половины XX века использовалась в Бразилии почти исчерпала свой ресурсный потенциал, будучи эффективной исключительно в рамках авторитарных политических режимов, что связано с попытками выстраивания самодостаточной и полузакрытой модели экономического развития. К концу XX столетия подобные стратегии продемонстрировали свою неэффективность, вызванную как политической нестабильностью в демократической Бразилии, так и постоянно углубляющейся интеграцией национальной бразильской экономики в мировую.

Максим КИРЧАНОВ

УПУЩЕННЫЕ ГОДЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ*

Плохие новости из Латинской Америки продолжают приходить в эти дни. Экономические условия ухудшаются почти повсюду, социальные связи разрушаются, политическая нестабильность нарастает. В этом нет ничего удивительного: Латинская Америка потратила последние двадцать лет на движение в никуда. Активы были распроданы, а национальные долги быстро росли, и при этом не было приобретено ничего стабильного и приносящего пользу. Это были годы, отданные на съедение саранче.

На протяжении последних 20 лет годовой прирост валового внутреннего продукта в расчете на душу населения в Латинской Америке в среднем составлял всего лишь 0,35%. При таких темпах роста экономике необходимы 200 лет для того, чтобы вырасти хотя бы вдвое. В Азии жизненный стандарт удваивается каждые десять лет. При таком росте, как может Латинская Америка мечтать о конкуренции в мировой торговле, кроме как за счет заработной платы, которая и без того постоянно сокращается?

Вину за экономическую стагнацию следует возложить на абсолютно некомпетентное руководство, а не сетовать на превратности судьбы. Если в Латинской Америке не произойдут изменения, то она все больше и больше начнет походить на Африку – регион слабых государств, которые имеют большие неорганизованные экономики с повсеместно процветающей нищетой.

Четыре фактора поставили ее на этот путь.

Во-первых, во время золотой лихорадки латиноамериканской приватизации все, начиная от предприятий и заканчивая промышленными компаниями, было включено в систему аукционов. На короткое время продажа активов помогла сбалансировать национальные бюджеты, предоставила ресурсы, которые поддерживали потребление на определенном уровне. В конечном же итоге, доход от приватизации принес немного по

* Перевод с английского М.В. Кирчанова. Dornbusch R. Latin America's Locust Years / R. Dornbusch – (<http://www.project-syndicate.org/commentary/dornbusch58/English>)

сравнению с необходимостью создания инфраструктуры или формирования конкурентоспособного экспорта.

Что еще хуже, так это – распродажа государственных активов, которая сопровождалась массированными заимствованиями денежных средств по всему миру. В отдельных случаях, особенно в Аргентине, заимствования, сделанные местными потребителями, истощили все доступные линии кредитования. Другие страны не опустили к уровню Аргентины, но возвращение кредитов является проблемой практически для всех стран Латинской Америки.

Во-вторых, поскольку реформы не принести процветания, то регион испытывает чувство усталости от реформ. Приток капиталов создает только иллюзию богатства до тех пор, пока он является стабильным. Когда деньги перестают поступать, источник благополучия пересыхает. Ни один рассудительный политик не пойдет на еще одно десятилетие структурных реформ, которые будут испытывать терпение простых латиноамериканцев, в результате чего уровень доверия электората к этому политику может упасть ниже допустимого. Но без новых и более глубоких реформ будет существовать крайне немного предпосылок для экономического роста, который бы послужил приманкой для инвестиций, без которых невозможен рост экономики.

Эта дилемма делает очевидным и третий фактор, это – неэффективная политика. Правительства, которые придерживались технократического образа действий и были склонны видеть в экономическом росте всего лишь нарастающий прилив, исчезли. В Аргентине один неумелый президент будет сменять другого. Институты сметены, права собственности поставлены под сомнения. В Перу и Венесуэле дела идут не намного лучше, Бразилия может вскоре пойти по тому же пути. Популярность Лулы Инасиа да Силвы и его команды служит предупреждением: большинство латиноамериканской общественности готово отбросить традиционные правительства. Лула и его партия стоят в стороне от основного хода развития экономической мысли и политики. Это привело к бегству капитала [...]

В Мексике процесс демократизации привел к большей стабильности, но она может оказаться недолговечной. Стоимость песо сильно завышена. Если будет происходить последующее ухудшение внешнего платежного баланса, то мексиканская экономика будет находиться под угрозой падения. Несмотря на все хорошие новости о несовершеннолетней мексиканской демократии,

ее президент начинает оправдывать ранние страхи, которые были относительно него: отсутствие дальновидности, отсутствие Конгресса, с которым он может работать, отсутствие команды, которая знала бы, что следует делать.

Последний фактор – это очень низкая норма накоплений, свойственная всему американскому континенту. В действительности, с экономической точки зрения, это определяет все, поскольку там, где мало накоплений, там мало инвестиций – и, следовательно, практически нет оснований для накопления капитала и роста производительности. Венесуэла жаждет возвращения урожайных для ОПЕК 1970-х годов, которые она упустила, поскольку пренебрегала возможностью развития своей нефтяной промышленности. Богатство Аргентины сейчас перебралось в Майами, и, по всей видимости, останется там навсегда. Бразилия и Мексика являются показательными примерами стран, которые продали активы, что привело к появлению новых долгов, а не накоплений [...]

Дела в Латинской Америке шли хорошо до тех пор, пока туда текли бумажные деньги, но те времена прошли [...] нам следует ожидать больше плохих экономических, социальных и политических новостей. Демагоги типа Уго Чавеса или Карлоса Менема могут показаться плохой шуткой, но все, кому небезразлична судьба Латинской Америки, не должны смеяться.

МЕКСИКА ПОСЛЕ PRI: ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ БЫВАЕТ ТОЛЬКО ОДНАЖДЫ*

Давайте воздавать по заслугам: уходящий президент Мексики Эрнесто Седильо обеспечил не только политическую открытость, но и экономическую стабильность, которая и дала Мексике возможность совершить прыжок в направлении полноценной демократии. До последнего момента сохранились обоснованные опасения, что PRI (Институциональная Революционная Партия) могла вновь одержать нечестную победу на выборах. Именно этим на протяжении 71 года и занималась PRI, удерживая власть и сохраняя возможность систематически грабить государство. В этот раз случилось иначе. Кандидат от оппозиции одержал победу, получив право на проведение демократического курса и радикально новых начинаний во всех областях. Эмоциональный подъем в Мексике сумел привести к изменениям.

Но настоящие сложности только начинаются. Новоизбранный президент Висенте Фокс, который является не очень опытным, не имеет команды и программы (не считая собственно желания победить PRI), вскоре поймет, что первое впечатление бывает только один раз. Не вызывает сомнения: всегда легче побеждать, чем руководить. С приходом реальной демократии задача управления экономикой осложнится в большей степени в связи с необходимостью идти на компромиссы [...]

С приходом к власти в Мексике полноценной демократии, после недолгой эйфории рынка быстро начнут ставить непростые вопросы. Новоизбранный президент В. Фокс должен будет либо провести широкомасштабные реформы или же придерживаться традиционной стратегии «лучшее – враг хорошего», то есть сохранить в правительстве группу правящих технократов. Президент будет вынужден периодически делать популистские заявления в защиту свободного рынка, а в сущности – ему придется просто действовать наугад.

* Перевод с английского М.В. Курчанова. Dornbusch R. Mexico After the Pri: First Impressions Only Come Once / R. Dornbusch – (<http://www.project-syndicate.org/commentary/dor36/English>)

Если господин Фокс не научится четко определяться со своими действиями по вопросам политики до того, как сесть за стол переговоров, его влияние и доверие общества к нему начнут разрушаться. Но есть одно волшебное средство, доступное Фоксу и способное коренным образом изменить облик Мексики: валютный совет.

Валютный совет (currency board), или если быть совсем последовательным – полная долларизация экономики страны, – могли бы полностью покончить с нестабильностью местной валюты. Обменному курсу пришел бы конец: с долларом Мексика почти смогла бы полностью уподобиться Техасу или Нью-Джерси. Ликвидация Центрального Банка Мексики – на сегодняшний день вполне нормального, но обремененного действительно ужасным прошлым, – и окончательная привязка песо к доллару могли бы привести к желаемым результатам: резкому падению процентных ставок в Мексике, ажиотажному росту цен на мексиканские активы и к значительно более высоким темпам экономического роста в среднесрочной перспективе.

В первую очередь Мексике нужны несколько лет стойкого экономического роста для того, чтобы начать ликвидацию нищеты. Если эта задача не будет решена, то власть получат левые, чем сведут на нет достигнутый прогресс и результаты многолетних реформ. Но валютный совет также поможет заложить основу института финансового посредничества на благо малых и средних фирм, которые, с одной стороны, испытывали «кредитный голод» в период кризисов, имеющих свойство повторяться, и, с другой, сталкивались с проблемами в плохих условиях кредитования. Малые и средние фирмы просто должны стать частью мексиканского капитализма.

Мексиканская экономика за последние несколько лет развивалась достаточно хорошо; этого было нетрудно достичь при наличии процветающего американского соседа и исключительной ликвидности всемирных рынков капитала. Непосредственное достижение Мексики – организационная реформа ОПЕК (которая привела к увеличению экспортной квоты Мексики на нефть) – способствовала прогрессу страны в той же мере, что и сделанное предшественником господина Седильо, президентом Салинасом, обещание проводить и даже расширять реформы. Однако, в будущем мексиканскому президенту будет нужно принять во внимание и международные обстоятельства, которые осложняются:

кредитование станет намного более избирательным, а темпы экономического роста в США замедлятся.

Новоизбранный президент В. Фокс будет обязан подчиняться правилам новой игры, а в результате демократических изменений в мексиканском конгрессе ему придется стать более опытным, по сравнению с PRI, во внутренней политике. Именно эти две весомые причины, которые заставят сеньора В. Фокса жестко обозначить свою позицию на валютном фронте, покончат с неопределенностью и поистине просыпят «манну небесную» в виде обвального падения процентных ставок и стоимости капитала.

Уровень накопления в Мексике незначителен, хотя потребность страны в инвестициях огромна. Это приводит к дефициту платежного баланса, который необходимо финансировать. Прямые капиталовложения из США и Европы – очевидное решение проблемы, поскольку Мексика является сборочным цехом, обслуживающим всю Латинскую Америку. Единственный вопрос – какими мерами можно добиться еще большего притока капитала и еще большего снижения рисков.

Ответ на этот вопрос очевиден – превратить Мексику почти в полное подобие США во всех экономических вопросах. Среди подобных перспектив наиболее многообещающей является полная интеграция торговли и финансов. НАФТА делает свое дело, но финансовая составляющая мексиканского участия все еще находится в зачаточном состоянии. Полная валютная интеграция на долгосрочной основе – ключевой шаг на пути окончательного завершения процесса освобождения торговли, что уже приносит значительную отдачу на севере Мексики.

Валютный совет – не панацея, но он является мощным средством, которое может помочь новому правительству В. Фокса одним прыжком привести экономическую перспективу Мексики на качественно новый уровень. На таком фоне новоизбранный мексиканский президент Фокс получит более реальную возможность заставить правительство ослабить мертвую хватку во многих областях экономики, и, тем самым, не только улучшить плохие экономические показатели, но и сократить коррупцию. В конечном итоге валютный совет – мощное средство дополнительного укрепления демократии, приносящее на своих крыльях ветер процветания.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Карина РЫЖОВА

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АВСТРАЛИИ

Автор анализирует особенности латиноамериканских исследований в Австралии. Рассматривается деятельность современных австралийских научных центров, включая организацию различных проектов, международных конференций, а также публикации передовых академических сообществ.

Ключевые слова: латиноамериканские и иберийские исследования, международные конференции, исследовательские центры, междисциплинарные исследования, зимние и летние программы, публикации.

The author analyzes the main features of the Latin American Studies in Australia. The activity of contemporary Australian research centers was examined including the organization of various projects, international conferences and publications of advanced academic communities.

Keywords: Latin American and Iberian Studies, international conferences, research centers, interdisciplinary studies, winter and summer programs, publications.

Латинская Америка на современном этапе становится важной сферой исследований мировых академических сообществ, в том числе и австралийских. Исследовательская деятельность некоторых университетов и научных центров направлена на подробное изучение исторических периодов и современных тенденций развития региона Латинской Америки и Пиренейского полуострова. Несколько лет назад ситуация была не столь многообещающей, принимая во внимание сам факт отдаленности австралийского континента и неспособность латиноамериканистов вносить свой собственный вклад в развитие международных исследований. Нынешнее положение доказывает факт развития научной сферы в рамках исследовательских центров, департаментов и сообществ Австралии. В настоящее время проявляется активный интерес к изучению Латинской Америки и Пиренеев, в связи с возрастающими интернациональными отношениями и взаимодействиями данных регионов. Австралийские исследовательские центры реализуют все новые проекты и

программы, что свидетельствует о большом интересе к проблемам изучаемой сферы. Отличительная особенность данного течения в Австралии заключается в принципах взаимообмена и в продвижении интердисциплинарных исследований латиноамериканского и иберийского мира.

Ассоциация иберийских и латиноамериканских исследований в Австралии. AILASA (Association of Iberian and Latin American Studies of Australasia) была создана в 1993 году с целями содействия проведению исследований и преподавания иберийских и латиноамериканских исследований в Австралии; содействия профессиональному развитию своих членов; повышения общественной осведомленности и интереса к региону Пиренейского полуострова и Латинской Америки; стимулирования и поощрения взаимообмена между Пиренейским полуостровом, Латинской Америкой и Австралией, а также с целью координации и оптимизации имеющихся ресурсов среди организаций-участников по обмену студентами, преподавателями и ресурсами.

AILASA два раза в год проводит общее собрание, на котором члены ассоциации участвуют в разработке политики и правил своего функционирования. В период между заседаниями организация находится в ведении исполнительного комитета (президента, секретаря и казначея), избираемых полноправными членами AILASA на срок в два года. AILASA предполагает полное или ассоциированное членство. Полные члены - физические или юридические лица (включая отделы, центры и институты), которые занимаются преподавательской и исследовательской деятельностью на втором или третьем уровнях образования. Ассоциированное членство открыто для всех людей, которые вовлечены в продвижение и развитие взаимоотношений с Пиренеями и Латинской Америкой, но не участвуют в обучении или исследовании. Получение членства AILASA возможно и приветствуется для людей всех национальностей.

Для участников AILASA предоставляются определенные выгоды: подписка на академическое издание AILASA's, «Журнал иберийских и латиноамериканских исследований» (JILAR), издаваемого раз в год; снижение регистрационного взноса в конференции AILASA; право голоса на заседаниях AILASA; право вносить свой вклад и получать ежегодный бюллетень, который информирует участников событий как внутри AILASA, так и среди членов и учреждений, занимающихся продвижением исследования

и изучения Иберии и Латинской Америки; право присутствия и участия в конференциях AILASA.

Ассоциация иберийских и латиноамериканских исследований в Австралии издает «Журнал иберийских и латиноамериканских исследований» (JILAR), который является основным средством для публикации результатов исследований учеными в Австралии и других странах. Журнал находится под редакцией издательского комитета в Сиднее. Это действительно междисциплинарное издание, охватывающее такие области как история, политика, международные отношения, социология, литература, лингвистика, культурология и поп-культура. JILAR публикует статьи на испанском, португальском и английском языках. Из них можно выделить следующие исследовательские проекты, отражающие основные сферы интересов австралийских латиноамериканистов:

- «Управление Латинской Америкой: мощь США, североамериканские знания и Холодная война» («Managing Latin America: US Power, North American Knowledge and the Cold War»), Марка Т. Бергера. В данной статье автор рассматривает экспансионистское направление действий Соединенных Штатов по отношению к латиноамериканскому региону в период Холодной войны, а также встречную реакцию элит Латинской Америки¹.

- «Мигрирующая мужественность: опыт латиноамериканских мигрантов-мужчин в Австралии» («Migrant Masculinities: The Experience of Latin-American Migrant Men in Australia») Боба Пиаса и Пола Кроссли. В этой работе проанализирована миграционная политика Австралии, стимулирующая развитие бизнеса в стране, практика принятия иммигрантов-латиноамериканцев, инвестирующих ее экономику².

- «Куба и Китай: управление и промышленное сотрудничество» («Cuba and China: Governance and Industrial Collaboration») Адриана Херна. Автор рассматривает укрепление экономического, политического и промышленного сотрудничества Кубы и Китайской Народной Республики, а также анализирует перспективы развития дипотношений, а также взаимодействия в индустриальной сфере³.

Кроме этого во внимание следует принимать и тот значительный вклад, внесенный австралийскими исследователями в изучение различных аспектов латиноамериканской истории, понимание современных тенденций развития, а также инновационных методов сотрудничества и коллаборации. Инновационная особенность JILAR в том, что он определяет сферу

для вопросов и дискуссий, а также включает в себя статьи и рецензии на искусство, музыку, фильмы, стихи и популярную культуру португало-испаноязычного мира и Карибского бассейна⁴.

Ассоциация иберийских и латиноамериканских исследований в Австралии является одним из крупнейших инновационных центром по изучению латиноамериканской и иберийской проблематики, активно участвующем в формировании понимания Латинской Америки и региона Пиренейского полуострова в Австралии⁵. Два раза в год AILASA проводит конференции, посвященные латиноамериканской проблематике. В июле 2010 года в Австралийском Национальном Университете прошла девятая конференция Ассоциации иберийских и латиноамериканских исследований в Австралии «Независимость! Два века борьбы» («Independence! Two Centuries of Struggle»). В ходе конференции был поднят значительный круг вопросов, связанных с экономическими и социальными процессами в Латинской Америке и регионе Пиренейского полуострова. В ходе презентаций были отражены все аспекты иберийского и латиноамериканского общества, прошлого и настоящего.

С докладом на тему «Венесуэльский процессов правосудия в переходный период: Как далеко Чавес сможет пойти?» («Venezuelan processes of Transitional Justice: How far will Chávez be able to go?») выступили Родриго Акунья и Эстела Вальверде (Rodrigo Acuña, Estela Valverde), рассматривая тему прихода к власти Уго Чавеса и пристального внимания мирового сообщества к Венесуэле. Хесус Бергас Пас (Jesus Bergas Paz) презентовал свою статью «Исследование статуса преподавания испанского языка в австралийских школах и появляющиеся тренды» («An Investigation of the Status of Spanish Language Teaching in Australian Schools and the Emerging Trend»), отмечая основные факторы распространения испанского языка; объяснение причин изучения языка, а также новейшие стратегии по повышению эффективности и качества школьных программ. Также автор отметил необходимость предоставления ресурсов и учителей для повышения качества, необходимого для дальнейшего развития. Кроме того, в рамках данной конференции были проведены дискуссии касательно вопросов связанных как с историческим прошлым обсуждаемого региона, так и с современной реальностью.

Институт исследований Латинской Америки. ILAS (Institute of Latin American Studies) основан в 1976 году и является первым австралийским и единственным в Виктории академическим

центром, направленным на исследование и понимание Латинской Америки. Он координирует преподавание и исследование Латинской Америки в La Trobe University, который является единственным университетом в штате Виктория, где студенты могут изучать предметы и программы, посвященные странам Латинской Америки. Директором ILAS является д-р Ньюмарк Ральф.

Курсы, читаемые в рамках данного Института, отличаются разнообразием, охватывая как исторические проблемы, так и современную ситуацию в латиноамериканском регионе: «Амазонка: исследование, эксплуатация и окружающая среда» («The Amazon: Exploration, Exploitation and Environment»); «Секс, наркотики и сальса: политика, туризм и культура в Мексике и на Кубе» («Sex, Drugs and Salsa: Politics, Tourism and Culture in Mexico and Cuba»), «Завоевание Америки: ацтеки, майя, инки» («Conquest of the Americas: Aztecs, Mayans and Incas»); «Танго, самба, сальса и общество: Латинская Америка через музыку и еду» («Tango, Samba, Salsa and Society: Latin America through Music and Food») и другие.

Для студентов и широкой общественности организуются зимние и летние школы, которые проводятся три раза в год (февраль, июнь-июль, ноябрь-декабрь). В рамках данных курсов обсуждаются поп-культура, музыка, кино и другие явления общественной жизни. Институт проводит короткие курсы по исторической программе в своих зимних и летних школах. Существуют предложения по изучению колониального и доколониального периодов (1500 – 1800) и национальных (1800 – 2010) периодов истории Латинской Америки, а также поп-культуры и экологической истории. Студенты специализируются по латиноамериканским исследованиям в общем или по отдельным выбранным дисциплинам. Выпускники могут работать в сфере изучения истории, политики, социологии, экономики, испанского или португальского языков.

В дополнение к двухнедельным семинарам, ILAS организует конференции и спонсирует визиты латиноамериканцев из испано-, португало- и англоязычного мира. Члены ILAS регулярно публикуют и представляют свои исследовательские работы на национальных и международных конференциях. Институт латиноамериканских исследований является одним из австралийских центров по выпуску квалифицированных специалистов в области исследования Латинской Америки и

реализует взаимный обмен между австралийскими и латиноамериканскими научными центрами⁶.

Департамент исследований Испании и Латинской Америки, Сидней. Университет Сиднея предлагает возможность изучения испанской и латиноамериканской цивилизации, и среди наиболее крупных подразделений, занимающихся латиноамериканской проблематикой, является Департамент исследований Испании и Латинской Америки (Department of Spanish and Latin American Studies). Это быстро развивающийся центр с определенными преимуществами в современных культурных исследованиях. Научные деятели изучают интересы, пересекающие дисциплинарные границы и достигающие такие сферы как гендерные исследования, национализм, социология и психология.

Широкая сфера, в которой проводится исследование, включает себя современную культуру Испании и Латинской Америки. Специфичные исследовательские проекты, реализуемые факультетом, включают в себя: отображение трансгендерной субъективности в современных латиноамериканской литературе и кинематографе; культурная политика и национальная идентичность в Каталонии 1980 – 2003 гг.; латиноамериканские процессы культурного производства, циркуляции и потребления; модели и концепты современности и идентичности; взаимосвязи между художественной литературой, колониальным дискурсом, эстетикой и антропологией⁷.

Научная деятельность Департамента характеризуется организацией исследовательских семинарских серий, открытых лекций и выступлений, посвященных проблемам Латинской Америки. Разнообразна тематика презентаций сотрудников Департамента и приглашенных специалистов. Например, в августе 2010 года с темой «Выработка самоопределения: критическое становление СМИ коренных народов Латинской Америки» выступил Хуан Салазар (Juan Salazar, сотрудник Университета Западного Сиднея); в сентябре 2010 свой доклад «Бразильская современная политика и движение безземельных рабочих» («Brazilian Contemporary Politics and the Landless Workers Movement») опубликовал Луис Перицас (Luiz Pericás). Кроме того, в октябре 2010 года состоялись лекции Лилиан Корреа (Liliana Correa) «Художественная практика как методология культурологии» («Artistic Practice as Methodology for Cultural Research») и Хуана Валенсия (Juan Valencia) «Hips don't lie: национализм, глобализация

и музыка в клипах Колумбии 21 века» («Hips don't lie: Nationalism, Globalization and Music Videos in 21st century Colombia»). Данные доклады были посвящены теме современных течений развития латиноамериканского региона⁸.

Научное сообщество по латиноамериканским исследованиям, Сидней. SURCLA (Sydney University Research Community for Latin America) является академической исследовательской системой, представленная Департаментом исследований Испании и Латинской Америки, быстро получающая поддержку со стороны различных факультетов и школ по изучению гуманитарных наук.

Главной целью данного сообщества является продвижение междисциплинарных исследований и обучения латиноамериканской культуре, а также превращение Сиднейского Университета в лидирующее учреждение по изучению Латинской Америки в Австралии. Хотя Научное сообщество латиноамериканских исследований создано на базе Сиднейского Университета, необходимо отметить стимулирование академических и культурных связей с другими австралийскими учреждениями по изучению стран Латинской Америки, и, кроме того, приглашение в Университет студентов и ученых из латиноамериканских стран. Также данный центр стремится установить связи с профессиональными и общественными организациями и институтами с целью повышения уровня и видимости латиноамериканских исследований в Австралии.

В настоящее время SURCLA работает над проектом “Al Sur / Ao Sul / To the South”, представляющего собой демонстрацию латиноамериканского опыта миграции в Австралию. Материал, состоящий из исторических сведений и контекстуализации политического и культурного климата определенного периода, фотографий и историй мигрантов, переселившихся в Австралию в 1980 – 1990, должен сформировать базис для исследовательского проекта по латиноамериканским исследованиям. В реализации латиноамериканских инициатив в данном сообществе принимают участие доктор Век Льюис (Dr Wek Lewis), Фернанда Пеньялоза (Fernanda Penãloza) и доктор Вероника Квинтерос (Dr Veronica Quinteros), разрабатывающие проект касаясь латиноамериканских мигрантов из Чили. Что касается будущих планов Научного сообщества Сиднейского университета, то члены данного учреждения в настоящее время разрабатывают культурную повестку дня, состоящей из широкого спектра мероприятий, а

также планируют организовать проходящую раз в два года международную конференцию. Научное сообщество по латиноамериканским исследованиям Сиднейского Университета – одно из наиболее быстро стремительно развивающихся учреждений, занимающихся латиноамериканскими исследованиями, которое вносит значительный вклад в развитие данного направления в австралийской академической сфере⁹.

Австралийский Национальный центр исследования Латинской Америки. ANCLAS (The Australian National Centre for Latin American Studies) направлен на развитие исследований и преподавания Латинской Америки, особенно в сферах социальных и гуманитарных наук, бизнеса и экономики. ANCLAS стремится пропагандировать взаимные интересы и взаимообмен между австралийским и латиноамериканскими учеными, а также поднять уровень широкой общественности Австралии в осознании и понимании Латинской Америки.

Австралийский центр по латиноамериканским исследованиям проводит регулярные серии семинаров, которые включают в себя спонсированные визиты латиноамериканцев в Австралию. Также в рамках этих семинаров проводятся форумы для работающих в данной сфере с целью совместной презентации и обсуждения своих исследований. Кроме того, ANCLAS спонсирует различные исследовательские проекты, которые объединяют австралийских и зарубежных ученых. ANCLAS находится в Австралийском Национальном Университете, состоит из членов академических, дипломатических и бизнес сообществ. Директором австралийского научного центра является доктор Джон Миннс (Dr John Minns), который работает в Национальном Университете Австралии с 2003 года. В 2010 году он получил награду премьер-министра за глубокий вклад в развитие латиноамериканских исследований и преподавание в Австралийском Национальном Университете¹⁰.

Подводя итоги данного обзора, следует отметить возросшую динамику развития и распространения практики исследования Латинской Америки в Австралии, где в настоящее время функционирует множество исследовательских и научных центров, направленных на изучение политических, социальных, экономических и культурных особенностей латиноамериканского и иберийского регионов. Специфика австралийских центров по изучению данного региона заключается в принципах междисциплинарности, взаимодействии с другими гуманитарными науками, практикой обмена идеями и результатами проводимых

исследований. Исследовательские институты, департаменты, центры проводят международные конференции, семинары, организуют летние и зимние курсы с целью укрепления взаимоотношений между Австралией и латиноамериканским регионом. Реализация научными центрами все новых проектов и программ свидетельствует о возрастающем интересе к современным проблемам данной области, а также о стремлении исследовательских центров Канады внести существенный и значимый вклад в исследование латиноамериканского региона.

¹ Berger M. T. *Managing Latin America: US Power, North American Knowledge and the Cold War* / M. T. Berger // JILAR. – 1996. – July.

² Pease B., Crossley P. *Migrant Masculinities: The Experience of Latin-American Migrant Men in Australia* / B. Pease P. Crossley // JILAR. – 2005. – July.

³ Hearn A. *Cuba and China: Governance and Industrial Collaboration* / A. Hearn // JILAR. – 2009. – December.

⁴ <http://www.ailasa.org/journal.html>

⁵ <http://www.ailasa.org/index.html>

⁶ <http://www.latrobe.edu.au/history/ilas/>

⁷ http://sydney.edu.au/arts/spanish_latin_american/about/index.shtml

⁸ http://sydney.edu.au/arts/spanish_latin_american/about/seminar_series.shtml#

⁹ http://sydney.edu.au/arts/spanish_latin_american/surcla/index.shtml

¹⁰ <http://www.anclas.anu.edu.au/>

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ БРАЗИЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

“Агрэкономика” – динамично развивающийся сектор национальной экономики Бразилии. Бразильские экономисты уделяют значительное внимание проблемам развития, трансформациям и росту аграрного сектора. Большинство ученых полагает, что значительную роль в развитии аграрной экономики должно играть государство. Проблемы аграрной экономики тесно связаны с проблемами развития.

Ключевые слова: *агрэкономика, сельское хозяйство, Бразилия, модернизация, национальная экономика, региональное развитие*

“Agroeconomia” is dynamically developing sector of national economy in Brazil. Brazilian economists paid the great attention to problems of development, transformation and growth of agrarian sector. The majority of Brazilian scholars suppose idea that considerable role in agrarian economy development belongs to the state. The problems of agrarian (rural) economy are closely connects with problems of development.

Keywords: *agroeconomia, agriculture, Brazil, modernization, national economy, regional development*

Особую роль в функционировании бразильской экономики играет аграрный сектор. Поэтому, значительное внимание в экономических исследованиях, проводимых бразильскими экономистами, уделяется вопросам и перспективам развития сельского хозяйства. По мнению бразильских экономистов (например, Ренату Линьяриша де Ассиза¹), особую роль в развитии сельского хозяйства в Бразилии играет фактор постепенной эволюции применяемых технологий, что способствует росту производимой продукции². Технологическое развитие имеет особое значение в контексте сокращения т.н. «экологического сопротивления» – естественного противостояния человека с окружающей средой. В результате подобного сопротивления человек добился не только ликвидации «экологических ограничений для ведения сельского хозяйства», но значительного изменения природы, но и создал «искусственность природной среды», которая в наибольшей степени соответствует экономике

ориентированной на рост за счет сокращения зависимости человека от факторов природы.

Комментируя этот процесс, бразильские экономисты нередко подчеркивают, что «в условиях природы стабильность самым тесным образом связана с разнообразием, но само сельское хозяйство по определению относится к тем видам деятельности, которые нарушают этот баланс, существенно упрощая существовавшую ранее систему». В подобной ситуации характер развития аграрного сектора бразильской экономики определяется как «экологически агрессивный». «Агрессивность» в отношении природы проявляется, в первую очередь, в ориентации на получение максимально возможных результатов. В Бразилии подобная модель развития аграрного сектора отягощена и сложной социальной ситуацией, связанной с нехваткой земли и ресурсов. В этой ситуации крупные игроки аграрного рынка, заинтересованные в увеличении доходов, сделали ставку на технологическое перевооружение и переоснащение сельского хозяйства.

В связи с этим бразильские исследователи подчеркивают, что технологическое перевооружение сельского хозяйства должно стать инструментом для развития аграрного сектора, более четко соотносясь с социальными и экономическими потребностями различных сельскохозяйственных регионов. Анализируя подобную стратегию, во внимание следует принимать ее ограниченный и поверхностный эффект: позитивные изменения имели верхушечный характер, отразившись на положении исключительно крупных игроков, не затронув большую часть сельскохозяйственных производителей. Сложность развития сельскохозяйственного производства в Бразилии состоит и в том, что аграрный сектор самым тесным образом связан с экологическими, социальными и экономическими (в целом) процессами.

По мнению части бразильских исследователей, изучением подобной проблематики должна заниматься относительно новая научная дисциплина – агроэкология – наука, возникшая в 1970-е годы, и призванная создать теоретические основания для развития не сельского хозяйства в классическом понимании, но проанализировать различные формы и проявления взаимодействий, вскрыв истоки саморегулирования и, следовательно, устойчивости сельского хозяйства. Появление агроэкологии было связано с определенным кризисом теорий развития, которые стали очевидны к 1980-м годам, актуализировавшим экологические проблемы,

созданные бурным и динамичным развитием экономики, в первую очередь – промышленности, а также сельского хозяйства, основанного на модели радикального изменения среды, в предыдущие годы.

Поэтому бразильские экономисты нередко склонны писать о развитии сельского хозяйства и капитализации аграрного сектора в будущем времени. По мнению ряда бразильских исследователей, для развития аграрного сектора в Бразилии возможны две модели функционирования. Первая связана с постепенной адаптацией агросектора в целом (на уровне национальной экономики) к новым и постоянно изменяющимся условиям при условии инвестиций со стороны государства. Вторая основана на альтернативном пути – узкосфокусированном развитии, ориентированном на микроуровень. Первый вариант, как полагают бразильские экономисты, характерен для большинства развитых стран, в которых аграрное производство в меньшей степени соотносится с сельской периферией, но подчинено логике массового производства, ориентированного на массовое потребление. Бразильская ситуация осложняется тем, что на протяжении большей половины XX века экономика и социальная сфера Бразилии в целом существовали в условиях модернизации, отягощенной неравномерно развитой экономикой монокультур, что делало ее чрезвычайно зависимой как от внутренних, так и внешних потрясений.

Альтернативой подобной модели развития, которая является несбалансированной, должен стать курс на устойчивое развитие. С другой стороны, модель устойчивого развития не следует воспринимать как решение большинства существующих проблем: стабильный и постоянный рост провоцирует новые изменения природной среды, что делает почти невозможным соединение роста и социальной справедливости. Реализация, даже частичная, подобной модели требует пересмотра всей политики в отношении аграрного сектора в целом, в первую очередь – в ее региональном измерении.

Отличительной особенностью экономики Бразилии является сочетание развитой промышленности и динамично трансформирующегося и развивающегося аграрного комплекса. Исторически экономика Бразилии на протяжении длительного времени развивалась как преимущественно аграрная. Модернизация XX века привела к ее трансформации в индустриально-аграрную. Тем не менее, сельское хозяйство

продолжает играть значительную роль в функционировании бразильской экономики. Поэтому в современных экономических исследованиях Бразилии особое место занимает изучение аграрного сектора.

Значительное внимание бразильские экономисты уделяют проблемам трансформации аграрного сектора экономики в условиях растущей информатизации национальной экономики в целом.

По мнению Маржарити Ботеон³ и Жеральду Сант'Аны де Камаржу и Барруш⁴, на современном этапе в развитии сельскохозяйственного рынка Бразилии особую роль играют цифровые технологии, связанные с трансформацией системы «спрос / предложение»⁵. Отличительной особенностью функционирования аграрного сегмента рынка является одновременное участие нескольких акторов, среди которых не только производители сельскохозяйственной продукции, но и игроки Интернет-рынка⁶, а также потребители, ориентированные не на традиционные, но на электронные средства массовой информации. Бразильские экономисты полагают, что Интернет относится к числу новых факторов развития рынка, а его роль остается невыясненной в полной мере в отличие от роли традиционных акторов.

По мнению бразильских экономистов, появление и динамичное развитие интернета в значительной степени изменило аграрный сектор, трансформировав саму систему поиска и предоставления информации о сельскохозяйственном производстве. Значительный рост Интернет-ресурсов, связанных с аграрной проблематикой, был отмечен в бразильском сегменте Интернета на протяжении первой половины 2000-х годов. Если к концу 1990-х годов существовало около 600 страниц и сайтов, то к середине 2000-х годов их численность составляла около трех тысяч. Отличительной особенностью сайтов, содержащих экономическую информацию, которая относится к аграрному бизнесу и сельскому хозяйству, было то, что большинство являлись государственными, будучи страницами министерств, органов государственной власти или университетских исследовательских центров и институтов, занимающихся изучением сельского хозяйства.

Большинство из подобных сайтов содержат информацию, относящуюся к предложению и спросу, а также ценам на продукцию сельского хозяйства. С другой стороны, постоянными потребителями этой информации были не только представители

агробизнеса, но в большей степени исследователи, занимающиеся изучением экономики сельского хозяйства. Виртуализация агробизнеса в Бразилии, по мнению бразильских экономистов, привела к снижению издержек, связанных с отказом от бумажного документооборота. С другой стороны, развитие Интернета вынудило бразильских агропроизводителей продавать не только свою продукцию, но и информацию о ней, что поставило перед ними новые цели и задачи. Другой проблемой стал вопрос об авторских правах и их урегулировании в интернете.

Сельскохозяйственная информация, представленная в бразильском сегменте Интернета, может быть условно разделена на четыре группы. К первой группе следует относить данные о производстве и результаты маркетинговых исследований, ко второй – биржевые котировки, к третьей – текущие новости развития рынка и экономики, к четвертой – научную периодику и экономический анализ. Кроме этого, сельскохозяйственный контент, содержащийся в Интернете, по мнению бразильских экономистов, следует разделять на данные и информацию. Под данными понимается несистематизированные сведения о ценах и о развитии аграрного сектора в целом. Информация представляет собой систематизированные и упорядоченные данные, которые содержат не только анализ текущей ситуации на рынке, но и прогнозы его развития.

Бразильские экономисты полагают, что следует выделять три типа сайтов, которые содержат информацию, относящуюся к агробизнесу. Первый тип сайтов – это сайты различных организаций и ассоциаций, которые занимаются распространением информации о динамике развития и трансформационных процессов в аграрном секторе. Второй тип сайтов – это порталы, которые аккумулируют информацию из различных источников, не являясь при этом средством массовой информации. Третий тип – сайты различных СМИ (научных и ориентированных на экономистов-практиков, предпринимателей), которые предлагают информацию по агроэкономике. Примечательно и то, что большая часть информации, связанная с динамикой развития сельского хозяйства, представлена на государственных сайтах, а текущие новости и аналитика – на сайтах различных консалтинговых агентств. Наиболее активными потребителями подобной информации являются представители агробизнеса, а также – сопутствующих отраслей – маркетологи, рекламные агентства. Тем не менее, виртуализация аграрного бизнеса в Бразилии привела и к

определенным позитивным результатам, что связано с ростом инвестиций в интернет-экономику, как динамично развивающуюся сферу национальной и глобальной экономики.

В рамках виртуализации аграрного сектора бразильскими экономистами выделяется три этапа деятельности поставщика информационных услуг: на первом этапе формируется информация, которая не только отражает состояние рынка в целом или одного из его секторов, но и может быть интересна определенному контингенту потенциальных потребителей; на втором этапе имеет место процесс обработки информации, ее виртуализации и трансформации из бумажного носителя в Интернет-контент; на третьем этапе возможно получение прибыли, но исключительно в том случае, если предложенная (пусть и в ограниченном объеме) информация будет востребована потенциальными потребителями. Информация, предлагаемая в рамках анализируемого сегмента аграрного рынка в Бразилии, может в значительной степени отличаться и зависеть как от ее поставщика, так и от потенциального потребителя.

В подобной ситуации рынок сельскохозяйственной информации состоит из различных предложений: от техники и расходных материалов до аналитических исследований, отражающих состояние рынка в целом или одного из его секторов. Кроме этого развитие интернета привело к приходу на рынок сельскохозяйственной продукции новых игроков, которые в доцифровую эру не проявляли интереса к этому сектору экономики. Виртуализация сельскохозяйственного рынка, точнее – информации аграрного характера, стала важным стимулом для развития маркетинга и маркетинговых исследований в Бразилии. Развитие интернета в Бразилии привело к тому, что производители сельскохозяйственной продукции и распространители информации о ней начали более активно разделять потребителей на группы в связи с их готовностью платить за доступ к информации.

Это привело к тому, что информация, предлагаемая Интернет-игроками бразильского рынка, различным категориям потребителей отличается своим содержанием и полнотой. Развитие интернета, с другой стороны, дало возможность распространителям информации более внимательно отслеживать состав и предпочтения потребителей уже на самых ранних этапах диверсифицируя предлагаемый информационный продукт. Рост числа сайтов сельскохозяйственной проблематики в Бразилии привел и к структурным изменениям в аграрном секторе экономики: те фирмы,

которые до появления Интернета выступали только в качестве производителей, трансформировались в дистрибьюторов сельскохозяйственной продукции.

Развитие Интернета, как полагают бразильские экономисты, является важным фактором для развития экономики Бразилии в целом. Значительные трансформации, вызванные распространением цифровых технологий, привели к изменениям в аграрном секторе экономики. Появление интернета стало мощным фактором, который способствовал как оживлению сельскохозяйственного производства, так и простимулировал развитие сопутствующих отраслей национальной экономики, связанных с маркетингом и рекламным бизнесом. Кроме этого виртуализация агроэкономики является одним из наиболее важных факторов, которые способствуют более глубокой интеграции Бразилии в мировую экономику, превращая латиноамериканского гиганта в одного из лидеров развивающихся рынков в современном мире.

Современная экономика Бразилии развивается в условиях растущей глобализации, интеграции национальных экономик в мировую. Подобные процессы самым существенным образом отражаются на странах, которые относятся к числу развивающихся рынков. К числу подобных стран принадлежит и Бразилия. Растущая интернационализация экономики оказывает влияние и на развитие аграрной экономики южноамериканского гиганта.

Процессам трансформации агроэкономики, которое занимает важное место в рамках бразильской национальной экономики в целом⁷, экономистами Бразилии (Диони Фрага душ Сантуш⁸, Жеральду Сант'Ана де Камаржу и Барруш⁹) уделяется особое внимание. Предполагается, что новый этап в развитии аграрного сектора наступил в начале 1990-х годов. Новые тенденции были связаны с отказом от политики ярковыраженного этатизма, что привело к появлению новых тенденций, представленных отказом государства от части своих функций, началом производства новых продуктов, интернационализацией рынка продукции агропромышленного сектора¹⁰.

Вероятно, последняя тенденция оказалась наиболее важной. На бразильский рынок активно начали проникать транснациональные корпорации. Существенным фактором стало и развитие экономической интеграции в Южной Америке. В подобной ситуации новым препятствием на пути развития бразильского агропромышленного комплекса стала политика открытия рынков иностранным импортерам. Изменение экономической политики

привело к тому, что бразильские производители молока столкнулись с новыми конкурентами из ЕС, США, Аргентины, Уругвая и Новой Зеландии. Бразилии было крайне сложно конкурировать с этими странами: южноамериканский гигант является (по данным на 2002 год) шестым по объему в мире производителей молочной продукции, уступая даже Индии, которая занимает второе место.

В первой половине 2000-х годов совокупный уровень производимой в Бразилии молочной продукции уступал США, которые производили около 15 % и РФ с 7 %. По данным 2003 года, Бразилия производила лишь 4.7 % мирового молока, испытывая конкуренцию со стороны европейских и латиноамериканских производителей. С другой стороны, уровень потребления молочных продуктов в Бразилии в значительной степени отличался от уровня развитых стран: например, к 2003 году потребление молока в Бразилии было на 80 % ниже чем в развитых странах. При этом бразильские производители конкурировали с американскими, ориентированными на экспорт своей продукции в то время, как российский АПК не представлял особой опасности для Бразилии в силу слабого развития экспорта молочной продукции из РФ и неразвитости (на тот момент) российско-бразильских торговых связей.

Сложности конкуренции были связаны с тем, что иностранные производители молока поставляли свою продукцию на бразильский рынок по ценам, которые были ниже мировых. В подобной ситуации бразильские производители при поддержке государства настояли на введении минимального уровня цен и на сворачивании политики прозрачности границ для некоторых групп товаров, импорт которых в Бразилию наносил ущерб интересам национальных производителей. Кроме этого при помощи тарифов и субсидий власти пытались создать условия для развития бразильских производителей молока. С другой стороны, рост доходов бразильцев на протяжении 1990-х годов стал важным фактором роста потребления молочных продуктов национального производства.

В целом производство молока является одним из важнейших факторов развития аграрной экономики в современной Бразилии. Агропромышленный комплекс, связанный, в том числе, и с производством молока, на протяжении 1990-х годов столкнулся с новыми вызовами, что было связано с открытием бразильского рынка и активным проникновением на национальный рынок

иностранных производителей. Это, в свою очередь, не только активизировало конкуренцию между национальными (бразильскими) и иностранными производителями, но и актуализировало роль государства как основного регулятора рынка.

¹ Ренату Линьяриш де Ассиз (Renato Linhares de Assis) – Доктор Философии (PhD), Национальный центр агробиологических исследований, (Centro Nacional de Pesquisa de Agrobiologia)

² Assis R. L. de, *Desenvolvimento rural sustentável no Brasil: perspectivas a partir da integração de ações públicas e privadas com base na agroecologia* / R. L. de Assis // *Economia Aplicada*. – 2006. – Vol. 10. – No 1.

³ Маржарити Ботеон (Margarete Boteon) – Доктор экономики Университета Сан-Паулу (Universidade de São Paulo)

⁴ Жеральду Сант’Ана де Камаржу и Барруш (Geraldo Sant’Ana de Camargo e Barros) – Доктор экономики, профессор Университета Сан-Паулу (Universidade de São Paulo)

⁵ Boteon M., Camargo e Barros de G.S.A. *Mercado nacional de informação digital agroeconômica* / M. Boteon, G.S.A. de Camargo e Barros // *Economia Aplicada*. – 2005. – Vol. 9. – No 3.

⁶ О виртуализации экономики и формировании Интернет-рынка см. подробнее: Francisco V. L. F. S. *Acesso do setor rural à internet no Estado de São Paulo* / V. L. F. S. Francisco // *Informações Econômicas*. – 2003. – Vol. 33. – No 5. – P. 53 – 56; Shapiro C. *A economia da informação* / C. Shapiro. – Rio de Janeiro, 1999.

⁷ Об аграрном секторе экономики Бразилии, его роли и месте в национальной экономике см.: Barros G. S. C., Galan V. B., Guimarães V. A., Bacchi M. R. P. *Sistema agroindustrial do leite no Brasil* / G. S. C. Barros, V. B. Galan, V. A. Guimarães, M. R. P. Bacchi. – Brasília, 2001; Brandão A. S. P., Leite J. L. B. *Características principais do comércio internacional de leite* / A. S. P. Brandão, J. L. B. Leite // *O agronegócio do leite no Brasil* / org. A. T. Gomes, J. L. B. Leite; A. V. Carneiro. – Juiz de Fora, 2001. – P. 167 – 180.

⁸ Диони Фрага душ Сантуш (Dione Fraga dos Santos) – Доктор прикладной экономики (Doutora em Economia Aplicada) Университета Сан-Паулу (Universidade de São Paulo).

⁹ Fraga dos Santos D., Camargo e Barros G. S. A. de, *Importações brasileiras de leite: impactos micro e macroeconômicos* / D. Fraga dos Santos, G. S. A. de Camargo e Barros // *Economia Aplicada*. – 2006. – Vol. 10. – No 4.

¹⁰ Об основных тенденциях в развитии экономики Бразилии в 1990-е годы см.: Bacchi M. R. P. *Integração, co-integração e modelo de correção de erro: uma introdução* / M. R. P. Bacchi. – Piracicaba, 2001.

КРИТИКА, РЕЦЕНЗИИ, БИБЛИОГРАФИЯ

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРИИ

Демокрацията през XXI век: от лозунг към революция. Доклади от Четвъртия международен семинар «Демокрацията в Латинска Америка през XXI век», 1 – 2 юни 2007 г. / съст., ред. М. Гетова, Й. Стоичков. – София: Нов Български Университет, 2008. – 96 с. ISBN 978-954-535-492-2. Цена 10 лв.

Современная российская латиноамериканистика, как и ее историческая предшественница – советская латиноамериканистика – развивается в ситуации своеобразной и, как правило, добровольной изоляции от внешнего мира, в первую очередь – от американских латиноамериканских исследований. Удивительно и то, что и собственно латиноамериканские исторические и научные традиции привлекают незначительное внимание со стороны российских латиноамериканистов. В подобных условиях отечественные латиноамериканские исследования развиваются замкнуто, продолжая использовать инерционный потенциал, унаследованный от советской эпохи. Подобная изоляция имеет самые негативные последствия: российские латиноамериканисты нередко игнорируют англоязычные публикации, работы зарубежных авторов на русский язык почти не переводятся, национальные школы латиноамериканских исследований остаются почти неизвестными.

Среди таких европейских национальных школ латиноамериканистики особое место занимает болгарская. Традиции изучения Латинской Америки в Болгарии были заложены в 1970-е годы¹, хотя интерес в болгарском обществе к этому региону существовал и в предшествующие периоды. После свержения коммунистического режима латиноамериканские

исследования получили значительные стимулы для развития, существенно расширилась тематика работ², более активно начали издаваться переводы как монографий политологического³ и исторического⁴ содержания, так и статей зарубежных латиноамериканистов⁵.

В центре авторского внимания в настоящем обзоре сборник статей болгарских латиноамериканистов и их зарубежных коллег «Демократията през XXI век», тексты которого отражают основные векторы, особенности, направления и перспективы развития латиноамериканских исследований в Болгарии.

Анализируя особенности политического развития стран Латинской Америки, болгарские авторы, в частности – Мая Гетова⁶, подчеркивают, что для Европы в отношении Южной Америки характерен определенный скептицизм и недооценка потенциала латиноамериканских государств. По мнению болгарских латиноамериканистов, следует пересмотреть устоявшиеся концепции Латинской Америки как «заднего двора США» в контексте того сокращения интереса и внимания со стороны Америки к своим южным соседям после событий 11 сентября. Болгарскими латиноамериканистами выделяется ряд факторов, которые способствуют росту интереса к Латинской Америке, а именно: латиноамериканский опыт политического развития в рамках левой модели с использованием неолиберального экономического инструментария; именно Латинская Америка является тем регионом, где наиболее динамично протекают политические процессы, способствующие значительным изменениям в регионе в целом; Латинская Америка имеет опыт рекуртирования и воспитания харизматических политических лидеров. Кроме этого, как полагают болгарские авторы, не следует игнорировать и экономический потенциал Латинской Америки.

Особое внимание болгарские латиноамериканисты уделяют проблемам левых движений в современной Латинской Америке. Кыдринка Кыдринова⁷ связывает успех левых режимов в ряде стран региона (например, в Венесуэле) с развитием экспортноориентированной экономики, основанной на нефтедобыче. По мнению исследователей, интеграция Венесуэлы как страны-экспортера нефти в мировую экономику, лидеры которой являются потребителями нефти, дает возможность правящим элитам проводить различные политические и социально-экономические эксперименты. Доминирование левых политических трендов болгарские авторы связывают со спецификой

исторического развития региона во второй половине XX века и стремлением к отказу от авторитарного опыта, который получили Чили, Аргентина и Бразилия в рамках военных режимов. С другой стороны, значительная роль левых сил привела к актуализации политического протеста, который нашел выражение в росте антиглобалистского движения, родиной которого следует признать Бразилию.

Анализируя политические процессы в Латинской Америке, болгарские латиноамериканисты не обходят вниманием и проблемы политического лидерства в регионе. По мнению Элеоноры Пенчевой⁸, существование различных государств региона в рамках как авторитарной, так и демократической моделей развития, наличие дихотомии «демократия» / «диктатура» привело к появлению уникальных латиноамериканских форм политического лидерства. С другой стороны, значительным фактором, который оказал влияние на трансформацию лидерства в регионе стали экономические эксперименты, которые могли проводиться под либеральными лозунгами, но в рамках авторитарных политических режимов. Кроме этого особую роль в изменении природы лидерства сыграл и процесс распада старых, «традиционных», политических партий, которые оказались не в состоянии конкурировать с новыми политическими движениями.

Особое внимание болгарскими латиноамериканистами уделяется вопросам экономической и социальной политики в Латинской Америке. Анализируя особенности социальной политики Татьяна Томова⁹, выделяет три основные модели ее проведения: рыночную (Чили), этатистскую (Куба) и среднюю (Коста-Рика). Эти модели следует воспринимать в качестве политического и экономического наследия от эпохи 1980-х годов.

Подводя итоги настоящего обзора, во внимание следует принимать ряд факторов. Латиноамериканские исследования в современной Болгарии являются динамично развивающейся отраслью гуманитарного знания. Отличительной чертой болгарской латиноамериканистики является ее междисциплинарный характер. Позитивным моментом в функционировании латиноамериканских исследований следует признать и их открытость внешнему миру, чему следует поучиться и старшему поколению отечественных специалистов по Латинской Америке. Болгарские коллеги с одинаковой легкостью используют не только российские публикации (в силу языковой и культурной близости), но и западные (англоязычные) работы, что указывает на

значительную степень интеграции болгарской латиноамериканистики в мировой контекст. Активное изучение болгарскими латиноамериканистами проблем не только истории Южной Америки, но специфики политического и экономического регионального развития, особенностей места континента в мире, болгаро-латиноамериканских отношений будет и в будущем способствовать динамичному развитию латиноамериканистики как формы междисциплинарного гуманитарного знания в Болгарии.

М.В. Курчанов

¹ Николов Ст. Латинска Америка между щика и урната / Ст. Николов. – София, 1985.

² Пенчева Е. Шансовете на демокрацията в Латинска Америка / Е. Пенчева. – София, 2006.

³ Розенсон Н., Шнайдер Б. Латинска Америка: противоречия и надежди / Н. Розенсон, Б. Шнайдер. – София, 1995.

⁴ Шевалие Фр. История на Латинска Америка / Фр. Шевалие. – София, 2002.

⁵ Шмит Ф.Л. Демокрацията през XXI век в Латинска Америка: от образование към работа. Пътят на истинската демокрация / Ф.Л. Шмит // Демокрацията през XXI век: от лозунг към революция. Доклади от Четвъртия международен семинар «Демокрацията в Латинска Америка през XXI век», 1 – 2 юни 2007 г. / съст., ред. М. Гетова, Й. Стоичков. – София, 2008. – С. 13 – 21; Юсте А.Н. Сравнителен анализ на политическата система на Турция и Аржентина. международна система, стабилност и демокрация / А.Н. Юсте // Демокрацията през XXI век: от лозунг към революция. Доклади от Четвъртия международен семинар «Демокрацията в Латинска Америка през XXI век», 1 – 2 юни 2007 г. / съст., ред. М. Гетова, Й. Стоичков. – София, 2008. – С. 69 – 77.

⁶ Гегова М. Демокрацията през XXI век: Латинска Америка / М. Гегова // Демокрацията през XXI век: от лозунг към революция. Доклади от Четвъртия международен семинар «Демокрацията в Латинска Америка през XXI век», 1 – 2 юни 2007 г. / съст., ред. М. Гетова, Й. Стоичков. – София, 2008. – С. 7 – 10.

⁷ Къдринова К. Латиноамериканската алтернатива / К. Къдринова // Демокрацията през XXI век: от лозунг към революция. Доклади от Четвъртия международен семинар «Демокрацията в Латинска Америка през XXI век», 1 – 2 юни 2007 г. / съст., ред. М. Гетова, Й. Стоичков. – София, 2008. – С. 22 – 29.

⁸ Пенчева Э. Демокрация и лидери в Латинска Америка / Э. Пенчева // Демокрацията през XXI век: от лозунг към революция. Доклади от Четвъртия международен семинар «Демокрацията в Латинска Америка през XXI век», 1 – 2 юни 2007 г. / съст., ред. М. Гетова, Й. Стоичков. – София, 2008. – С. 30 – 52.

⁹ Томова Т. Социалната политика и предизвикателството на бедността. Сравнителен анализ на страните на Латинска Америка и България / Т. Томова // Демокрацията през XXI век: от лозунг към революция. Доклади от Четвъртия международен семинар «Демокрацията в Латинска Америка през XXI век», 1 – 2 юни 2007 г. / съст., ред. М. Гетова, Й. Стоичков. – София, 2008. – С. 53 – 65.

АРГЕНТИНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: КОНЕЦ ИЛИ НАЧАЛО?*

Reber V. Julia Rodríguez. Civilizing Argentina: Science, Medicine, and the Modern State. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2006. 352 pp. \$24.95 (paper), ISBN 978-0-8078-5669-7

Монография Джулии Родригес «Развивающаяся Аргентина: наука, медицина и современное состояние» сфокусирована вокруг интеллектуальной истории 1880 – 1940-х годов, когда аргентинское государство совместило науку и медицину для наведения порядка, а также вокруг утверждений автора, что «золотая эпоха» 1880 – 1914 годов была не периодом процветания, а эрой зависимости от иностранной экономики и внутренней коррупции. Автор утверждает, что аргентинские интеллектуалы, правительственные специалисты и медицинские служащие пытались употребить язык науки в целях развития современности в соответствии со своими идеями. Аргентинская элита использовала научный язык и методы, вычислив вклад иммигрантов и низших слоев населения в Аргентину в переводе на традиционные ценности труда и семьи. Элита пыталась использовать науку и медицину, что бы исцелить болезни нации. Но «антигуманистическая и покровительственная форма социального прогресса, разработанная для сдерживания и контроля низших групп, была настоящим источником разложения общества» (р. 255). Это был конец для «развитой» Аргентины, но не ее начало. Автор успешно объясняет, как аргентинские бюрократы, ученые, специалисты по здравоохранению и профессиональные медики переняли европейские концепции здоровья и медицины. Но ее аргументы менее убедительны в объяснении расцвета власти Хуана Перона, военной диктатуры и Грязной войны.

«Развивающаяся Аргентина» разделена по категориям, по которым медик может оценивать пациента: «Симптомы», «Диагноз», «Рекомендации» и «Гигиена». Под «Симптомами» автор понимает столкновение между варварством и цивилизацией. Для поколения 1880-х годов, покорение варварства цивилизацией

* Печатается по: *Reber V. Julia Rodríguez. Civilizing Argentina: Science, Medicine, and the Modern State. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2006. 352 pp. \$24.95 (paper), ISBN 978-0-8078-5669-7 / V. Reber – (<http://www.h-net.org/reviews/showrev.php?id=25187>)* Перевод с английского О. Быстрыкиной

служит главным принципом появления современной аргентинской нации. В «Диагнозе» Родригес пытается проанализировать, как аргентинские интеллектуалы использовали европейские научные модели для оценки личностей с психическими отклонениями и тех, кто совершает убийства и кражи. Элита ассоциировала иммигрантов и низший класс с отклонениями от общественных норм. Социальные патологи выделили тех, кто, по их мнению, подорвал мораль аргентинского общества. И ученые, и представители политической элиты считали, что межклассовый конфликт и столкновение культур иммигрантов подрывают национальные интересы.

«Рекомендации» необходимы, что бы сохранить и цивилизовать три группы: женщин; людей, нарушающих общественный порядок; и преступников. Чтобы обеспечить подъем современной нации, женщинам нужно направлять свою энергию на домашний очаг и на то, что бы быть хорошими матерями – это элита определила как высшие ценности. Мужчинам же было необходимо работать, что бы содержать семью, а также воздерживаться от забастовок и публичных протестов. Преступники, бродяги, душевно больные, сироты, неверные жены и проститутки должны быть отделены от общества путем заключения их в специальные учреждения. Законодатели использовали медицинские концепции с целью осуждения анархизма и других политических и социальных отклонений. Иммигранты рассматривались не только как необходимые чернорабочие, но и как нежелательные граждане.

«Гигиена» стала программой для развития населения и модернизации нации. Государственные гигиенисты и терапевты пытались навязать свои ценности и стандарты иммигрантам как мужчинам, так и женщинам, работающим как в публичных сферах, так и в частных. Программы в государственных больницах, сиротских приютах и тюрьмах больше всего подвергались влиянию государственной политики. Но, несмотря на все усилия, правительство не смогло изменить роль женского опыта в частной сфере или мужских действий в публичной сфере. Пока женщины-иммигранты считали семью и детей самым главным в их жизни, экономические обстоятельства заставляли их искать оплачиваемую работу. Женщины же из рабочего класса не могли принять предпочтительную государством деятельность по воспитанию детей не только по экономическим, но и по культурным причинам. Крупные забастовки и массовые демонстрации, начавшиеся в 1890-

е годы, стали характерной чертой аргентинской жизни двадцатого столетия.

С расцветом социальной истории, интеллектуальная история перестала быть популярной. Все чаще современные историки не проявляют интереса к истории идей. Но новая интеллектуальная история показывает, что именно идеи не могут быть отделены от личностей и культуры, которая их формирует. Чтобы понять общество, необходимо оценить идеи, которые влияют на государственную политику. С научной революцией и эпохой Просвещения, наука сформировала государства Запада. Аргентина – часть этой традиции. В конце XIX века правительство использовало специалистов по гигиене, психиатрии, криминологии и медицине, чтобы формировать и управлять программами по модернизации Аргентины. Наиболее примечательными были психиатр и криминолог Хосе Инхеньерос, ученый Хосе Мариа Рамос Мехиа, также медик и гигиенист Эмилио Кони. Монография Джулии Родригес раскрывает, как европейские «научные» идеи человеческих действий были применены к Аргентине. «Развивающаяся Аргентина», несомненно, является замечательной книгой, когда автор рассматривает взаимодействие между идеями, людьми и государственной политикой.

Родригес, однако, не удовлетворена написанием только интеллектуальной истории. Она ищет способ объяснить парадокс Аргентины. Почему страна с такими экономическими возможностями, страна, которая находилась под демократическим управлением, не смогла добиться полной реализации своего потенциала? Она аргументировано отвечает, что «основы последующего противодействующего государственного насилия были совершенствованы, укреплены и мобилизованы в период Аргентинской либеральной демократии» (р. 257). Но пока пыталась внести свой вклад в обсуждение проблемы, она не ответила удовлетворительно на поставленный выше вопрос. Упоминания о провале демократии, авторские доводы приводятся, главным образом, во Введении и Заключение. Чтобы доказать свою точку зрения, Родригес необходимо рассмотреть экономические институты и структуру. Более того, автор должна добавить детальное объяснение провала государственной политики. Так как медицина и наука, которые были использованы аргентинской элитой для контролирования иммигрантов и рабочего класса, были также применены и в других западных государствах, автор должна объяснить, в чем отличие аргентинской ситуации от Европы.

Сравнения с тем, как другие страны осуществляли политику контроля инакомыслящих, будут полезны, но должны быть изложены в отдельной книге. В то же время, более детальное рассмотрение того, как рабочий класс реагировал на попытки правительства сформировать их систему ценностей, может послужить хорошим объяснением неудач и легко впишется в эту монографию.

«Развивающаяся Аргентина» – это важная книга. Родригес предоставила нам интеллектуальную историю науки и медицины, применявшихся в / к Аргентине. Она объяснила, как различные представители правительства использовали европейские медицинские и научные концепции. Она также внесла вклад в научную литературу, пытаясь объяснить неудачи аргентинского правительства. История усилий по созданию современной аргентинской нации – это больше, чем история экономических, политических и социальных институтов. Медицинские и научные программы, использованные правительством, должны быть приняты во внимание при изучении усилий элиты по развитию Аргентины. Такая история также должна включать в себя внимательное изучение идей и философии властвующей элиты.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кристина Бельвебер – студентка 4 курса Факультета международных отношений ВГУ, направление «Регионоведение», научный руководитель – к.и.н., доц. О. В. Шаталов

Оксана Константиновна Бастрыкина – студентка 3 курса Факультета международных отношений ВГУ, направление «Регионоведение», научный руководитель – к.и.н., преп. М. В. Кирчанов

Елена Варгасова – студентка 3 курса Факультета международных отношений ВГУ, направление «Регионоведение», научный руководитель – д.полит.н., проф. А. А. Слинько

Анна Владимировна Даркина – соискательница Исторического факультета Воронежского государственного университета, научный руководитель – д.и.н., проф. А. В. Мирошников

Рюдигер (Руди) Дорнбуш (Rüdiger Dornbusch, 1942 – 2002) – Д-р философии в экономике (PhD in Economics)

Елена Викторовна Каишкина – к.и.н., преп. Факультета романо-германской филологии Воронежского государственного университета

Максим Валерьевич Кирчанов – к.и.н., преп. Кафедры международных отношений и регионоведения Факультета международных отношений Воронежского государственного университета

Джэффри Д. Нидэлл (Jeffrey D. Needell) – Д-р Философии, Факультет истории, Университет Флориды (Department of History, University of Florida), США

Александр Валерьевич Погорельский – к.и.н., старший преподаватель Воронежского Государственного Архитектурно-Строительного Университета

Максим Викторович Пулькин – к.и.н., с.н.с. ИЯЛИ Карельского НЦ РАН

Vera Ребер (Vera Reber) – Д-р Философии, Университет Шиппенсбёрг (Shippensburg University), США

Карина Рыжова – студентка 3 курса Факультета международных отношений ВГУ, направление «Регионоведение», научный руководитель – к.и.н., преп. М. В. Кирчанов

Вероника Андреевна Строкова – студентка 3 курса Факультета международных отношений ВГУ, направление «Регионоведение», научный руководитель – к.и.н., преп. М.В. Кирчанов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Журнал "Политические изменения в Латинской Америке: история и современность" (ISSN 2219-1976) – научный, рецензируемый журнал. Основан с 2006 году. Выходит дважды в год. Журнал "Политические изменения в Латинской Америке: история и современность" издается Факультетом международных отношений, Кафедрой международных отношений и регионоведения Воронежского государственного университета и Воронежским отделением Российской Ассоциации исследователей Иберо-Американского мира. Все выпуски журнала рассылаются в специализированные научные библиотеки Российской Федерации, в том числе – в Библиотеку Института Латинской Америки РАН – крупнейшую библиотеку научной литературы по латиноамериканистике на территории Восточной Европы

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал "Политические изменения в Латинской Америке: история и современность" (ISSN 2219-1976) принимает к изданию **научные статьи** объемом до 1 п.л.; **сообщения** от 0.3 до 0.5 п.л.; **рецензии** до 0.3 п.л., посвященные различным аспектам политического, экономического и исторического развития стран Латинской Америки. **Полученные материалы проходят анонимное рецензирование, на основании которого принимается решение о публикации.** Присланные статьи должны быть набраны в текстовом редакторе Word (1995 – 2003) без разрывов и сопровождаться автоматическими сносками (Вставка – Ссылка – Сноска – Концевые сноски; формат номера – арабские цифры, начать с 1, нумерация в каждом разделе, применить ко всему документу). Статьи должны иметь научно-справочный аппарат и сопровождаться резюме (от пяти до семи предложений) и ключевыми словами (до 10 слов) на русском и английском языке.

Материалы принимаются по следующим адресам: **простым письмом** с текстом статьи на листах А4, распечатанной с одной стороны, и текстом статьи на диске по адресу: 394068, г. Воронеж, Россия, Московский пр-т 88, Воронежский государственный университет, учеб. корп. № 8, Факультет международных отношений, ауд. 105 (деканат) или ауд. 107 (кафедра международных отношений и регионоведения) Кирчанову Максиму Валерьевичу; или по **электронной почте** maksymkyrchanoff@gmail.com (с обязательной пометкой в теме письма: "Политические изменения в Латинской Америке")

НАШ САЙТ

<https://sites.google.com/site/latinoamerikanistika/>